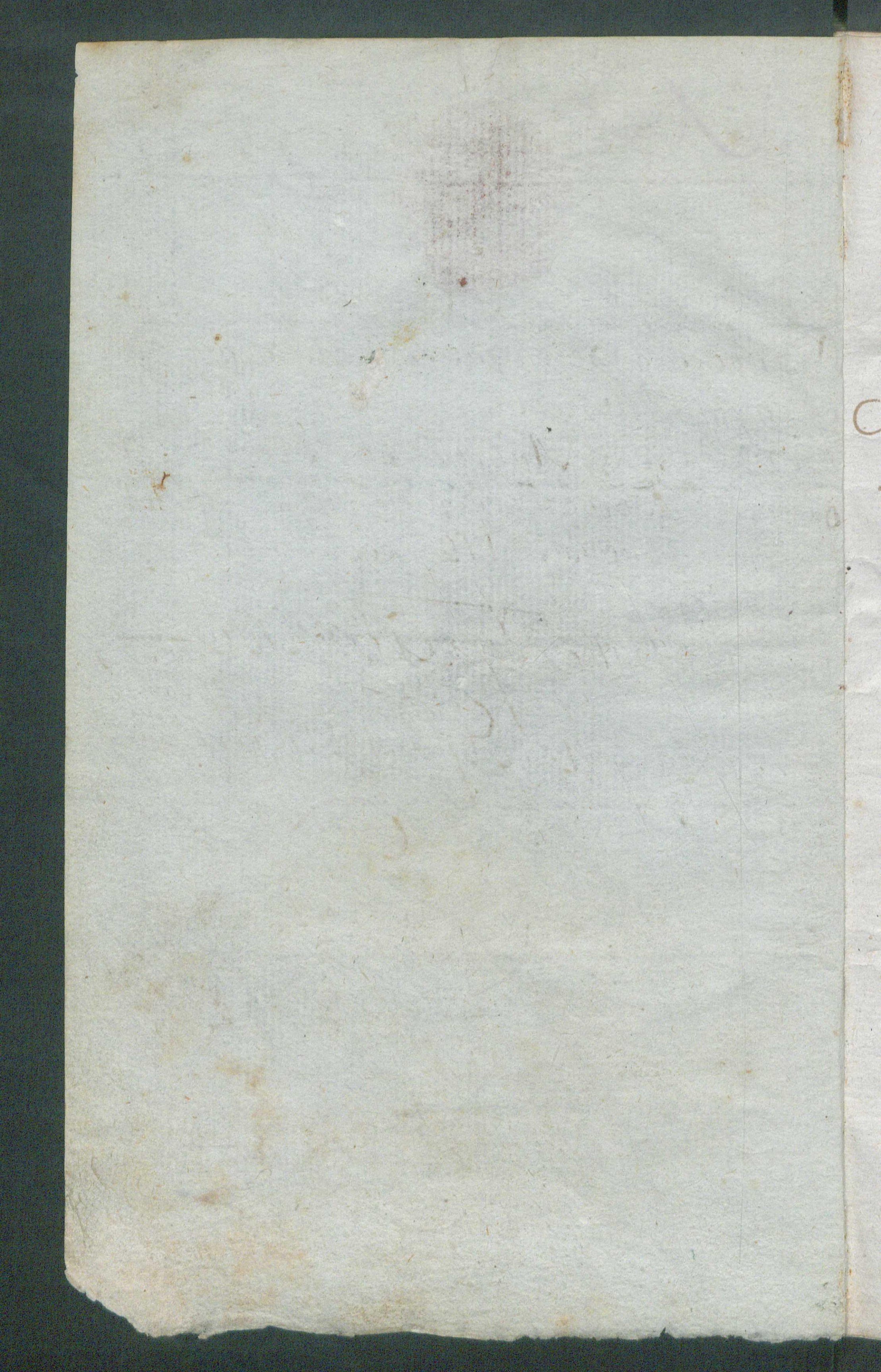


Угличскаго Уезда села Ильинскаго что въ поречье Пречестному Отцу Iерею и Благочиннику Андрею Васильевичу При бормемъ благословенiи съ Пастырскимъ усердiемъ Моимъ 1794 года 5го октябрь

Арсенiй Архiепископъ Ростовскiй и Ярославскiй



СОБРАНІЕ РѢЧЕЙ,

ГОВОРЕННЫХЪ

 ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

 и ПРИ

РАЗНЫХЪ ТОРЖЕСТВЕННЫХЪ

СЛУЧАЯХЪ,

Коллежскимъ Совѣтникомъ, Краснорѣчія Публичнымъ и Ординарнымъ Профессоромъ, печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ Ценсоромъ, Императорской Россійской Академіи, Вольнаго Россійскаго Собранія при Университетѣ, и учрежденнаго въ Іенѣ Общества для Латинскаго языка Членомъ,

АНТОНОМЪ БАРСОВЫМЪ.



МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова.

1788.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

ИВАНУ ИВАНОВИЧЮ ШУВАЛОВУ,

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Оберъ-Камергеру, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Императорскаго Московскаго Университета Куратору, и онагожъ, такъ какъ и Императорской Академïи художествъ, первому учредителю, орденовъ Россïйскихъ святаго Апостола Андрея, святаго Александра Невскаго и святаго Равноапостольнаго Князя Владимира первой степени, Польскаго Бѣлаго Орла, и святыя Анны Кавалеру,

Покорнѣйшее приношенïе.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!



Ничто столько не обыкновенно какъ посвящать труды и сочиненія свои высокимъ и знаменитымъ особамъ. Наполнена примѣрами тому древность ученая и всѣ ей послѣдующіе вѣки.

Сочинители предпріемлющіе то, предлагаютъ многія и разныя существенныя и истинныя побужденія таковаго своего предпріятія, и часто чрезъ искусство изобрѣтаемыми благовидными стараются оправдать оное причинами. Справедливо представляютъ высокость сана особъ оныхъ, прославляютъ соединенныя съ тѣмъ заслуги ихъ къ Государю и Государству, похваляютъ любовь къ наукамъ и покровительство къ любящимъ науки, превозносятъ отличныя свойства ихъ и добродѣтели, воспоминаютъ и описываютъ изліянныя отъ тѣхъ на самихъ ихъ благодѣянія.

Все сіе, что разные находятъ въ разныхъ особахъ, предстаетъ мнѣ

совокупно въ особѣ Вашего Высокопревосходительства, когда я слѣдующее при семъ Собраніе Рѣчей моихъ пріемлю смѣлость посвятить симъ имени Вашему, какъ плодъ отъ особеннаго ко мнѣ Вашего покровительства произрастшій; который и приношу Вашему Высокопревосходительству не столько послѣдуя общему обыкновенію, сколько чувствованіемъ личнаго долга своего къ тому побуждаемъ будучи: поелику при началѣ врученнаго Вашему попечительству Императорскаго Московскаго Университета, въ которомъ сіи рѣчи для разныхъ торжественныхъ случаевъ держаны были, призванъ я въ оный былъ на имя, по собственному Вашему избранію; гдѣ и первый получилъ случай къ упражненію въ семъ родѣ, перваго удостоенъ (будучи мѣста при открытіи онаго Университета, между бывшими тогда провозвѣстниками новаго сего благодѣянія Монаршаго.

По

По сему не настоитъ мнѣ нужды многихъ другихъ изыскивать причинъ, ко оправданію моего предпріятія; какъ равно не нахожу за необходимое, и всѣми предначертанными мнѣ выше сего путями, къ прославленію здѣсь имени Вашего шествовать безъ упущенія. Ибо что могъ бы я сказать о высокомъ чинѣ и достоинствѣ Вашемъ, что о соединенныхъ съ тѣмъ многочисленныхъ знакахъ чести и уваженія, чегобъ не содержала въ себѣ и не превышала отличная и всѣмъ извѣстная къ особѣ Вашей Монаршая милость; милость отъ правосудія Монаршаго снисканная Вами, между прочихъ вашихъ заслугъ не менѣе и заведеніями Вашими, касающимися до просвѣщенія и наставленія младыхъ Россіянъ въ разныхъ наукахъ и искусствахъ?

И тако не вступая во все пространство открытаго мнѣ поля похвалъ Вашихъ, не могу однакожъ я

молчаніемъ прейти главнѣйшее изъ последне упомянутыхъ заведеній, то есть непрерывно донынѣ подъ попечительствомъ Вашимъ процвѣтающій и отъ силы въ силу восходящій Императорскій Университетъ Московскій съ Гимназіями, котораго къ перволѣтнымъ плодамъ принадлежатъ и сіи всепочтеннѣйше приносимыє Вашему Высокопревосходительству труды, одного изъ первочасныхъ сотрудниковъ сего собственнымъ трудомъ и раченіемъ Вашимъ насажденнаго въ Россіи словеснаго винограда.

И вопервыхъ самая мысль о преполезномъ и крайне нужномъ заведеніи семъ, толикихъ похвалъ достойна есть, коликихъ добродѣтелей есть знакомъ и дѣйствіемъ. Въ единой оной ясно открывается уже усердная любовь къ отечеству, истинная ревность къ службѣ Монаршей, всегда и вездѣ достойно почитаемая склонность

ко

ко всему что вообще еоть честно и почтенно, и особливо къ полезнымъ и пріятнымъ знаніямъ и наукамъ.

Когда другіе, въ цвѣтущемъ ономъ возрастѣ, въ каковомъ въ то самое время Вы находились, всѣ мысли свои устремляютъ единственно къ удовольствованію честолюбія своего, къ возвышенію щастія, къ умноженію забавъ: тогда Вы разумъ свой къ наукамъ и знаніямъ обратили, не только для просвѣщенія и услажденія самого себя, но и для открытія и всѣмъ сверстникамъ своимъ, всѣмъ согражданамъ своимъ и соотчичамъ Россійскимъ, тогожъ чистѣйшаго свѣта, тѣхъ же внутреннѣйшихъ удовольствій и увеселеній; и сильнымъ предстательствомъ своимъ исходатайствовавъ высочайшее Монаршее благоволеніе и покровительство, въ средоточии Россійскія Имперіа, внутри великія Москвы, воздвигли храмъ имъ пространнѣйшій всѣхъ

прежде бывшихъ въ ней, и большимъ предъ оными снабдѣнный иждивеніемъ и числомъ служащихъ его святынямъ; дабы ученій свѣтъ по всей обширнѣйшей Монархіи въ свѣтѣ, во всѣ концы ея, тѣмъ скоряе и удобнѣе, изъ толь способнаго источника излиться могъ и распространиться.

Но тщаніе Ваше о семъ святилищѣ Музъ не ограничивается заведеніемъ только онаго, основаніемъ и учрежденіемъ. Всегда попеченіе Ваше о немъ бодрствуетъ, и предстательство Ваше къ подкрѣпленію онаго всегда содѣйствуетъ: и вопервыхъ оказывается въ щастливомъ избраніи равною одушевленныхъ къ общему благу ревностію Соправителей Вамъ и Помощниковъ. Въ слѣдствіе чего и видитъ себя Университетъ сей, отъ Монаршихъ щедротъ распространенна и украшенна великолѣпнымъ зданіемъ, умноженна числомъ учащихъ и учащихся, цвѣтуща многими

гими

гими науками съ начала въ немъ не обрѣтавшимися, и доходы свои больше нежели втрое возрастши нынѣ противъ перваго его положенія.

Да и совершеннаго установленія и всякаго приращенія себѣ, отъ извѣстной любви къ наукамъ любоученнѣйшія, просвѣщеннѣйшія и премудрыя Монархини, попечительнѣйшія о пользѣ Отечества Матери онаго, всемилостивѣйшія своея Покровительницы, Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ Самодержицы Всероссійскія, чрезъ Вашежъ стараніе и предстательство чаетъ: въ надеждѣ сей утверждаясь, какъ многократными и многочисленными щедротъ Ея до нынѣ на него изліяніями, такъ и неоднократнымъ изустнымъ изъявленіемъ Вамъ самимъ высочайшаго благоволенія Ея и удовольствія, о его успѣхахъ; наипаче же и письменнымъ все-

милостивѣйшимъ отзывомъ, о пользѣ многими мѣстами заимствуемой отъ умноженія въ немъ наукъ и учащихся (*).

И воистинну какое состояніе въ Россіи есть, свѣтское ли и духовное правительство и званіе, военная ли и гражданская служба, гдѣ бы обучавшихся въ семъ училищѣ, или какимъ либо образомъ заимствовавшихъ отъ онаго ученіе, не находилось въ вышнихъ, или подчиненныхъ начальническихъ чинахъ?

Число ихъ столько велико, что не возможно здѣсь всѣхъ ихъ исчислить; чи-

(*) Имянной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ 1783 года Іюня 1 дня, которымъ, для дальнѣйшаго распространенія того, повелѣвается съ начала онаго года отпускать въ Университетъ въ прибавокъ къ опредѣленной на содержаніе его суммѣ, по шести тысячь рублей на годъ, до изданія новаго штата и до будущаго соизволенія.

чины и достоинства, службы и заслуги множайшихъ изъ нихъ столько всеобще вѣдомы, что излишно было бы распространять рѣчьименованіемъ ихъ и описаніемъ. Но то за достовѣрное подтвердить можно, что всѣ сіи воспользовавшіеся прежде, равно какъ и нынѣ пользующіеся, не менѣе и впредь имѣющіе пользоваться наставленіями Университета, по вседолжномъ и всеподданнѣйшемъ вопервыхъ обращеніи сердецъ своихъ съ благодарностію за все къ высочайшимъ Монаршимъ щедротамъ и покровительству, напослѣдокъ Вамъ обязанными почитать себя должны, всѣми почерпнутыми изъ сего источника къ составленію щастія своего пособіями.

Имѣла всегда Россія, и нынѣ имѣетъ многихъ прехрабрыхъ между сынами своими Полководцевъ, къ потребному защищенію своему отъ непріятелей; искусныхъ и мудрыхъ Министровъ и

Пра-

Правителей, къ произведенію въ дѣйство всякаго Монаршаго повелѣнія и учрежденія съ наивящшею пользою; не менѣе славныхъ, какъ были въ Римскомъ, или каковомъ либо государствѣ и народѣ: не менѣе и въ Васъ зритъ, ко просвѣщенію своему, знаменитаго наукамъ и ученымъ Предстателя при Августѣйшей ЕКАТЕРИНѢ, какъ былъ извѣстный при древнемъ Августѣ Меценатъ, котораго имя не только по преношенію приличному, но и по рассужденію справедливому, пребудетъ навсегда при Васъ, какъ собственный и отличительный знакъ заслугъ Вашихъ къ отечеству, въ семъ не менѣе прочихъ нужномъ, полезномъ и славномъ родѣ.

Достохвальны вообще заслуги сіи Ваши, и столько многоразличны, сколько многочисленны суть части обширныхъ заведеній Вашихъ; но наипаче достопамятно учиненное Вами побуждение-

жденіе умамъ Россійскимъ, тщательнѣе, и съ надеждою не только похвалы но и награжденія, упражняться въ Россійскомъ словѣ, и особливо въ Россійскомъ стихотворствѣ. Отъ преклоненныхъ на нихъ любоохотнымъ предстательствомъ Вашимъ Монаршихъ взоровъ и щедротъ, какъ отъ благотворныхъ лучей нѣкоего озаряющаго ихъ солнца, изникли, возрасли и процвѣли, и громкій Ломоносовъ, и нѣжный Сумароковъ, и пріятный Херасковъ, и множество послѣдователей имъ и соревнователей, въ обоихъ родахъ витійства Россійскій языкъ на вышшую степень твореніями своими возводящихъ.

Самая сія любовь Ваша къ Россійскому слову, какъ дѣлаетъ Васъ снисходительнымъ ко всякому въ немъ произведенію, такъ съ другой стороны обнадеживаетъ меня, о благосклонномъ и милостивомъ пріятіи Вами сихъ посильныхъ трудовъ моихъ; тѣмъ паче что оные въ

по-

порученномъ Вашему попечительству мѣстѣ, препорученною мнѣ должностію произведены, и по долгу посвящаются имени Вашему, съ глубочайшимъ и всеусерднѣйшимъ къ оному почтеніемъ, съ каковымъ навсегда имѣю честь именоваться,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

всепокорнѣйшій слуга,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

Въ Москвѣ.
Сентября дня
1788 года.

I.

РѢЧЬ

О ПОЛЬЗѢ УЧРЕЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

при открытіи онаго

1755 года Апрѣля 26 дня,

говоренная

Обучавшимъ тогда Математикѣ, Магистромъ Философіи и свободныхъ наукъ,

Антономъ Барсовымъ,

прежде всѣхъ тогдажъ говоренныхъ другими Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Французскихъ рѣчей.



Естьли мы при случаѣ настоящаго торжества, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, представимъ себѣ въ умѣ, и мыслію пройдемъ время достохвальнѣйшаго государствованія Августѣйшія нашея Монархини, которое по признанію удивляющагося благополучію нашему свѣта, не числомъ лѣтъ, но множествомъ Матернихъ Священнѣйшаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА къ намъ благодѣяній измѣрять должно: то увидимъ, что ни одинъ между тѣмъ годъ не минулъ безъ такого происшествія, которое бы всѣмъ подъ кротчайшею Ея Державою соединеннымъ подданнымъ всеобщаго не приносило обрадованія. Ибо какимъ образомъ препровождены сіи тринатцать лѣтъ? и какія видѣла въ себѣ Россія перемѣны?

какъ токмо, что одно сея Матери отечества милосердіе всегда преемлемо было другимъ, за одною щедротою слѣдовала непосредственно другая; прощеніе винныхъ, уступленіе недоимокъ, облегченіе тягостей, сложеніе податей, были въ непрестанномъ обращеніи, съ награжденіемъ заслугъ, съ повышеніемъ чиновъ, съ доставленіемъ новыхъ выгодъ, новыхъ пользъ, новыхъ преимуществъ. Чтожъ нынѣ? истощилась ли Всемилостивѣйшія нашея Государыни щедрость? и умалилъ ли текущій годъ Ея великодушіе? или не видимъ, что едва оный успѣлъ начаться, а уже новое учинено дѣйствіе милости, и новое намъ показано благодѣяніе въ учрежденіи сего Императорскаго Университета, и двухъ при немъ Гимназій, которыхъ Вы начатіе и освященіе благопріятнымъ Вашимъ присутствіемъ почтить соблаговолили?

И хотя ни Вы, ни я, и никто сомнѣваться о томъ не можетъ, что учрежденіе сего Университета есть истинное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ вѣрнымъ подданнымъ Своимъ, и притомъ не токмо не меньшее прочихъ, но и главнѣйшимъ равное благодѣяніе; однако я намѣряясь объ ономъ продолжать начатое къ Вамъ мое слово, уповаю не токмо получить извиненіе въ моемъ предпріятіи, но

еще

еще и благосклоннаго удостоиться слушанія: вЪ разсужденіи того, что сколько пространное объявленіе о помянутой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА кЪ намЪ милости можетЪ излишно показаться для наставленія или увѣренія кого, столько напротивЪ того оное не токмо прилично, но и нужно, для засвидѣтельствованія хотя нѣкоторой части, общей нашей вседолжнѣйшей благодарности ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всемилостивѣйшей нашей Государынѣ.

Но мнѣ кажется, я чувствую и вижу, коимЪ образомЪ нѣкоторые вЪ сей часЪ сЪ негодованіемЪ разсуждаютЪ: возможноль, чтобЪ толикой Государынѣ, за толикое Ея милосердіе, вЪ лицѣ сего царствующаго града, вЪ лицѣ всего почти толь пространнаго Россійскаго государства, сей человѣкЪ предпринималЪ довольное учинить благодареніе? Но таковымЪ надлежитЪ припомнить, что мое намѣреніе есть токмо изЪявить великость показаннаго намЪ отЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодѣянія, то есть, представить важность и пользу вышепомянутаго учрежденія.

И понеже вЪ семЪ заключается нѣкоторая часть благодаренія, то я тѣмЪ сЪ

большею надеждою и упованіемъ къ тому приступаю. Чтожъ бы я обѣщалъ довольное и совершенное принесть благодареніе, то было бы для меня продерзостно; когда я сего ни отъ превосходнѣйшаго въ красноречіи искусства не надѣюсь. Ибо когда оное премудрѣйшихъ мужей изреченіе праведно, что послѣ Бога и родителей, учителямъ также никто и никогда достойно возблагодарить не можетъ: то какой вымыслъ или способъ, какое слово или дѣйствіе можетъ довольно быть къ возблагодаренію Величайшей въ свѣтѣ Монархинѣ, которая толь многочисленному, имѣющему симъ учрежденіемъ пользоваться народу, самое ученіе все даровала? Ученіе все, говорю я, потому что самое слово Университетъ, точно то, какъ вещію въ себѣ заключаетъ, такъ и именемъ. Ибо оный не иное что есть, какъ мѣсто опредѣленное и посвященное наукамъ и ученію: такъ что назвавши Университетъ его именемъ, въ мысли и понятіи представлять должно все собраніе потребныхъ въ жизни человѣческой наукъ, весь кругъ просвѣщающаго разумъ ученія. Не довольноль краткаго сего изъясненія къ увѣренію всякаго о пользѣ учрежденія сего Университета; ежели бы только могъ кто о томъ сомнѣваться? Ибо не видноль, что оная столь-

кожъ далеко простирается, сколько польза самыхъ наукъ и самаго ученія? Развѣ кто и о семъ сомнѣваться могъ бы? Но я толь преобиднаго роду человѣческому и самому человѣчеству разсужденія, ни въ комъ найти не уповаю; наипаче удостовѣренъ, что всякій имѣетъ естествомъ всѣянное и вложенное доброе мнѣніе о наукахъ, и почтеніе къ ученію; и что всякій приносимую онымъ всему человѣческому обществу пользу безъ сомнѣнія признаваетъ: что видѣть можно и въ тѣхъ, кои не имѣя сами въ наукахъ участія, въ другихъ превозносятъ оныя похвалами, и удивленіемъ своимъ показываютъ, коль они блаженными почитаютъ тѣхъ, коихъ разумъ освѣщенъ ученіемъ. Но вопрошается: какая бы точно была толь знатная и великая польза, изливаемая на насъ отъ наукъ, для которой любовь и почтеніе къ ученію какъ бы рождены съ нами и возращены быть кажутся? Чтобъ сей вопросъ пристойнымъ удовольствовать отвѣтствіемъ: то надлежитъ разсмотрѣть, на какой мы конецъ всемогущимъ и всеблагимъ Творцемъ нашимъ созданы и въ свѣтъ сей произведены; о чемъ столько мы и естествомъ научены, и особливо неложнымъ Божіимъ словомъ удостовѣрены, что едва кто найдется, ктобъ не исповѣдалъ, что мы съ одной стороны

по всемощной власти Творца нашего созданы, такъ какъ и весь сей свѣтъ, и всѣ прочія твари, къ славѣ и прославленію его самого; а съ другой, по неизреченной онагожъ Создателя благости, къ собственному нашему благополучію, для котораго мы изъ разумной и благую волю имѣющей души и хитросложеннаго тѣла составлены, и для котораго намъ толь многія даны и сообщены, душевныя и тѣлесныя силы и дарованія, свойства и склонности. И сія то есть причина онаго безмѣрнаго и безсмертнаго нашего желанія и старанія о благополучіи, которымъ всѣ наши мысли объяты, и всѣ дѣйствія заняты, котораго мы непрестанно ищемъ, но рѣдко оное находимъ: такъ что родившись къ крайнему благополучію, не рѣдко почитаемъ себя осужденными ко всегдашнему злополучію. Чтожъ такъ? и для чего? Не ты ли говорилъ, что естество наше отъ безконечной Всевышняго благости одарено душею разумною, и имѣющею волю къ добру преклонную? Но было, было то время, что разумъ нашъ доволенъ былъ къ совершенному познанію нашего благополучія, и воля послушна была безъ упорства разуму, и самое благополучіе въ рукахъ нашихъ находилось! нынѣ же, онымъ преступленіемъ праотца нашего, онымъ оскорбленіемъ Божіяго

благо-

благоутробія, онымъ громкимъ паденіемъ высоты естества нашего, лишены мы толикихъ преимуществъ, и едва не обнажены конечно. Ибо разумная души нашея сила коль нынѣ немощна, и воля коль развращенна, кто не чувствуетъ? Уже мы не знаемъ ни самаго благополучія нашего, въ чемъ оное состоитъ, ни пути, который къ оному насъ довести можетъ, ни средствъ, чрезъ которыя оное достигается: обманываемся въ представленіи истиннаго добра, обманываемся въ избраніи принадлежащихъ къ полученію онаго способовъ, и во всемъ къ оному шествіи своемъ заблуждаемъ и запинаемся. Коль неописанная бѣдность сія наша, кто не ощущаетъ съ жалостію? и кто не признаетъ, не говорю уже полезною, но нужною, необходимою и спасительною той вещи, которая бы въ состояніи была, естьли не совершенно, что въ сей жизни не возможно, то хотя отъ части, наградить сей уронъ, и возвратить намъ естество наше, возвратить насъ естеству нашему? А сіе неоцѣненное сокровище гдѣ можемъ мы индѣ обрѣсти, какъ токмо въ наукахъ, которыя къ тому единственно всѣ склоняются, чтобъ, сколько при сей слабости и растлѣніи естества нашего возможно, учинить насъ совершенными и благополучными?

Но

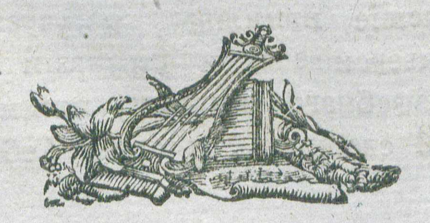
Но какъ ученіе столько многочастно, и науки столько многоразличны, сколько естество вещей имъ подлежащихъ многообразно: то видите, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, коль продолжительна и съ краткостію времени не сходна, и терпѣливости Вашей утрудительна рѣчь моя учинилась бы, ежели бы я предпріялъ каждой науки порознь исчитать пользы. Чего ради позволено мнѣ будетъ объ одной только Философіи, и то въ краткости, упомянуть: тѣмъ наипаче, что тожъ разумѣться можетъ и о прочихъ наукахъ, которыя всѣ къ Философіи нѣкоторымъ образомъ принадлежать могутъ, поелику она имѣетъ власть разсуждать о всѣхъ безъ изъятія вещахъ по ихъ причинамъ, то есть, поелику она разсматриваетъ союзъ и соединеніе причинъ съ дѣйствіями. И вопервыхъ на какой она конецъ и въ семъ самомъ трудится? Безъ сомнѣнія для того, чтобъ узнать, что можетъ причиною быть нашего благополучія, и отъ чего оное какъ дѣйствіе послѣдовать можетъ? Притомъ Философія, пріобучаетъ разумъ къ твердому познанію истинны, чтобъ оный напослѣдокъ знать могъ, въ чемъ наше истинное благополучіе заключается; испытуетъ неиспытанное естество Божіе, разсматриваетъ силы и свойства нашихъ душъ, и изъ того опредѣ-

ляетъ наши должности въ разсужденіи Творца нашего, въ разсужденіи населяющихъ съ нами землю человѣковъ, въ разсужденій вышшихъ, нижшихъ, равныхъ, своихъ, чужихъ, кровныхъ, знаемыхъ, пріятелей и непріятелей. Сіе же для того, что исполненіе оныхъ должностей приноситъ намъ благополучіе: такъ какъ изслѣдованіемъ тѣлесныхъ свойствъ, равномѣрно способствуетъ она къ нашему благополучію. Ибо и самыя окружающія насъ тѣла, и силы ихъ, служатъ нашему тѣлу, какъ къ сохраненію здравія въ цѣлости, и къ возвращенію онаго въ цѣлость, такъ и къ другимъ потребамъ и удовольствіямъ.

И такъ, когда мы благодѣтелемъ почитаемъ того, кто нѣкоторое спомоществованіе къ нашему благополучію учинитъ; когда благодаримъ за всякое подкрѣпленіе нашего щастія: то кольми паче обязаны истинною Матерію признавать Щедролюбивѣйшую нашу Государыню, которая по беспримѣрной къ вѣрнымъ Своимъ подданнымъ любви, въ попеченіи родительскомъ о честномъ воспитаніи и полезномъ обученіи дѣтей, равное съ самими родителями участіе принять, и учрежденіемъ сего Университета и Гимназій большую часть потребнаго къ тому иждивенія съ родителей сложить, и оною Себя обременить

нить всемилостивѣйше соизволила: и кольми паче вѣчно благодарить всеусерднѣйше долженствуемъ Оной, которая всѣмъ, кои чрезъ успѣхи въ наукахъ при семъ Университетѣ достигнутъ къ тому концу, къ которому ведутъ науки, Виновницею будетъ всего благополучія ихъ въ жизни.

Чтожъ таковыхъ желаемое множество сей Университетъ произведетъ, въ томъ предувѣряетъ насъ ревность къ пользѣ отечества, и любовь къ наукамъ, Его Превосходительства, опредѣленнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, въ семъ Университетѣ Господина Куратора, коего мудрость и прозорливость, вопервыхъ при благословеніи призываемаго Бога, а притомъ съ помощію вѣрнаго наставленія со стороны учащихъ, всегдашняго прилѣжанія учащихся, и неусыпнаго попеченія родительскаго, равныхъ высочайшему Всемилостивѣйшія Основательницы сего Университета и Гимназій намѣренію, и желанію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, не укоснитъ принести плодовъ, и свѣтъ ученія въ Россіи распространится.



II.

СЛОВО

ГОВОРЕННОЕ

ПО

СОВЕРШЕНІИ

ВЫСОЧАЙШАГО КОРОНОВАНІЯ

ЕЯ ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАГО ВЕЛИЧЕСТВА

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ

ЕКАТЕРИНЫ

АЛЕКСѢЕВНЫ,

ИМПЕРАТРИЦЫ

И

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ,

ВЪ

ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ

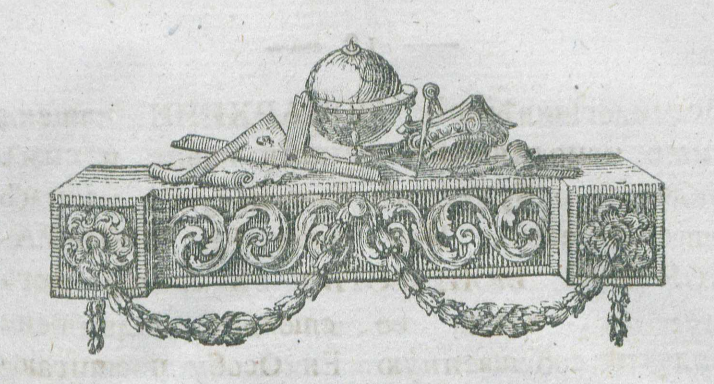
ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

Октября 3 дня 1762 года,

ПРОФЕССОРОМЪ ЭЛОКВЕНЦІИ

АНТОНОМЪ БАРСОВЫМЪ.



Когда Всевышний, Высокопочтеннѣйшие Слушатели, ревностныя всѣхъ сыновъ Россійскихъ моленія милостивно услышать, и оправданную чудеснымъ и неисповѣдимымъ Его промысломъ обладать надъ нами, *Благочестивѣйшую, Великую Государыню Императрицу и Самодержицу Всероссійскую* ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢЕВНУ, преславно увѣнчанну Императорскимъ вѣнцемъ, порфирою одѣянну, и священнымъ помазанну миромъ показать намъ благоволилъ: то принося вседолжнѣйшее премудрому твари всея Правителю благодареніе, праведно и достойно мы о семъ всерадостнѣйшемъ происшествіи веселимся и торжествуемъ. Ибо симъ запечатлѣется явленное намъ всесильною десницею благодѣяніе въ возведеніи на Всероссійскій Императорскій престолъ, Благочестивѣйшія, Премудрыя, Великодушнѣйшія, Человѣколюбивѣйшія и

Всемилостивѣйшія МОНАРХИНИ нашея; симъ исполняются желанія наши, и симъ надежда о будущемъ благополучіи нашемъ утверждается. Ибо хотя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ самаго того времени, когда не столько подвижена будучи собственную Ея Особу постигающею напастію, сколько намъ угрожающею опасностію и бѣдствіемъ, великое оное и преславное избавленія нашего дѣло предпріять и очевиднымъ свыше предводительствомъ, къ неописанной всего Россійскаго отечества радости, благополучно совершить изволила; хотя, говорю я, съ самаго того времени, когда мы отъ вѣрныхъ сердецъ, нелестными устами и ненарушимымъ обѣщаніемъ подданство Ей свое принесли, сія Всепресвѣтлѣйшая Монархиня совершенною надъ нами учинилась Повелительницею и Обладательницею и купно мы совершенные стали Ея подданные и вѣчные раби; такъ что ничего не осталось, чѣмъ бы, или высочайшее Ея самодержавное надъ нами повелительство, или наше всеподданническое къ ней обязательство, увеличено быть могло: но всѣмъ извѣстное свойство обрядовъ священныхъ, въ видимыхъ дѣйствіяхъ невидимую силу заключающихъ, между прочими и въ семъ, отъ самого Бога уставленномъ, Царскаго помазанія и вѣнчанія чинѣ чудесно

является, и причиною есть что мы нынѣ въ дѣлѣ давно уже, какъ прежде упомянуто, крайняго своего и послѣдняго совершенства достигшемъ, еще столь великое довершение обрѣтаемъ, что кажется, будто теперь только то щастіе пріемлемъ, которымъ давно уже пользуемся, и будто продолжавшееся въ насъ чрезъ три мѣсяца до сего совершенное веселіе, было только приступленіемъ къ совершенному веселію. Да и кто не чувствуетъ нынѣ вящшей къ Особѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА любви и горячайшей къ службѣ Ея ревности? хотя съ начала никто не мыслилъ, чтобъ оная въ немъ еще больше могла умножиться.

Безъ сомнѣнія, видѣли все сіе Высочайшіе Предки ЕЯ ИМПЕРАТОСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, благочестивые и преславные Монархи и Монархини Россійскіе, которые сей древній обычай Израильскихъ и Греческихъ православныхъ Царей всегда твердо содержали, и въ дѣйство производили безъ отлагательства. Достохвальному онихъ примѣру послѣдуя, и нынѣ благополучно вѣнчанная Всемилостивѣйшая наша Великая Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА Вторая, чѣмъ болѣе поспѣшила торжественнѣйшимъ симъ дѣйствіемъ, тѣмъ паче ускорила настоящее

всѣхъ вѣрноподданныхъ Своихъ веселіе и удовольствіе, толь отмѣнно въ царствующемъ семъ градѣ оказавшееся, чрезвычайными, никогда въ толикомъ великолѣпіи и громности невиданными, всякаго рода къ сему вожделѣнному случаю учиненными приуготовленіями и украшеніями; стеченіемъ изъ всѣхъ, и самыхъ отдаленнѣйшихъ частей Имперіи бесчисленнаго множества народа; беспрерывно слышимъ восклицаніемъ и неумолкающимъ взываніемъ дражайшаго имени, Вселюбезнѣйшія Матери отечества; повсюду происходящими пиршественными учрежденіями; землю и воздухъ потрясающимъ звукомъ огнестрѣльныхъ орудій, и ночную темноту въ ясность свѣтлаго дня претворяющими увеселительными огнями.

Но кому всѣ соединенныя съ симъ временемъ чувствованія столько могутъ быть свѣдомы, какъ большей части изъ Васъ, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, кои для высокихъ своихъ чиновъ и степеней, удостоены быть у самаго начала и источника сихъ истомленный духъ нашъ оживляющихъ веселій, въ самомъ томъ первопрестольномъ храмѣ, гдѣ тайноподобное сіе дѣйствіе высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Коронованія совершалось? Представьте себѣ оныя блаженные

ные часы, когда Вы симъ зрѣніемъ наслаждались: коль пріятныя тогда въ мысляхъ вашихъ происходили перемѣны! Когда Благочестивѣйшая Монархиня себя предъ Владыкою и Царемъ всѣхъ смиряла: не паче ли прежняго еще больше Вы тогда къ Ней чувствовали въ себѣ покореніе, послушаніе и повиновеніе? когда Она главу преклоняла предъ святыми иконами: тогда сердца Ваши не преклонялись ли еще паче къ ней любовію? когда Она ко многоцѣлебнымъ святыхъ угодниковъ Божіихъ мощамъ шествовала, и оныя съ благоговѣніемъ цѣловала: не стократноль Вы тогда, не только руки, но и ноги Ея, въ мысляхъ Вашихъ лобзали? когда Она вѣры православныя исповѣданіе произносила: не паче ли тогда Ваша къ Ней вѣрность утверждалась? когда Она драгоцѣнную Императорскую корону возлагала: то мгновеніе не признавалиль Вы бесцѣннымъ увѣнчаніемъ общаго Россіи благополучія? при всемъ томъ, не больше ли вы зѣльнымъ радости стремленіемъ, нежели самыя души силою оживлялись? А Вы, которыхъ въ семъ случаѣ, не строгое запрещеніе кротчайшія и человѣколюбивѣйшія Государыни, готовыя всѣхъ вѣрныхъ Своихъ подданныхъ въ самое сердце Свое принять, отринуло, но мѣста невмѣстность удалила отъ подобнаго сему само-

 лицe-

лицезрѣнія, хотя внѣшними чувствами не могли столько пользоваться; однако въ сердцахъ своихъ не меньше ощущали ревности, любви и вѣрности къ толь правовѣрной, кроткой, и любезной Государынѣ, и не меньшимъ такъ же и нынѣ наслаждаетесь веселіемъ.

Но почто раздроблять на части и раздѣлять, или разностію чиновъ и достоинствъ различать, и нѣкоторымъ мѣста разстояніемъ ограничивать общую всѣмъ мѣстамъ и селеніямъ, всѣмъ чинамъ и званіямъ во всей Россійской Имперіи радость? Ибо хотя преимуществуетъ царствующій сей градъ, удостоясь въ стѣнахъ своихъ видѣть совершеніе торжественнаго вѣнчанія Всепресвѣтлѣйшія Россійскія Самодержицы: но купно ликовствуетъ о томъ и градъ Петровъ преславный, веселятся прочихъ градовъ Россійскихъ тысящи, селъ и весей бесчисленное множество ликовствуютъ; поля самыя въ пріятнѣйшій видъ облещись стараются, нежели наступающее суровое время дозволяетъ; лѣса и дубравы продлить свою зеленость нудятся, возносятъ горы верхи свои въ высоту; и моря подверженныя Россійской державѣ, отъ впадающихъ въ нихъ съ необыкновеннымъ веселіемъ рѣкъ, внимая нову вѣсть о причинѣ торжества нашего,

волны свои укрощаютЪ, и пріемлютЪ вЪ радости нашей участіе.

Естьлижъ взорЪ нашЪ обратимЪ кЪ разнымЪ званіямЪ и состояніямЪ Россію составляющимЪ: то вопервыхЪ увидимЪ Духовный санЪ торжествующій и веселящійся, о БогомЪ вѣнчанной нынѣ Самодержицѣ нашей, яко Защитительницѣ святыя православныя Грекороссійскія церкви и особливой своей Щедроподательницѣ; увидимЪ Воинскій чинЪ радующійся не иначе, какЪ дѣлателя о собраніи зрѣлыхЪ плодовЪ отЪ трудовЪ своихЪ; увидимЪ ГрадоначальниковЪ и всякихЪ государственнаго правленія служителей, о знаменитѣйшемЪ происшествіи семЪ, яко о твердомЪ укрѣпленіи правосудія и во всемЪ добраго порядка, ликовствующихЪ; увидимЪ купечество обрадованное симЪ, яко извѣстнымЪ возстановленіемЪ пришедшаго вЪ крайнее разрушеніе состоянія своего.

Между всѣмижЪ изяществуетЪ чувствуемое, какЪ вообще всѣми учрежденными высокими училищами, такЪ и во особливости симЪ ИмператорскимЪ УниверситетомЪ, веселіе и удовольствіе, при щастливо совершенномЪ короновани семЪ, толико любящей всякія полезныя знанія Государыни, и толь щедрыя Покровитель-

ницы всѣхъ любящихъ оныя и въ нихъ упражняющихся.

Изъ сего, хотя слабаго начертанія, однако явствуетъ великость толь обширно распростирающіяся всеобщія нашея радости; къ совершенному же изображенію оныя не довольно мню и самое совершенное искусство Краснорѣчія. Ибо хотя въ народѣ властъ Государей Божескою властію на земли праведно признавающемъ не удивительно, что онъ толь торжественное для самихъ Государей дѣйствіе съ толикою радостію торжествуетъ; но равнаго сему настоящему веселію примѣра конечно все бытіе прошедшихъ временъ въ Россійской Имперіи не покажетъ. Причиною тому, безъ сомнѣнія, вопервыхъ что толикое благополучіе намъ по тяжкомъ, какъ извѣстно, нещастіи воспослѣдовало: и такъ мы въ семъ случаѣ уподобляемся обуреваемымъ мореплавателямъ, по ужасномъ и мрачномъ ненастіи, тишину моря и ясное небо узрѣвшимъ и безопаснаго пристанища достигшимъ. И по истиннѣ, что можетъ быть ужаснѣе претерпѣнной нами бури въ краткое оное, но крайне смутное, за три мѣсяца предъ симъ минувшее полугодищное время? Чего ради, естьлибъ мы и какое нибудь облегченіе не преминули принять со удоволь-

вольствіемЪ: то коль наипаче веселиться и торжествовать долженствуемЪ, когда намЪ Всевышній даровалЪ, толь высокими свойствами и добродѣтелями одаренную Государыню, которая и самое щастливое состояніе всякаго государства еще щастливѣйшимЪ учинить вЪ состояніи.

Пространное здѣсь и великое поле мнѣ открывается, естьли бы только слово мое вЪ состояніи было любоохотному вниманію вашему представить и изобразить несравненныя качества, духЪ и сердце великой нашей Государыни украшающія: но я чѣмЪ болѣе вЪ себѣ признаваю недостаточество потребнаго кЪ толикому предпріятію таланта, тѣмЪ паче стараться долженствую, чтобЪ рѣчь моя вЪ сей части не имѣла излишняго продолженія; но толькобЪ, по силѣ и возможности, послужила ко изЪявленію того, что мы чувствуемЪ и сЪ благодарностію признаваемЪ драгоцѣнность нисосланнаго намЪ отЪ щедротЪ небесныхЪ дара, вЪ Особѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, толь преизбыточно одаренной приличествующими Великой Монархинѣ добродѣтелями.

Но кЪ коей изЪ оныхЪ слово мое вопервыхЪ обратится? Ибо я вижу ликЪ

ихъ многочисленный, и всѣ прекрасны, всѣ прелюбезны обрѣтаю; такъ что предпріемля разсужденіе объ одной, отвлекаюся отъ нея преизяществомъ другія, и отъ тоя еще къ другой прехожу въ изумленіи.

Не напрасно ты, любезное Россійское отечество, возжелало видѣть скипетръ твой въ рукахъ любезныя твоея ЕКАТЕРИНЫ, и не тщетно надѣешся утвердить свое благополучіе при Ея державѣ. Ибо сколько ты ни видѣло Царскій престолъ украшающихъ добродѣтелей въ Высокихъ Ея Величества Предкахъ, преславныхъ твоихъ Монархахъ и Монархиняхъ, всѣми оными зришь Ея преизобилующую.

Прославляемо было всегда во всей подсолнечной благочестіе Россійскихъ Монарховъ, твердость въ православной вѣрѣ, любовь къ Богу и благоговѣніе, яко первенствующая между Царскими добродѣтелями; но сколь собственно сія похвала принадлежитъ Благочестивѣйшей нашей Государынѣ, о томъ можетъ ли кто сомнѣватъся, видѣвъ и зная, что Ей первенствующею и почти единственною причиною, къ воспріятію Всероссійскаго Престола, было сохраненіе и соблюденіе древняго въ Россіи благочестія и православія.

Ибо сносивъ долговременно, съ терпѣніемъ и великодушіемъ, премногія собственно Особѣ Ея оказанныя досады и озлобленія, не могла она стерпѣть, чтобъ церковь святая была озлоблена, и отеческое наше правовѣріе поколебано; и для того не допуская усилиться таковымъ намѣреніямъ, благоговѣйно прибѣгла къ надежному всѣхъ бѣдствующихъ Помощнику, который за нелицемѣрную къ Нему любовь Ея, и прежде того оказавъ къ Ней свое благоволеніе, привлеченіемъ въ любовь къ Ней всѣхъ сердецъ Россійскихъ, еще яснѣе въ семъ случаѣ явилъ милосердіе свое, толь поспѣшнымъ и благоуспѣшнымъ въ дѣйство произведеніемъ, ревностію по благочестіи наполненнаго Ея предпріятія.

Хотяжъ неоспоримо сіе дѣло Божія десницы было: но притомъ, ко удивленію всѣхъ земнородныхъ, оказанъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ новый и величайшій примѣръ чрезвычайнаго въ женскомъ полѣ мужества. То правда, что въ семъ столѣтіи мужество было общимъ свойствомъ жившимъ въ немъ Россійскимъ Монархинямъ. Ибо видѣлъ оное свѣтъ въ Государынѣ Императрицѣ *ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ* любезнѣйшей Бабкѣ нынѣ царствующія Государыни Императрицы; почиталъ въ

Госу-

Государынѣ Императрицѣ *АННѢ ІОАННОВНѢ*; превозносилъ въ Государынѣ Императрицѣ *ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ*, и не мнилъ чтобъ ему впредь подобное восшествію ЕЯ на престолъ чудо видѣть когда случилось: но нынѣ взирая на преславное дѣйствіе воспріятія Всероссійскаго престола ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ *Достославнѣйшею Государынею Императрицею* ЕКАТЕРИНОЮ ВТОРОЮ, не съ простымъ удивленіемъ, но съ крайнимъ изумленіемъ, признаваетъ и исповѣдуетъ, что мужество тѣхъ превышено Сея геройствомъ; коимъ самымъ Она больше, нежели силою воинства, и противниковъ своихъ устрашила и побѣдила.

Велика и славна сія побѣда; но преславнѣе еще побѣждены великодушіемъ Ея тѣ изъ противныхъ, которые въ прежнее время дерзнувъ высочайшей Ея Особѣ согрублять и чинить противности, или въ томъ способствовать, вмѣсто предвѣщаннаго имъ совѣстію ихъ, и неминуемо ожиданнаго отнятія имѣній, лишенія чиновъ или и исторженія жизни, не только животомъ пожалованы, но и при имѣніи своемъ и при прежнихъ чинахъ невредимо и безъ всякаго истязанія оставлены, такъ что едва какую перемѣну состоянія своего чувствовать могутъ.

Сіежъ

СіежЪ для того, что великодушнѣйшая Монархиня болѣе въ семъ случаѣ разсуждала о томъ, что Величеству Ея пристойно, нежели что они поведеніемъ своимъ заслужили.

Толь незлобивое сердце противу раздраживших преступниковъ, коль милостиво, щедро, кротко и снисходительно быть должно къ вѣрнымъ и долгъ свой беспорочно исполяющимъ подданнымъ? Сколько времени по вступленіи своемъ на Всероссійскій престолъ милосердая Матерь отечества умедлила, и не съ первыхъ ли дней всѣмъ обитателямъ пространныя Своея Имперіи несказанное облегченіе учинила, повелѣвъ немалымъ числомъ уменьшить цѣну самонужнѣйшей къ пропитанію вещи, какова есть соль? Коликому множеству бѣдныхъ людей, а особливо поселянъ, утраченное отъ дороговизны оной здоровье, и почти самая жизнь чрезъ сіе возвращена будетъ? Коль великая милость не въ долгомъ времени послѣ, не одному купечеству, но всему государству, оказана возвращеніемъ и большимъ вновь распространеніемъ вольнаго торгу? Отъ щедротъ Ея рѣками изливающихся, какое множество людей, въ толь немногіе мѣсяцы государствованія Ея, получили обильныя награжденія и пожалованія, то видимъ ежедневно въ

раз-

разныхъ издаваемыхъ объявленіяхъ; но сколько еще есть, которыхъ имена не дошли до всенароднаго свѣдѣнія? Всѣжъ сіи милости и щедроты, коль кроткимъ прекрасныхъ очей воззрѣніемъ и коль снисходительнымъ пріятнѣйшаго гласа привѣтствіемъ сопровождаются! чѣмъ, какъ извѣстно, самыя оказываемыя щедроты и милости усугублены и часто замѣнены быть могутъ; такъ что, въ разсужденіи сего, достойно, Всемилостивѣйшая и Прещедрая Государыня сія, вѣчно утѣшеніемъ рода человѣческаго именоваться будетъ.

Но сіи, человѣколюбіе составляющія, и земныхъ Обладателей, наипаче небесному Владыкѣ уподобляющія добродѣтели, то есть, милосердіе, кротость и щедрота, естьли не будутъ управляемы высокимъ благоразуміемъ и премудростію, и ограждаемы умѣренною строгостію и правосудіемъ: то добродѣтельное ихъ свойство премѣняется въ слабость, и онѣ больше во вредъ, нежели въ пользу обращаются, и большее посрамленіе нежели прославленіе приносятъ. Сіе разсуждая преострымъ и проницательнымъ разумомъ преславная Монархиня наша, съ толикимъ раченіемъ, подобно древнему Соломону, взыскала премудрости и знанія, не только къ благо-

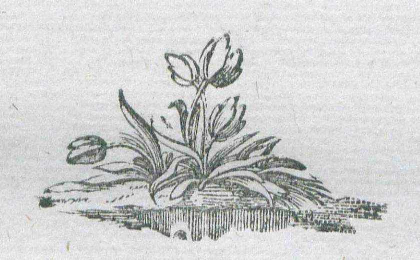
разумному правленію государства принадлежащихъ, но и къ прочему просвѣщенію и увеселенію служащихъ, и самыхъ труднѣйшихъ и глубочайшихъ наукъ и искусствъ; такъ что многихъ мужей, всю жизнь свою на оныя полагающихъ, превосходитъ въ нихъ и превышаетъ. Употребляетъ же оныя не къ любопытству одному, или забавному препровожденію времени; но въ дѣйство производитъ къ пользѣ высочайшаго Своего правленія. Коль благополучно Россійское отечество имѣя Матерь толь премудрую! Какого приращенія не должны ожидать отъ Нея науки въ великой сей Имперіи? Какой отрады, распространенія и ободренія, отъ толь высокопросвѣщенной Покровительницы не имѣетъ надѣяться и уповать сей Музамъ во обитель устроенный и посвященный храмъ, сей Императорскій университетъ, говорю, для дѣйствительнѣйшаго вкорененія и утвержденія наукъ, въ срединѣ всея обширныя Имперіи, въ царствующемъ семъ первопрестольномъ градѣ, основанный Великою Государынею Императрицею *ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ*, которыя достославную память, извѣстнымъ образомъ, толь высоко почитаетъ любезнѣйшая Ея Племянница, Всемилостивѣйшая наша Государыня.

Чтожъ

Чтожъ рещи о любви праводушнѣйшія Монархини къ правосудію? Ибо хотя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО начало Своего повелительства лучше разсудила кротостію и великодушіемъ прославить, нежели строгостію суда: однако видѣли мы Ея поскорбѣвшую о вкоренившемся лихоимствѣ, и распространеніе онаго не простымъ увѣщаніемъ, но Царскаго гнѣва прещеніемъ воспящающую, и разные роды и образы хищенія открывающую, обличающую и страхомъ отмщенія поражающую.

И тако красуйся толь многихъ и великихъ добротъ стяжаннымъ сокровищемъ, благополучная и благословенная Россія! воссылай усерднѣйшее и искреннѣйшее благодареніе Всевышнему, коего благостію тебѣ свыше толикое щастіе ниспосланно, и ликовствуй о чудесномъ избавленіи своемъ! Веселися Духовное сословіе о Благочестивѣйшей, Воинскій санъ о Мужественнѣйшей, Гражданскій чинъ о Прозорливѣйшей, купечество о Попечительнѣйшей, поселянство о Благотворительнѣйшей Государынѣ своей! Торжествуйте Россійскія Музы, особливо въ царствующемъ семъ градѣ обитающія! дерзайте упованіемъ на щедроты, Высочайшія толь любящія васъ Покровительницы вашея! Принесемъ еще всѣ, стократно повторенное

ное отъ радостнѣйшихъ сердецъ поздравленіе Богомъ вѣнчанной нашей Монархинѣ! пролiемъ къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ теплѣйшія и ревностнѣйшія молитвы о многолѣтномъ и благополучномъ царствованіи Ея надъ нами, и невредимомъ сохраненіи дражайшаго Ея здравія; также о возращеніи, укрѣпленіи и благословеніи любезнѣйшаго Ея Сына и Наслѣдника всеросійскаго престола, Благовѣрнаго, Пресвѣтлѣйшаго Государя Цесаревича и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, единыя нашея надежды, къ возстановленію въ Россіи роду и сѣмени Просвѣтителя и Возстановителя нашего, Государя Императора *ПЕТРА* Великаго.



III.

СЛОВО

на

ПРЕДПРІЯТОЕ

съ

БЛАГОПОЛУЧНЫМЪ УСПѢХОМЪ

ПРИВИВАНІЕ ОСПЫ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ

ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

ГОВОРЕНО

въ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ,

КРАСНОРѢЧІЯ ПРОФЕССОРОМЪ

АНТОНОМЪ БАРСОВЫМЪ.

Ноября 10 дня, 1768 года.



Естьли бы кто въ сіи дни вновь пришедшій явился между нами, то узрѣвъ написанную у всѣхъ на лицахъ радость, и слыша вездѣ благодарственныя моленія и взаимныя поздравленія, видя вездѣ съ великолѣпіемъ происходящія торжества и увеселенія, конечно представилъ бы себѣ, что великая и важная причина тому быть долженствуетъ; но сколь оная отмѣнна и чрезвычайна новостію, то не скоро постигнуть могъ бы онъ догадкою своею. Ибо по истиннѣ новое и чрезвычайное есть то происшествіе, которымъ какъ все Отечество Россійское, такъ вопервыхъ цар-

ствующій и первопрестольный градъ сей къ толикимъ оказаніямъ радости, благодарствія и поздравленія побуждается. И хотя всякій день благополучнаго и преславнаго царствованія *Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійскія* ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ особливымъ какимъ либо дѣйствіемъ попеченія Ея о всеобщемъ нашемъ благосостояніи означается; но предпріятое оною и щастливо оконченное прививаніе оспы конечно составляетъ величайшее къ намъ Ея благодѣяніе: поелику онымъ всѣ Ея и наши опасности и страхи о дражайшемъ здравіи вселюбезнѣйшія Матери Отечества съ сей стороны прекращены и уничтожены. Достойно убо и праведно высокоучрежденныя здѣсь правительства, церковное сословіе, жителей всѣхъ множество, всякій возрастъ и полъ торжествуютъ объ ономъ и веселятся. Но въ такомъ всеобщемъ радованіи, сей въ жилище Музамъ устроенный храмъ, сей для распространенія въ Россіи наукъ отъ Императорскихъ щедротъ учрежденный Императорскій Университетъ, въ разсужденіи особливаго высочайшаго покровительства премудрыя нашея Монархини, подъ которымъ онъ нынѣ состоитъ и

впредь

впредь процвѣтать уповаетъ, долженъ принимать особливое участіе. А какъ оное изъявить въ сей день предъ высокопочтеннѣйшимъ собраніемъ Вашимъ препоручено мнѣ, то при самомъ приступленіи къ сему, вопервыхъ долженствую я, не столько наблюдая обычай и правила Риторовъ, сколько въ самомъ дѣлѣ чувствуя недостаточество будущей о томъ рѣчи моей, просить Васъ, дабы краткость и скудость оной благосклонностію своею извинить Вы благоволили; хотя впрочемъ, естьли бы я, слѣдуя обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ изобрѣтеніямъ витійскимъ, хотѣлъ пуститься въ пространное поле высокихъ добродѣтелей и качествъ всевысочайшія тоя Особы, которой въ честь сіе торжественное собраніе учинено, тобъ слово мое не только довольное, но и излишнее пространство удобно получить могло. Но какъ всякій усмотрѣть можетъ, что въ геройскомъ ономъ дѣйствіи преславныя Монархини нашея, чрезъ которое нынѣ Россія вторично Ею спасенна, изъ добродѣтелей Ея первенствовали *любовь* Ея къ Россійскому Отечеству и мужественное *великодушіе*, то къ онымъ я и рѣчь мою обращу: дабы показать, что первыя побужденіямъ наичувствительнѣйшая благодарность, а втораго благополучному успѣху

 ра-

радостное и всеусерднѣйшее поздравленіе отъ насъ долженствуется.

Естьлибъ мы, съ самаго воспріятія всероссійскаго престола ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, какъ чрезъ самое оное воспріятіе, такъ и чрезъ послѣдовавшіе по томъ и непрерывно продолжающіеся труды Ея, подвиги и попеченія о всеобщемъ благополучіи нашемъ, не были совершенно удостовѣрены о Ея къ намъ истинно Матерней и паче нежели Матерней любви: то сіе преважное происшествіе само собою удостовѣрилобъ насъ объ ономъ несумнительно. Ибо въ разсужденіи самыхъ особенныхъ и собственныхъ обстоятельствъ, позволено, надѣюсь, безъ дерзости, полагать въ Монархахъ такія основанія мыслей, какъ во всякомъ благоразумно и осторожно о дѣлахъ своихъ разсуждающемъ не непросвѣщенномъ человѣкѣ. Но захочетъ ли большая часть изъ таковыхъ, для избѣжанія неизвѣстнаго зла, лишиться извѣстнаго добра? и для отвращенія болѣзни, о которой кто не извѣстенъ, будетъ ли онъ ей когда подверженъ, и какъ она жестока или легка будетъ, согласитсяль сколько нибудь нарушить вожделѣнное своего здравія состояніе, которымъ дѣйствительно

поль-

пользуется? Не удовольствуется ли лучше нѣкоторыми предохранительными средствами, и по большей мѣрѣ всевозможнымъ удаленіемъ отъ тѣхъ мѣстъ, которыя таковой подлежатъ опасности? и не почтетъ ли еще за щастіе сіе невѣдѣніе, сіе непредвидѣніе себѣ какого либо зла или какой болѣзни? Простительны такія мысли тѣмъ, которые, при посредственномъ духѣ, не имѣютъ, или не хотятъ, пещися о комъ иномъ кромѣ себя самихъ. А сердце мужественнѣйшія въ свѣтѣ Государыни, которая и самыя дѣйствительно предстоящія бѣдствія презирала, моглоль больше другихъ поколебаться отъ чего неизвѣстнаго? Но пламенѣющая въономъ къ Россійскому Отечеству любовь, малую для Нея собственно опасность представила Ей въ томъ великомъ видѣ, въ которомъ оная должна была являться вѣрнымъ Ея подданнымъ. И такъ для насъ чадолюбивѣйшая Матерь имѣла извѣстное оное опасеніе, для насъ употребляла всѣ предосторожности и съ мѣста на мѣсто прехожденіе, для насъ обязанною почла Себя удалиться отъ Своего обыкновеннаго пребыванія въ царствующемъ Санктпетербургѣ, нашихъ душъ беспокойствомъ духъ Ея былъ обеспокоенъ, наши страхи и безызвѣстность объ опасаемомъ Ей при-

ключенiи осляной болѣзни были Ей наиболѣе несносны! Не можемъ ли мы представить себѣ, коль многократно Она къ Творцу всѣхъ и всѣхъ жизни Подателю и Обладателю, котораго благости избавленiе Свое нынѣ отъ сихъ страховъ благочестивымъ и благодарнымъ сердцемъ приписываетъ, въ продолженiе оныхъ для насъ простирала Свои руки, и симъ или подобнымъ образомъ воззывала: Доколѣ Господи положу совѣты въ души моей, болѣзни въ сердцѣ моемъ день и нощь! Не уже ли попустишь Ты, чтобъ сiя подъ Твоимъ милосердiемъ сохраненная Мною, и чрезъ бесчисленные труды и попеченiя Мои наиболѣе въ цвѣтущее состоянiе приведенная, пространная свѣта часть, отъ распространенiя сей язвы на долгое время осталась въ семъ смущенiи, беспокойствѣ и безызвѣстности? Проникли небо сiи сердечные гласы и оттуду не тщи возвратились; но благъ совѣтъ Матерней Ея къ намъ любви принесли и вдохнули, чтобъ въ противность обыкновенныхъ разсужденiй, призвать въ помощь и употребить природное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мужество и великодушiе.

Къ толь великому предпріятію конечно не меньшее и требовалось, какъ то великодушіе, которое въ великой Государынѣ нашей весь свѣтъ съ удивленіемъ признаетъ и превозноситъ. Ибо предметомъ сему хотя не змія и не гидра быть имѣла, съ которыми остроумные стихотворцы не токмо Героевъ своихъ, но и боговъ сражаться заставляютъ; однакожъ такая болѣзнь, которая составлена будучи изъ многихъ, не меньше зміинаго смертоносный ядъ въ себѣ содержитъ, и симъ въ самыя внутренности внѣдривается и всю кровь заражаетъ; которая знатной части рода человѣческаго совершенное истребленіе на своемъ имѣетъ счетѣ, а еще больше того оставляетъ увѣчными, зрѣнія отъ части или и совсѣмъ лишенными, безобразными, страшными, или по крайней мѣрѣ не столько пріятными взору какъ прежде были, и которая по тому всѣмъ адскимъ чудовищамъ по справедливости уподоблена быть, особливожъ противу прелестей прекраснаго пола презлѣйшею фуріею назваться можетъ. Были многіе изъ древнихъ Философовъ, которые терпѣніе въ приключающихся иногда болѣзняхъ тѣла сравнивали съ трудами, подвигами и ранами воинскими, и оному не меньшую сихъ похвалу присвояли: но сколь-

сколько умножили бы они своего почтенія къ сему геройства роду, ежелибъ до свѣдѣнія ихъ дошло самопроизвольнсе для пользы Отечества допущеніе кѣмъ къ себѣ такой болѣзни, которая иногда плачевнѣйшія производитъ слѣдствія! Не сравнилиль бы они такого со всѣми въ ихъ времена прославляемыми Воинами и Героями, которые изъ любви къ своему Отечеству жертвовали ему своею жизнію, подвергая оную всякимъ опасностямъ, въ укрощеніи и истребленіи ядовитыхъ чудовищъ и лютыхъ звѣрей, или во удержаніи, въ отраженіи враждующихъ и войною наступающихъ народовъ. Звѣрь есть сей наилютѣйшій, чудовище преужасное, котораго достославная Героиня наша приласкать къ себѣ отважилась, и тѣмъ его побѣдила, толь съ вящшею славою, чѣмъ паче опасность сего предпріятія усугублялась, не только суровостію почти уже зимняго времени, когда впрочемъ и самые выгодные мѣсяцы въ году не безъ великой осторожности къ тому употребляются; побѣдила, говорю я, тѣмъ съ вящшею славою, чѣмъ паче опасность усугублялась, не только суровостію сего времени, но и числомъ собственныхъ лѣтъ Ея средовѣчныхъ, которыя какъ къ произведенію другихъ великихъ дѣлъ наиприличнѣйши-

ши-

шими быть доказываются, собственнымЪ примѣромЪ премудраго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА государствованія и премногими Ея высокославными дѣлами, предпріятіями и намѣреніями, такЪ кЪ перенесенію таковыхЪ болѣзней за наименьше способныя почитаются. Но какЪ во многомЪ другомЪ, такЪ и вЪ семЪ превзошла великодушная Монархиня многихЪ храбрыхЪ мужей, которые сильны, бодры и побѣдительны бывЪ противЪ наижесточайшихЪ непріятелей, сражающихся сЪ ними вЪ войнахЪ, по наибольшей части вЪ уныніе, вЪ робость и малодушіе приходятЪ отЪ самыхЪ неважныхЪ случающихся имЪ болѣзненныхЪ припадковЪ.

ТакимЪ-то образомЪ видимЪ мы очевидное надЪ нами событіе древняго онаго изреченія, что какЪ изЪ пріятныхЪ происшествій раждаются иногда противныя, такЪ часто изЪ противныхЪ выходятЪ слѣдствія пріятныя, которыя чрезЪ сіе самое любезнѣе еще бываютЪ: какЪ на прикладЪ по войнѣ мирЪ, по ненастіи и бурѣ тишина моря и ясность неба. Ибо естьлибЪ напередЪ не чувствовано было оныхЪ страховЪ, беспокойствЪ, безызвѣстностей, тобЪ не столько нынѣ чувствовали мы благонадежности и веселія,

сЪ

съ которымъ ничто въ свѣтѣ сравниться не можетъ, и котораго мы весь свѣтъ нынѣ свидѣтелемъ имѣть желаемъ. И хотя мы паче всего стараться долженствуемъ, чтобъ о всеусерднѣйшемъ нашемъ сорадованіи въ томъ, и наичувствительнѣйшей благодарности, увѣрена была восприч инствовавшая оныя великодушная и неустрашимая Монархиня, чадолюбивѣйшая всего Россійскаго Отечества Матерь, Всемилостивѣйшая Государыня наша; но къ сему всѣ наши слова и изъясненія, сколь ни истинны оныя суть и искренны, не могутъ столько быть способны, какъ драгоцѣннѣйшій залогъ собственныхъ Ея къ намъ щедротъ и благодѣяній, которыя Она по смиренномудрію Своему сколь мало оцѣнять ни будетъ, однако не можетъ не признать ихъ величайшими и по большей части беспримѣрными, а Себя по тому совершенно достойною, чтобъ вѣрные подданные Ея истинно Монаршее великодушіе Ея всему предпочитали, и Матернюю любовь Ея къ нимъ любили, и слѣдственно были бы всѣмъ сердцемъ радостны о Ея благопоспѣшеніи, и съ благодарностію чувствительны къ неутомленнымъ Ея попеченіямъ о ихъ безопасности, спокойствѣ и изобиліи. И такъ намъ остается только молить Всевышняго, о умноженіи

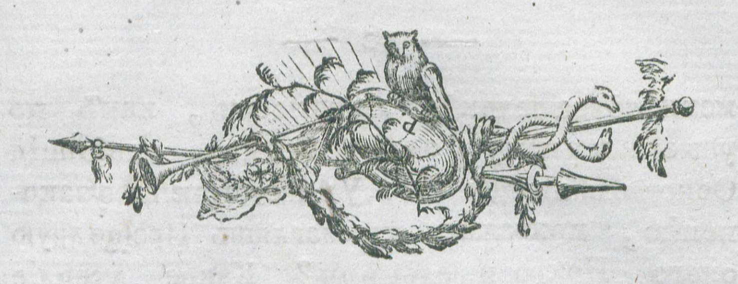
лѣтъ

лѣтъ Ея по числу Ея къ намъ благодѣяній, о соблюденіи отъ Негожъ Самого даннаго Ей добродѣтельнаго сердца, и о сохраненіи въ вожделѣнномъ здравіи и всякомъ преуспѣяніи любезнѣйшаго Ея Сына, надежды и утѣшенія нашего, Его *Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича* и *Великаго Князя* **ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.**

Напослѣдокъ Вамъ, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, когда Вы свое усердіе съ нашимъ сообщить и сіе торжественное собраніе желаннымъ присутствіемъ Вашимъ толь благоохотно почтить изволили, именемъ сего Императорскаго Университета должнѣйшее приношу благодарствіе.



IV.
СЛОВО
на
высокоторжественный день
восшествія
на
всероссійскій престолъ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА,
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ ДЕРЖАВНѢЙШІЯ
ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ
АЛЕКСѢЕВНЫ,
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ,
говоренное
въ
торжественномъ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,
собраніи,
Іюля 2 дня 1771 года,
Краснорѣчія Профессоромъ
Антономъ Барсовымъ.



Естьли бы пространству предлежащаго дѣла и изяществу должности, естьли бы великости усердія и преимуществу мѣста, естьли бы желанію и доброхотству слушателей равное всегда соотвѣтствовало въ Ораторѣ пространство разума, и искусство краснорѣчія: то бы высокопочтеннѣйшее Ваше здѣсь собраніе услышало нынѣ отъ меня пространное, однако не скучное, но паче по всему достойное вниманія вашего слово. Ибо какая предлежащая вещь обширнѣе быть можетъ той и изобильнѣе, которую представляетъ вступленіе на всероссійскій Императорскій престолъ возстановившія, просвѣтившія и прославившія Россію, премудрыя и человѣколюбивѣйшія, миромъ и войною преславныя *Монархини*, *Великія Государыни* ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ *Императрицы* и *Самодержицы Всероссійскія*? Какая для ме-

меня обязательнѣе должность, какъ по утвержденному отъ Всемилостивѣйшія Основательницы сего Университета узаконенію, похвалами прославлять Прещедрую онаго Покровительницу? Какое усердіе сильняе можетъ быть того, которое я, въ рассужденіи великихъ Монаршихъ къ сему высокому училищу щедротъ чувствовать долженъ? Какое мѣсто благопріятнѣе слову, какъ то, которое словеснымъ между прочими посвящено ученіямъ? Какое желаніе стремительнѣе быть можетъ къ слышанію похвалъ достохвальнѣйшей нашей *Монархини*, какъ тѣхъ слушателей, которые беспрестанно великимъ Ея добродѣтелямъ и преславнымъ въ мирѣ и въ войнѣ дѣламъ удивляются?

Но сіи самыя обстоятельства сколько превосходнаго Витію къ благоразсудному себя ободренію побудить, а мало весьма искусившагося къ дерзостному на себя надѣянію подвигнуть могутъ, столько посредственному въ словѣ дарованію къ сомнительству и къ осторожности причину подавать долженствуютъ. Ибо во всякомъ предпріятіи, совершенно искусные люди какъ знаютъ изящество конца, такъ во власти своей имѣютъ и средства для достиженія къ оному, а не довольно свѣдущіе льстятся токмо блистаніемъ вожделѣн-

деленной цели, но о важности способовъ къ оной ведущихъ не рассуждаютъ. Напротивъ чего посредственное упражненіе имеющіе, по крайней мере трудность исполненія въ великихъ намереніяхъ понимаютъ. Хотя впрочемъ я и сей посредственности приписать себе не осмелился бы, ежелибъ не опасался опечалить толь знаменитыхъ и доброхотныхъ посетителей сего торжества нашего, неограниченнымъ признаніемъ недостатка способностей моихъ къ предложенію сколько ни будь сноснаго слова.

Но какъ бы то ни было, токмо то истинно, что когда другіе въ самой великости и редкости представляющихся имъ ко изъясненію предметовъ находили для себя легкость и способность, то я чувствую себя оною едва не испровергаема; когда другіе изъ необходимости предпріятія производили способы ко исполненію онаго, то я нахожу себе отъ оной только понужденіе, но безъ подкрепленія; когда въ другихъ усердіе быстроту воображенія производило, то ревность моя въ смятеніе только приводитъ мои мысли; когда у другихъ важность места возвышала пареніе слова, то мне неотступно напоминается оною мое бессиліе; напоследокъ, когда другіе во многочислен-

 слен-

сленномъ стеченіи слушателей обрѣтали дѣйствію своему ободреніе, то я причину въ ономъ нахожу опасности, чтобъ вконецъ не ослабѣть въ моемъ предпріятіи.

Однакожъ и должность неминуемую исполнить, и усердію послѣдовать, и мѣсту по возможности честь сдѣлать стараться, и желаніе Ваше, елико малыхъ способностей моихъ достанетъ, удовольствовать надлежитъ необходимо. Великостію же и пространствомъ вообще предпріемлемаго мною, или паче мнѣ предписаннаго дѣла, дабы не быть мнѣ испровержену: когда силы мои никакъ оному равно распространиться не могутъ, то по крайней мѣрѣ снисходительство Ваше Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, дозволитъ мнѣ самое оное дѣло умѣрить по моимъ силамъ, и изъ числа бесчисленныхъ похвалъ величайшія и преславнѣйшія въ свѣтѣ *Монархини*, въ тѣхъ единственно заключить мое слово, которыя любовь Ея къ Отечеству, премудрость и человѣколюбіе, какъ въ предпріятіи, такъ и въ произведеніи настоящей войны, удивленному всея вселенныя представляютъ взору.

Сколь бесконечно есть сея самыя части пространство, то я совершенно пони-

нимаю; но мнѣ сверхъ чувствованія тѣсныхъ предѣловъ моей способности, еще и то обстоятельство дѣлаетъ желанное принужденіе держаться краткости въ семъ предложеніи моемъ, что Вы уже часть вниманія Вашего употребили на слушаніе сему предшествовавшаго слова, и въ немъ предложеннаго ученаго разсужденія, и что еще Вамъ оное потребно для выслушанія по семъ слѣдующихъ опытовъ знанія младыхъ рачителей наукъ, и другихъ рѣчей и объявленій. Въ сей срединѣ и по самопроизвольному разсужденію надлежало бы мнѣ наблюдать посредственность продолженія слова, а нынѣ и по принужденію нѣсколько долженъ я пользоваться подаваемымъ извиненіемъ краткости, дабы не утрудить Вашего любоохотнаго впрочемъ слуха. И такъ предполагая, что краткость моей рѣчи для сугубой оной причины не будетъ Вамъ противна, остается мнѣ, конечно не ради того чтобъ сохранить употребляемый иногда Риторами порядокъ, но по самой существенной надобности, просить Васъ, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, о благосклонномъ, или паче терпѣливомъ выслушаніи сего слова, котораго чувствуемая слабость не должна въ проницательныхъ разумахъ Вашихъ умалить несравненно великаго достоинства его содержанія.

И тако Всемилостивѣйшая Матерь Отечества нашего при самомъ своемъ Европу удивившемъ, а Россію спасшемъ вступленіи на всероссійскій Императорскій, предревній и преславный престолъ, вопервыхъ явила миролюбивый духъ Свой не только прекращеніемъ бывшихъ тогда военныхъ дѣйствій съ Россійской стороны, но и примиреніемъ другихъ воюющихъ державъ. Послѣдующее же время, до вѣроломнаго разрыва мира нынѣ издыхающимъ подъ сильною Ея рукою непріятелемъ, все употребила единственно на устроеніе блаженства врученной Ей отъ Бога имперіи, чрезъ установленіе законовъ и правосудія, чрезъ приведеніе наукъ, художествъ и торговъ въ цвѣтущее состояніе, и чрезъ умноженіе обитателей въ пространномъ Своемъ владычествѣ. Свидѣтельствуетъ о томъ вопервыхъ и преимущественно предъ прочими учрежденіе Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, которая, какъ душею, оживляется и управляется онымъ отъ всего свѣта прославляемымъ, собственными высочайшей и премудрой Законодательницы нашея трудами сочиненнымъ наставленіемъ. Свидѣтельствуютъ другія къ тому жъ концу клонящіяся учрежденія, какъто новое вышнихъ и нижнихъ, духовныхъ и свѣтскихъ правительствъ, долж-

ностей ихъ, чиновъ, трудовъ и доходовъ распредѣленіе, и для истребленія богоненавистнаго лихоимства, снабдѣніе достаточнымъ жалованьемъ всѣхъ тѣхъ, которымъ управленіе дѣлъ и отправленіе правосудія ввѣрено. Свидѣтельствуютъ общеполезныя оныя учрежденія Академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ и Вольнаго экономическаго общества, исправленное установленіе Шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса, сугубое учрежденіе для воспитанія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, распространеніе Академіи наукъ, Матернее попеченіе о сочиненіи штата сему Университету и щедрое подтвержденіе онаго доходовъ. отправленіе искусныхъ людей, для наблюденія небесныхъ явленій, и для описанія земныхъ произведеній во всей обширности Россійскія имперіи, ободреніе ученыхъ, не токмо внутрь, но и внѣ Россіи. Свидѣтельствуютъ, учрежденіе особой Коммиссіи о коммерціи, положеніе новаго тарифа, заведеніе Россійской купеческой компаніи и отправленіе Россійскихъ торговыхъ судовъ съ Россійскими произведеніями въ чужіе краи, для полученія чрезъ нихъ же изъ первой руки тамошнихъ продуктовъ, пожалованіе казеннаго иждивенія на строеніе многихъ пожарами раззоренныхъ городовъ, не требуя другой прибыли казнѣ кромѣ уплаты

настоящей суммы, и то чрезъ многіе годы. Свидѣтельствуетъ о томъ богоугодное и человѣколюбивое учрежденіе Воспитательнаго дому, для бѣдныхъ младенцовъ, также заведеніе многочисленныхъ селеній изъ приглашенныхъ чужестранцовъ и своихъ выходцовъ.

Таковыя-то преполезныя и во всемъ благоуспѣшныя упражненія и попеченія всемилостивѣйшія и премудрыя Матери Россійскаго Отечества, обольщенный чуждыми наважденіями, и собственною завистію къ нашему благополучію побуждаемый, вѣчный и клятвенный врагъ и ненавистникъ христіанскаго имени прервать покусился, внезапнымъ неправедной войны начатіемъ, въ томъ чаятельно ложномъ мнѣніи, что дарованная намъ за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ отъ миролюбивѣйшей Государыни нашей тишина въ слабость привела Россійскія силы, и мужество храбрыхъ Россійскихъ воиновъ царствующимъ глубокимъ миромъ умалилось. Наипаче же уповая на несчетное войскъ своихъ множество, въ гордыхъ мысляхъ представлялъ онъ попранными уже отъ нихъ малочисленные въ сравненіи съ Турецкими толпами полки Россійскіе, и ненасытною жадностію пожиралъ уже смежныя ему Россійскія области, паче же

и

и къ самымъ внутренностямъ Отечества нашего буйное свое простиралъ смѣльство и несмысленную надежду.

Но можноль требовать тонкаго расужденія въ великихъ предпріятіяхъ отъ того, кто большую часть жизни своей въ унылой нѣгѣ и въ непросвѣщенномъ препроводилъ заключеніи, который боявшись толь многіе годы тиранства предшественниковъ своихъ, не можетъ довольно насладиться внушеніемъ страха трепещущимъ его рабамъ, и мнитъ распространить оный на всю вселенную? Не могло, то есть, твое, о Мустафа, въ тѣснѣйшихъ еще предѣлахъ, нежели воспитавшая тебя темница, заключенное о вещахъ и дѣлахъ свѣтскихъ понятіе, не могло тебѣ привести на мысль, что какъ подданныхъ жребій отъ власти своихъ Монарховъ зависитъ, такъ судьба самихъ Монарховъ и государствъ ихъ во власти состоитъ Всевышняго; что не воиновъ бесчисленное множество, но Господь сильный во бранехъ побѣду подаетъ тому, кого высокою своею защищаетъ десницею; защищать же благоволитъ любящихъ народъ свой, а не попирающихъ оный, благоразумно пекущихся о пользѣ подданныхъ своихъ, а не тѣхъ, которые имѣніемъ и жизнію ихъ гордости своей жертвуютъ

и

и корыстолюбію; человѣколюбивыхъ Монарховъ, а не тиранновъ суровствующихъ!

Но чтобъ слово сіе возвратить ко предложенному для онаго теченію: то о любви оказанной Всемилостивѣйшею нашею Государынею къ общему нашему Отечеству, въ самомъ предпріятіи сея славныя для Ней, но отнюдъ не желанныя войны, какое можетъ увѣрительнѣе быть доказательство, какъ во все предыдущее сему время благополучнаго и высокославнаго Ея царствованія беспрерывно продолжающіяся такого единственно рода предпріятія Ея и дѣйствія, которыя по всѣмъ свойствамъ своимъ не могли инаго имѣть предмета, какъ токмо наслажденіе пріятною тишиною и распространеніе оной по всей Европѣ, и которыя показывали не только крайнее миролюбіе, но почти совершенное забвеніе о какомъ либо военномъ помышленіи?

Такимъ образомъ первое по всевожделѣнномъ и всерадостномъ вступленіи Ея на престолъ обрадовавшее насъ дѣло Ея было, какъ то уже упомянуто, прекращеніе чрезъ шесть лѣтъ до того продолжавшихся съ Россійской стороны военныхъ дѣйствій, и доставленіе намъ желаннаго мира; послѣ чего въ непродолжи-

тель-

тельномъ времени Еяжъ миролюбивыми стараніями примирены между собою и всѣ другія воюющія Европейскія державы. Какіяжъ по томъ слѣдовали дѣла Ея, упражненія и попеченія, коль всѣ отдаленныя отъ воинскихъ не только предпріятій, но и помышленій, коль тѣсно связанныя съ крайнимъ и совершеннымъ миролюбіемъ, оное привести себѣ на мысль, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, можете Вы изъ моего краткаго и слабаго, но къ сему намѣренію почти довольнаго, не много прежде представленнаго тѣхъ временъ изображенія, или паче изъ Вашего собственнаго и всенароднаго свѣдѣнія.

Не утвердила ли ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО примѣромъ своимъ, примѣчаемую въ дѣяніяхъ всѣхъ вѣковъ истинну, что Государи желающіе имя свое въ вѣчность прославить, законодательствомъ, любовію къ наукамъ и художествамъ, распространеніемъ купечества, и однимъ словомъ, благотвореніями своими, естьли прославились также дѣлами воинскими: то сія послѣдняя слава пріобщена была имъ принужденіемъ обстоятельствъ, а оная первая пріобрѣтена собственнымъ ихъ раченіемъ и исканіемъ; такъ что послѣдующіе вѣки часто какъ бы забывая военное ихъ геройство, за все другое прославляютъ имена

имена ихъ неумолчно? Такъ ли какъ побѣдитель Антонія и другихъ своихъ и отечества непріятелей, всему свѣту больше извѣстенъ Августъ, или какъ установитель единодержавства въ Римѣ потрясенномъ междоусобными войнами и слабымъ правленіемъ Сената, какъ покровитель и распространитель наукъ, и какъ просвѣтитель Римскаго народа? Разрушеніемъ ли Іерусалимскихъ стѣнъ Титъ, побѣжденіемъ ли нынѣ Россіею покоренныхъ Даковъ Траянъ, или паче трудами и попеченіями о внутреннемъ благосостояніи Римской державы, и благодѣтельствами своими, даже до нынѣ во всемъ свѣтѣ прославляются? Всѣхъ сихъ и имъ подобныхъ Государей великія военныя дѣла, расширеніе ими земель ихъ, завоеваніе многихъ областей, важны бываютъ для преемниковъ ихъ, и для потомства ихъ подданныхъ, впрочемъ же остаются только въ свѣдѣніи ученыхъ людей, или книгъ читателей; напротивъ того благотворительность ихъ, правосудіе и сему подобныя добродѣтели, память ихъ позднѣйшимъ вѣкамъ и странамъ отдаленнѣйшимъ дѣлаютъ драгоцѣнною.

Такимъ образомъ хотя удивленіе о многотрудныхъ двадцатилѣтнихъ походахъ, о многократномъ разбитіи непріяте-

телей и напослѣдокъ о конечномъ ихъ сокрушеніи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государемъ Императоромъ *ПЕТРОМЪ* Великимъ, въ насъ и въ нашихъ позднѣйшихъ потомкахъ никогда не престанетъ; но громъ побѣдъ Его, по крайней мѣрѣ въ отдаленнѣйшихъ странахъ и временахъ, принужденъ будетъ уступить неумолчной Имъ же пріобрѣтенной славѣ, чрезъ возстановленіе, благоустроеніе и просвѣщеніе своего Отечества.

Такимъ образомъ ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ, съ самаго нынѣ нами всерадостнѣйше торжествуемаго дня воспріятія Россійской державы, все желаніе, какъ то ясно видимо, обращено было къ сему наипаче кроткому роду славы отъ мирныхъ добродѣтелей почерпаемому, и не меньшее сіяніе какъ и громкія дѣла воинскія, а больше еще прочности имѣющему. Видѣли мы первымъ дѣломъ миролюбивѣйшія *Монархини* примиреніе Европы, видѣли среднее время наполнено все мирными отъ Нея учрежденіями, распоряженіями и заведеніями; но въ чемъ состояло и беспосредственно нашего спокойства нарушенію предшествовавшее единое изъ знатнѣйшихъ Ея попеченій? Въ защищеніи безвинно утѣсняемыхъ въ сосѣдственномъ государствѣ единовѣрцовъ нашихъ и другихъ

гихъ онаго подданныхъ, не военною однако рукою, но сильнымъ и сердца преклаияющимъ заступленіемъ мудраго Своего слова; и въ умиреніи тѣхъ самыхъ сосѣдовъ нашихъ, внутренними раздорами смущаемыхъ, и взаимно другъ друга терзающихъ звѣрскими нападеніями.

Сими несомнѣнными знаками постояннаго миролюбія радовалась и насъ увеселяла, сими дѣйствіями любви Своей къ Отечеству прославлялась истинная Матерь онаго, какъ завиствующіе спокойству и благополучію нашему недоброжелатели, лестными внушеніями своими, равную возбудили зависть, въ превозносящемъ себя гордостію надъ всѣми владыками земными невѣрныхъ варваровъ обладателѣ, и онаго подвигнули сколько къ беспричинному, столько и нечаянному войны объявленію, все Христіанство успокоевающей Государынѣ, которой всѣ мысли мирными заняты всегда были упражненіями, и которыя любовь къ своему народу вѣрнымъ всему свѣту служила залогомъ, что никого Она войною раздражать и утѣснять не предвоспріиметъ.

Но прервалъ только мирное спокойство наше сопостатъ вѣроломный, а благополучію нашему въ теченіи его воспрепятство-

ствовать былъ не въ силахъ. Продолжаются съ успѣхомъ труды собранія учрежденнаго для обновленія законовъ; продолжается стараніе о распространеніи наукъ и художествъ: какъ то и въ самое оное время, когда явна стала уже злоба непріятеля, открылось новое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніе, наиболѣе къ вышеупомянутому намѣренію способствующее, чрезъ щедрое опредѣленіе особливой ежегодной суммы, для награжденія трудящихся въ переводѣ полезныхъ книгъ съ чужестранныхъ языковъ. Продолжается непрерывно, начатое въ тожъ самое почти время приготовленіе къ преогромному и великолѣпному строенію новаго Императорскаго дому въ семъ древнемъ первопрестольномъ градѣ. Продолжается Матернее человѣколюбивѣйшія Государыни призрѣніе и милосердіе къ бѣднымъ, безгласнымъ и отъ самихъ родителей своихъ оставляемымъ младенцамъ, чрезъ недавное учрежденіе и въ царствующемъ Санктпетербургѣ Воспитательнаго дому. Усугубляется всенародное богатство способомъ вновь заведенныхъ банковъ. А только для любви къ намъ Всемилостивѣйшія *Монархини* нашея, явленной до того въ мирныхъ предпріятіяхъ, новый путь открылся тѣмъ къ славнѣйшему себя оказанію, когда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО,

чрезъ намѣреваемое наступленіе сопостатовъ, принужденною Себя нашла, просвѣщаемую Матерними Ея попеченіями, возвышаемую и обогащаемую державу Свою, защищать и военною силою.

Хотя высокій духъ *Монархини* нашея не можетъ не желателенъ быть къ великой и громкой славѣ, которая одна и составляетъ прямое и достойное награжденіе, какъ вообще всѣхъ великихъ людей, такъ и особливо великихъ Государей: но того ли рода славу пріобрѣсть она стремится, какою льстился Александръ и ему подобные завоеватели, то есть неправедные похитители чужихъ государствъ и областей, ни конца, ни мѣры расширенію власти своей не полагающіе, ниже о правѣ, какое бы они къ тому имѣть могли, наималѣйше помышляющіе; и которые для прославленія своего имени, обыкновенно истребленіе человѣческаго рода начинаютъ истощеніемъ и изнуреніемъ собственныхъ своихъ подданныхъ, пока наконецъ достигнутъ той цѣли, къ которой они стремятся; то есть, чтобъ расхитить и раззорить столько областей, государствъ и земель, сколько превратность щастія допуститъ, или наглости и силы достанетъ? Совмѣстноль было бы такое желаніе или предпріятіе съ признанною и отъ всего

всего свѣта засвидѣтельствованною наипостояннѣйшею къ миру склонностію, и прямою Матернею къ народу своему любовію Всемилостивѣйшія нашея Государыни?

Но самая сія горячность любви Ея къ намъ толь дѣйствительнѣйшее намъ доставила защищеніе. Явилась при семъ случаѣ во всей своей силѣ любовь къ намъ вселюбезнѣйшія Матери нашея, въ предпріятіи сего самонужнѣйшаго защищенія насъ: явилась и беспримѣрная премудрость Ея на высочайшей степени, въ избраніи Предводителей Россійскому воинству, въ непонятной скорости, съ которою учинены всѣ приготовленія, въ перемѣнѣ оборонительной войны въ наступательную, въ превосходящемъ почти разумъ человѣческій расположеніи и вдругъ со всѣхъ сторонъ начатіи дѣйствій, и напослѣдокъ въ беспрерывно одна за другою послѣдующихъ чудесныхъ побѣдахъ.

Общій гласъ не только всея Россійскія имперіи, но и цѣлыя Европы свидѣтельствуетъ о премудрости нашея *Монархини*, и что наименованіе *Премудрыя* собственнымъ Ей и отъ всѣхъ другихъ Ея отличающимъ признавать должно: такъ что означая ЕКАТЕРИНУ ВТОРУЮ *Императрицу*

трицу Всероссійскую, не должно бы произносить высочайшаго Ея имени безъ приложенія къ тому названія *Премудрыя*. Сіе показываетъ, сіе предписываетъ не токмо все время преславнаго Ея царствованія, но и вся предыдущая жизнь Ея. Но сіе первѣйшее и главнѣйшее изъ совершенствъ человѣческой природы, въ толикомъ сіяніи по случаю нынѣшнія войны оказалось въ *Премудрой* ЕКАТЕРИНѢ, что оную смертныхъ жребій превосходящею не признать не можно. Коликую тогда узрѣли мы въ Ней прозорливость! коликой удивились скоро рѣшимости! коль необъятнымъ поражено было вниманіе наше пространствомъ разума!

И во первыхъ, совершенно вѣдая, во всякомъ знаніи просвѣщенная *Монархиня*, коликую часть и коль великую войска Предводитель одинъ своею особою составляетъ, все свое вниманіе обратила къ избранію главныхъ Предводителей, и онаго удостоены отъ Нея природные, знатные и славою извѣстные сыны Отечества Россійскаго; что сколь важно для любви отъ подчиненныхъ воиновъ, для послушанія, и однимъ словомъ для всѣхъ обстоятельствъ, о томъ распространяться не настоитъ надобности. Но то свѣту извѣстно всему, и оказаннымъ къ нимъ

вы-

высочайшимъ Ея благоволеніемъ подтверждается, что оные совершенно достойными сего избранія доказали себя, скоропостижными и славными въ возложенномъ на нихъ дѣлѣ защищенія Отечества успѣхами.

Что до поспѣшности въ приготовленіяхъ и въ самомъ начатіи военныхъ дѣйствій принадлежитъ, то многіе примѣры найдутся въ Исторіи, что и не столь къ тяжкимъ и великимъ войнамъ первыя приступленія иногда не одинъ годъ пріуготовляемы были; но у насъ въ свѣжей памяти обращается, коимъ образомъ, не терпящимъ медлительности трудолюбіемъ *Премудрыя* нашея *Монархини*, въ немногіе весьма дни всѣ даны были повелѣнія, потребныя къ приведенію въ дѣйство, сея толь многосложныя, толь огромныя, толь ужасныя махины; въ чемъ по причинѣ обширности Россійскаго государства, необъятнаго разстоянія многихъ мѣстъ, и великой многоразличности дѣлъ, обыкновенныхъ людей поспѣшность не предуспѣла бы, можетъ быть, и нѣсколькими мѣсяцами. Но сіе свойство есть высокихъ разумовъ, что они собственныя имъ средства имѣютъ къ произведенію претруднѣйшихъ дѣлъ беструднымъ образомъ. И тако по сихъ скоропоспѣшныхъ

приготовленіяхъ чрезъ не многое время послѣдовали и дѣйствія благоуспѣшныя.

Ибо когда надменный гордостію, но притомъ и о своихъ, не только о чужихъ силахъ и обстоятельствахъ, надлежащаго свѣдѣнія лишенный руштитель нашего покоя, въ самомнѣніи своемъ рассуждалъ, что прежде нежели увѣдано будетъ о умышленномъ отъ него нападеніи на предѣлы Россійскіе, онъ успѣетъ уже произвесть оное въ дѣйство и распространить по своему изволенію: когда онъ только мнилъ сіе, то противъ чаянія, которымъ себя льстилъ, встрѣченъ и остановленъ и поражаемъ вдругъ сталъ Россійскимъ воинствомъ; однако не внутри Россійскихъ границъ, но весьма въ дальномъ отъ оныхъ разстояніи, у самыхъ своихъ предѣловъ; и первую смерть пріяли христоненавистники въ самый день воскресенія Христова изъ мертвыхъ.

И тако злый совѣтъ съ самаго начала во зло обратился совѣщавшему оный; и непріятель, вмѣсто намѣреннаго имъ и весьма удобнымъ воображаемаго на Россійскія области наступленія, принужденнымъ себя увидѣлъ съ крайнею трудностію и со всегдашнимъ урономъ защищать древнія свои похищенія, но защитить былъ не въ силахъ; наипаче по многократномъ въ первое

вое лѣто разбитіи многочисленныхъ войскъ его, несравненно меньшимъ числомъ всегда Россіянъ, самую главную защиту оныхъ похищеній, городъ сильно укрѣпленный и всѣми потребностьми избыточно снабдѣнный, и оба онымъ прикрываемыя княжества, до самаго Дуная, рассудилъ оставить побѣдителю.

Но мнѣ, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, въ рассужденіи обѣщанной мною краткости, не можно слѣдовать по стезямъ за каждою прехрабраго Россійскаго воинства побѣдою. И тако представьте и вообразите себѣ вообще токмо, какимъ образомъ сопостатъ нашъ, беспримѣрнаго искусства преисполненнымъ расположеніемъ уготованныхъ противъ него наступленій, съ пяти или шести сторонъ окруженъ, отъ защищающія насъ, не столько рукъ воинскихъ, сколько высокаго разума Своего силою, премудрыя нашея *Монархини*. Увидите вы тутъ живое подобіе и изображеніе дикаго звѣря, котораго искусный ловецъ хитро со всѣхъ сторонъ разставленными обнесъ тенетами, на которыя тотъ въ лютости своей съ ревомъ и рыканіемъ мечется, но прервать ихъ и отъ преслѣдованія ловца свободиться, и гибели своей избѣгнуть не можетъ. Имѣетъ сопротивникъ нашъ въ толикомъ числѣ

 окру-

окружающія его сѣти, во сколькихъ мѣстахъ предпріятыя противъ него успѣваютъ дѣйствія войскъ Россійскихъ, на сухомъ пути и на морѣ. Видитъ онъ ихъ предъ собою, не только на здѣшней, но и на той сторонѣ Дуная; видитъ оныя съ стороны Крима къ нему приближающіяся; видитъ, что оныя и въ Архипелагѣ его объемлютъ: и мнилъ бы, что то видѣніе сонное, естьли бы въ самой вещи не чувствовалъ, что весь уже въ нихъ увязаетъ.

И по истиннѣ, естьли бы кто прежде дѣйствительнаго открытія высочайшаго и обыкновеннымъ умамъ непонятнаго намѣренія премудрой Героини нашей, объ отправленіи Россійскаго флота въ средиземное море, о нападеніи на непріятеля въ Архипелагѣ, о предпріятіи противъ Дарданелловъ, слово о томъ произнесъ, не только въ Константинополѣ, но и въ просвѣщенныхъ Европейскихъ государствахъ, особливожъ у вѣрнѣйшихъ союзниковъ Турецкихъ, тотъ бы всеконечно пророкомъ невозможныхъ дѣлъ почелся. Ибо хотя въ давнѣйшія времена бывало Царюграду притѣсненіе отъ Россіянъ, но пришествіе ихъ было чрезъ Черное море. Дѣло само въ себѣ великое и знатное, но однакожъ крайней чрезвычай-

чай-

чайности не заключающее! А чтобЪ Россійскій флотЪ притѢснилЪ когда Византію со стороны Архипелага, такЪ чтобЪ СистосЪ и АвидосЪ ежечасно были отЪ Россійскаго огня вЪ опасности, естьлибЪ сіе кто вЪ какихЪ самыхЪ древнихЪ обрѢлЪ извѢстіяхЪ, то бы оныя почтены были изЪ баснословныхЪ взятыми повѢствованій. Но дарЪ сей свыше влiянЪ *Монархинѣ* нашей, чтобЪ дѢла впрочемЪ всякому остроумію являющіяся невозможными премудрость Ея вЪ возможныя претворяла. Не возможно великое и премноголюдное государство, не многолюднымЪ войскомЪ сЪ пяти или шести сторонЪ окружить, и привести вЪ страхЪ и смятеніе? но сіе возможнымЪ показала *Премудрая* ЕКАТЕРИНА. Ибо кЪ вышеупомянутымЪ тремЪ надлежитЪ еще пріобщить таковыяжЪ, вопервыхЪ сЪ Азовскаго моря, по томЪ чрезЪ Грузинскую землю, и напослѢдокЪ сЪ верховЪ КавказскихЪ горЪ, на него устремляемыя обузданія. Не возможно малочисленнымЪ строемЪ поразить, и для пораженія сЪ трехЪ, четырехЪ и пяти сторонЪ окружить такое ополченіе непріятельское, которое многократно числомЪ своимЪ превосходитЪ? но слѢдуя примѢру *Монархини* своей, примѢры вЪ томЪ намЪ показалЪ ПолководецЪ Ея, вЪ великихЪ оныхЪ битвахЪ при ПрутѢ, при ЛаргѢ и

при Кагулѣ. Не возможно единократнымъ предпріятіемъ и въ единый почти часъ истребить многочисленный флотъ непріятельскій? но островъ Хіо и портъ Чесме останутся вѣчными свидѣтелями такого неслыханнаго предпріятія и истребленія. Не возможно осаждать и взять открытымъ приступомъ наисильнѣйшую, какую только вообразить можно крѣпость, такимъ числомъ войска и орудій, съ которымъ бы, перемѣнясь мѣстами, и оборонять ея не возможно казалось, противъ числа непріятельскаго войска и орудій? но и такого чудеснаго происшествія преславный примѣръ показанъ свѣту во взятіи Бендеръ другимъ Полководцемъ Россійскимъ.

Все то превеликія и прегромкія дѣла военныя, и такого свойства всѣ, что могли бы показаться невѣроятными, естьли бы видимое истощеніе и повсемѣстное оторопленіе силъ непріятельскихъ, и единогласное всего свѣта свидѣтельство, не подтверждали ихъ достовѣрность; но въ оныхъ щастіе, божествомъ войны впрочемъ почитаемое, никакого не имѣетъ участія, а всѣ оныя собственно принадлежатъ къ славѣ премудрыя Россійския Героини; которая не за щастіемъ слѣпымъ слѣдовать, но оное предвидѣніемъ своимъ

упра-

управлять и обращать обыкла. И сей духЪ Ея, благополучнымЪ нѣкоторымЪ для насЪ дѣйствіемЪ, сообщился Ея ПолководцамЪ, и вселился вЪ Ея воиновЪ: то есть, чтобЪ ничего не полагать совсѣмЪ на отвагу, на щастіе, но все предусматривать и предуготовлять прозорливостію, дабы храбрости и мужества основаніемЪ было всегда благоразуміе.

Но силою рукЪ и превосходнымЪ искусствомЪ, сила же только побѣждается и недостатокЪ искусства; а наша преславная враговЪ Побѣдительница кЪ побѣдамЪ оружія присовокупляетЪ еще вышшую, сердца побѣждающую и плѣняющую силу человѣколюбія. Естьли преимущество силЪ внѣшнихЪ, естьли превосходство разума и дарЪ премудрости столько отличаютЪ одного человѣка отЪ другаго, что они не одного вещей рода и свойства оба быть кажутся, но какЪ будто бы одинЪ небеснаго нѣкотораго естества былЪ, а другой только земнаго, такЪ отЪ всѣхЪ признаваются: то человѣколюбіе и наипаче возвышаетЪ человѣческую природу, и часть нѣкотораго божественнаго свойства ему сообщаетЪ. Особливо великіе и сильные Владыки земные, какЪ малодушнымЪ на поверженныя подЪ ноги ихЪ, мѣлкія предЪ ними, того же однако естества

тва-

твари, гнѣва своего изліяніемъ высокое свойство свое унижаютъ: такъ великодушіемъ и человѣколюбіемъ превыше общаго естества человѣческаго восходятъ, и наиболѣе благодѣтельному оному Божеству уподобляются, котораго образъ въ нихъ покоренный свѣтъ имъ почитаетъ. Но который Государь, и когда сама Всемилостивѣйшая *Монархиня* наша болѣе прославилась сею кротостію, сею благоутробія похвалою, какъ въ самомъ сея войны произведеніи? Ибо, сколько отъ Ея къ тому желанія зависѣло, ни одинъ бы изъ непріятелей не лишился своея жизни, кромѣ тѣхъ, которыхъ самый жаръ сраженій, имижъ самими ожесточенный, долженъ былъ восхитить. По крайней мѣрѣ то извѣстно, что по Ея повелѣнію, при облеженіи или осажденіи городовъ, вопервыхъ обѣщаемо было осажденнымъ не только сохраненіе ихъ жизни, но и цѣлость ихъ имѣнія и свободный выходъ. Сіи обѣщанія, не только по добровольномъ ихъ принятіи сопротивными, всегда во всемъ наблюдаемы были, но и по употребленіи силы къ добыванію какого мѣста, дѣйствіемъ исполнялись: такъ что въ сихъ случаяхъ, и въ самыхъ сраженіяхъ, не жизнь отъемлема была, хотя недостойнымъ оныя сопостатамъ, но способы къ поврежденію жизни другихъ,

гихъ, естьли только кто собственнымъ своимъ ожесточенiемъ, и безвременнымъ упорствомъ не раздражилъ и къ строгости не принудилъ победителя; какъ то ложною храбростiю, а въ самомъ дѣлѣ варварскимъ жестокосердiемъ побуждаемый, Ханскiй сынъ учинилъ, не принявъ предлагаемой ему пощады.

Колико дѣйствiе сего милосердiя чувствовать должны въ толь многомъ числѣ находящiеся въ Россiйскихъ рукахъ плѣнники непрiятельскiе? Не паче ли отъ рабства изведенными себя, нежели въ плѣнъ отведенными почитать они могутъ? Не въ темничномъ заключенiи, не въ оковахъ, не въ тяжкой работѣ, не въ изнуряющемъ гладѣ и хладѣ содержатся; но живутъ почти въ домашней или еще и большей того свободѣ, и всякое довольство отъ победившiя ихъ руки получаютъ.

Но при любви къ Отечеству, не главнымъ ли къ толь сильному наступленiю на наступающаго сопостата побужденiемъ Всемилостивѣйшей *Монархинѣ* нашей было Ея человѣколюбiе и сожалѣнiе о Грецiи, стенящей подъ тяжкимъ игомъ работы? Сiя толь славная въ древнихъ вѣкахъ великими людьми, науками, художествами,

про-

просвѣщеніемъ, а наипаче вольностію своею страна, нынѣ толь въ презрѣнномъ и гнусномъ плѣненіи страждущая, узрѣвъ Россійскія Паллады подвигъ на врага Ея, со слезами руки свои и воплемъ къ Ней простирала. Избавь меня, избавь, взывала къ Ней: естьли Твоя высокая премудрость, Твое человѣколюбіе, Твоя десница сильная не подастъ мнѣ отъ золъ моихъ нынѣ спасенія, въ три вѣка цѣлые толь близко мнѣ не предстоявшаго, то всѣ вѣки не могутъ уже принести мнѣ онаго: и беспрерывное теченіе лѣтъ, отъ времени до времени наиболѣе погашать будетъ во мнѣ самой, не только надежду ко избавленію моему, но и самое желаніе онаго, даже до того, какъ наконецъ совершенно погружусь я въ варварство, и память имени моего истребится.

Не могло сострадательное сердце человѣколюбивѣйшія *Монархини* безъ сожалѣнія слышать горестныхъ стенаній намъ единовѣрныхъ. И хотя нещастный жребій Агарянскому игу подверженныхъ христіанъ всему Христіанству всегда чувствителенъ быть долженствовалъ бы: но милосердая Матерь Отечества нашего и высочайшая Покровительница истиннаго православія, при нужной оборонѣ Россійскихъ предѣловъ, и къ сему достославному

вному отдаленныхъ единовѣрцовъ нашихъ защищенію, чрезъ многія моря и земли простерла высокую свою руку, не ожидая ни чьей посторонней помощи.

Коль сильное симъ утѣсненнымъ, коль дѣйствительное подано защищеніе, о томъ ты, о Стамбулъ, не возвѣщеніемъ токмо рабовъ твоихъ увѣдомленъ, но едваль не потрясеніемъ твоихъ основаній и освѣщеніемъ верховъ твоихъ, и трескомъ разрушеній, и самымъ куреніемъ, почти очевидно увѣренъ быть могъ, отъ Чесмескаго истребительнаго сожженія цѣлаго твоего флота. И тако доколѣ упорствовать будешь? доколѣ раздражать не престанешь тщетнымъ Побѣдительницѣ твоей сопротивленіемъ? Полки твои разбиты на сухомъ пути, флоты твои истреблены на морѣ, всѣ силы твои вездѣ истощены, главныя твердыни градовъ твоихъ разрушены и изъ рукъ твоихъ отняты, томужъ подобнаго не избѣгнутъ паденія колеблющіяся уже забрала твоихъ Дарданелловъ, похищенныя тобою страны и области изъ челюстей твоихъ исторжены; томящій гладъ, буйное смятеніе, страхъ осады и сожженія въ самыхъ стѣнахъ твоихъ обитаютъ. Размысли убо, познай смиряющую тя десницу Вышняго, прибѣгни къ миру и смиренію,

нію, пріими наказаніе, да не до конца прогнѣвается Господь, Господь гордымъ противящійся, смиреннымъ же благодать дающій, Господь вѣрнымъ помогающій на невѣрныхъ, Господь укрѣпляющій и руководствующій чадолюбивѣйшую Отечества нашего Матерь, *Премудрую* ЕКАТЕРИНУ, кротчайшую и благоутробнѣйшую *Императрицу Всероссійскую.*

Но намъ, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, самыя сіи бѣдственныя обстоятельства сопостатовъ нашихъ, должны съ противной стороны привести на мысль благополучіе наше, и посредѣ самаго терпѣнія военнаго неувядаемо процвѣтающее Россіи состояніе. Вообразя оное во всемъ его пространствѣ, кто можетъ не восчувствовать, коликія отъ насъ, коль безконечныя виновницѣ онаго, вселюбезнѣйшей Матери, премудрой и всемилостивѣйшей Монархинѣ нашей благодаренія; коликія, коль отличныя и неслыханныя похвалы и прославленіе долженствуются? Но чье и какое краснорѣчіе довольно быть можетъ къ полному и достойному изображенію безчисленныхъ похвалъ толь превосходныя въ числѣ великихъ и славныхъ Монарховъ Государыни? И тако остается къ слабому симъ словомъ предложенному начертанію добротъ Ея, присовокупить тѣмъ сильнѣй-

нѣйшее и ревностнѣйшее отъ искреннѣйшихъ сердецъ нашихъ моленіе ко Всевышнему Ея и нашему Покровителю, да продолжитъ нерушимо и укрѣпитъ вожделѣнное Ея здравіе, да сохранитъ любезнѣйшаго Наслѣдника Ея благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя *ПАВЛА ПЕТРОВИЧА*, и да прославленное многочисленными и чудесными побѣдами оружіе Россійское, увѣнчаетъ неукоснительнымъ славнѣйшаго еще мира возстановленіемъ.



V.

СЛОВО

ВЪ

ПУБЛИЧНОМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

СОБРАНІИ,

ПО СЛУЧАЮ

ВСЕРАДОСТНАГО ТОРЖЕСТВА

О

ЗАКЛЮЧЕННОМЪ

СЪ

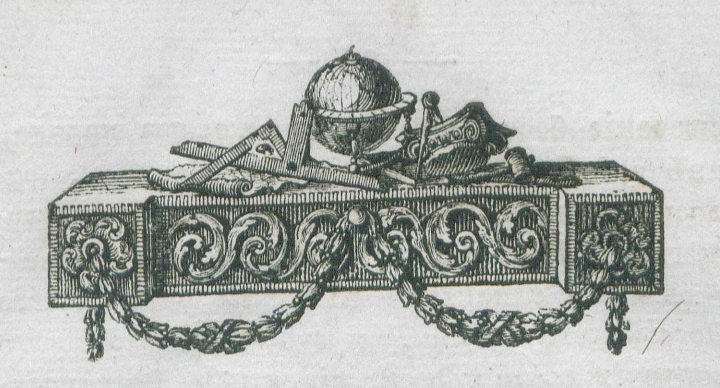
ОТТОМАНСКОЮ ПОРТОЮ МИРѢ,

ГОВОРЕННОЕ

Коллежскимъ Совѣтникомъ и Краснорѣчія публичнымъ и Ординарнымъ Профессоромъ

АНТОНОМЪ БАРСОВЫМЪ,

Іюля 25 дня 1775 года.



Еще воображаются намъ, еще представляются живо, и сильно начертаваются въ умахъ нашихъ, многоразличныя действія и виды, продолжившагося чрезъ столь многіе дни, всеобщаго и превеликолепнаго торжества целыя имперіи Россійскія, въ царствующемъ семъ первопрестольномъ граде, яко въ средоточіи своемъ, совмещенныя, и совокупленныя вокругъ высочайшія Повелительницы своея, всемилостивейшія Матери Отечества нашего, *Благочестивейшія Великія Государыни Императрицы* ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ, *Самодержицы Всероссійскія.* Еще мы съ темъ же восторгомъ радости, съ темъ же усердіемъ поздравленій и благодареній, взираемъ на всеторжественное шествіе истинныя Минервы нашея, преславныя Победительницы Оттомановъ и премудрыя Россамъ мира Подательницы; и видимъ

стеченіе бесчисленнаго множества народа, изъ всѣхъ концевъ великія Москвы, радостными стопами во слѣдъ за Нею идущаго. Еще на срѣтеніе исходимъ лавровыми и оливными вѣтвями увѣнчаннаго Россійскаго Героя, и его въ торжествѣ сопровождающихъ Россійскихъ Военачальниковъ и воиновъ. Не въ памяти и мысляхъ только твердо содержащимися кажутся, но чувствамъ и очамъ повсюду предстоящими, живыя оныя и осязательныя, въ одно мѣсто снесенныя, толь далеко отстоящихъ между собою мѣстъ, земель, морей, острововъ, городовъ, крѣпостей и мореходныхъ судовъ изображенія. Мечтаются намъ еще всѣ сопряженныя съ сими разныхъ родовъ зрѣлища, народныя игры, забавы, пиршества, торжища и увеселенія. Въ слухахъ нашихъ продолжается, не смерти страхъ уже кому либо приносящій съ собою, но общее веселіе возвѣщающій, и съ потрясеніемъ сердца земли, сердцамъ нашимъ радости движеніе сообщающій, звукъ, трескъ и ревъ громадъ огнедышущихъ. Пребываютъ въ глазахъ еще у насъ хитро составленныя оныя изъ самаго огня стрѣлы, тысящами вдругъ внутрь облаковъ устремляемыя, и всѣ быстротекущія обращенія, превращенія и дѣйствія огней разновидныхъ, съ сіяніемъ и блескомъ свѣтъ звѣздный помрачающимъ, нощную темноту въ ясность

сность дня претворяющимЪ, и сна потребу вЪ насЪ истребляющимЪ, чрезЪ удовольствіе чувствуемой радости.

И справедливо, толь глубоко и сильно вЪ мысляхЪ и воображеніи нашемЪ вкорененными остаются всерадостныя торжества сіи и празднества, когда они толь достойно и праведно опредѣлены и предпріяты. Ибо благостію Всевышняго, покрывающаго и благословляющаго всегда Россію, свободились мы отЪ войны такой, которая естьли не столь тягостною намЪ и опасною явилась, какЪ она вЪ иное время быть могла бы: то сіе, по должномЪ признаніи и исповѣданіи всесильныя Божія десницы, впрочемЪ о человѣческихЪ дѣлахЪ и предпріятіяхЪ по человѣческимЪ же способамЪ рассуждая, приписывать долженствуемЪ мы превосходящей смертныхЪ жребій премудрости, неусыпному попеченію, и непоколебимой твердости ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, вЪ изобрѣтеніи, расположеніи, предуготовленіи и произведеніи вЪ дѣйство способныхЪ мѣрЪ, кЪ защищенію насЪ отЪ непріятельскихЪ нашествій, и кЪ наступленію со всѣхЪ сторонЪ на самого непріятеля, а притомЪ беспримѣрному искусству и храбрости исполняющихЪ Ея повелѣнія преславныхЪ ПолководцовЪ Ея, и напослѣдокЪ чрезвы-

чайному и невѣроятному вѣрныхъ войскъ Ея мужеству и неустрашимости. Безъ сихъ же всѣхъ вмѣстѣ щастливо стекшихся обстоятельствъ, говорилибъ мы нынѣ и о свобожденіи насъ отъ войны опасной, яко съ такимъ непріятелемъ, которымъ наносимыя войны, многимъ непріятелямъ его не только бѣдственны, но и совершенно пагубны бывали. А то безъ сомнѣнія каждый признаетъ и чувствуетъ, что война производимая противъ такого Государя, который, исключая Побѣдительницу его, сильнѣйшимъ въ свѣтѣ почитаться можетъ, и противъ войскъ, которыя числомъ своимъ всегда и вездѣ во много разъ насъ превосходили; война производимая въ столь многихъ, столь отдаленныхъ и отъ насъ и между собою мѣстахъ, а притомъ намъ прежде незнаемыхъ по большей части и безгодныхъ; война продолжающаяся болѣе пяти лѣтъ, не могла быть бестягостною, и еще весьма трудною быть долженствовала. Но какъ естествомъ уставлено, чтобъ тѣмъ большая съ побѣдою сопряжена была слава, чѣмъ множайшія въ войнѣ препобѣждены сопротивныя силы, препятствія, затрудненія, неудобства; и чѣмъ знатнѣйшія миромъ доставлены выгодности и пользы, тѣмъ пріятнѣе былобъ самое заключеніе мира: такъ равномѣр-

мѣрно сообразуется естественному порядку и сіе, чтобъ тѣмъ отличнѣйшее было торжество и чувствительнѣйшая радость, чѣмъ знаменитѣйшая одержана побѣда, и миръ пріобрѣтенъ полезнѣйшій.

Достойно убо и праведно, столь многими видами и отличіями торжествуется пріятный миръ сей, столь многихъ преславныхъ побѣдъ плодъ, и корень столь многихъ отмѣнныхъ пользъ отъ него несомнѣнно ожидаемыхъ; достойно и праведно, сія, отъ высочайшія Подательницы намъ мира всемилостивѣйше покровительствуемая, мирныхъ и кроткихъ Музъ обитель, съ искреннѣйшимъ всеподданническимъ усердіемъ своимъ, во всеобщемъ торжествѣ всѣхъ подданныхъ Ея особенное пріемлетъ участіе, настоящимъ чрезвычайно отъ себя назначеннымъ собраніемъ; достойно и праведно такъ же, Ваше любоученнѣйшее сословіе, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, соучаствуетъ сему ученаго общества торжественному дѣйствію, почтивъ оное желаннымъ Вашимъ присутствіемъ, и Вашего отмѣннаго вниманія удостоевая сіи радостныхъ сердецъ нашихъ на языкъ изливающіяся изъясненія.

Моего при семъ случаѣ простирающагося къ Вамъ посильнаго слова, дальнѣйшее содержаніе мнѣ предписывается, не только состояніемъ и свойствомъ предлежащаго дѣйствія, но безъ сомнѣнія и Вашимъ собственнымъ просвѣщеннымъ благорассужденіемъ, и радостнымъ купно и благодарственнымъ чувствованіемъ, ко Всевышнему и къ высочайшей настоящія радости нашея Виновницѣ: почему единственно и ласкаю себя надеждою о благосклонномъ отъ Васъ выслушаніи онаго, не взирая на великое неравенство слога въ немъ съ отличнымъ его предметомъ. Ибо торжествуя преславный и преполезный миръ, симъ кротчайшимъ, но не менѣе для многихъ пріятнымъ, словеснаго торжества образомъ, по общему смыслу и самому простому рассужденію, о чемъ иномъ предлагать можно? кромѣ какъ возсылать благодарственные гласы къ ниспославшему намъ милостивно свыше даръ сей, Богу мира и Отцу щедротъ, и приносить всеподданнѣйшія и всеискреннѣйшія отъ глубины сердца благодаренія и поздравленія Помазанницѣ Его, *Благочестивѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ* ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ *Самодержицѣ Всероссійской*, которыя премудростію отъ Негожъ свыше дарованною и вліянною, сія слава побѣдъ, сія польза мира, облаго-

годѣтельствованной отъ Нея Россіи доставлена.

И тако начало некончаемаго въ сердцахъ нашихъ, но въ словѣ ограниченнаго краткостію времени, торжественнаго благодаренія Творцу, Избавителю и Защитнику нашему, учинить можемъ мы воспоминаніемъ послѣднихъ вѣковъ изъ бывшій Отечества нашего, когда Онъ скипетръ Россійскій вручилъ Свѣтлѣйшему Романовыхъ дому, и мужественною младаго отрока рукою, поверженную возстановилъ Россію; о чемъ сказать, мнѣ мнится, можно бы, что вѣчный постановленъ завѣтъ Имъ съ нею, естьли бы должное ко Всевышнему Существу благоговѣніе, не предписывало смертнымъ, о безсмертныхъ судьбахъ его съ величайшею изъясняться скромностію. Чего ради не предпріиму я ни исчислять по порядку достославныхъ Монарховъ, съ того времени понынѣ царствовавшихъ въ Россіи, ни описывать великихъ дѣлъ ихъ и подвиговъ, и оными произведенныхъ успѣховъ и преспѣяній въ славѣ и благополучіи Россійскаго Отечества. Однакожъ дабы изъявить, что мы и прешедшія Творческія благодѣтельства въ незабвенной сохраняемъ памяти, и настоящихъ цѣну чувствуемъ, и на преднее время не меньшихъ отъ

него

него чаемЪ: то не опасаясь продерзостными явиться, вЪ самой краткости и сЪ сущею истинною подтвердить можемЪ, что сЪ той щастливой премѣны, высокая ружа Его неотъемлемо пребывала при Обладателях Россіи, возводя ея отЪ силы вЪ силу, и отЪ единыя степени славы на другую вышшую вознося непрерывно. Но кто исповѣдать можетЪ, колико нынѣ Ты милости и щедроты свои удивилЪ на насЪ, Всевышній Правитель свѣта! коль сильное и высокое явилЪ намЪ защищеніе вЪ брани сей! колико ущедрилЪ насЪ симЪ миромЪ!

ИсшелЪ на насЪ иноплеменникЪ, какЪ древле ГоліаѳЪ превеликій, сЪ гордостію и уничиженіемЪ, на множество влекомыхЪ за собою силЪ изЪ трехЪ частей свѣта, какЪ тотЪ на щитЪ и мечь и копіе свое уповая, и не мнилЪ, чтобЪ кто ему посмѣлЪ воспротивиться. Но се течетЪ и ускоряетЪ во срѣтеніе, кЪ сраженію предстаетЪ вездѣ и понуждаетЪ, и вездѣ поражаетЪ РоссіянинЪ, не о числѣ войскЪ, но о великомЪ и всесильномЪ имени ТвоемЪ, какЪ кроткій ДавидЪ, дерзая; Тобою водимый и спомоществуемый побѣждаетЪ, низлагаетЪ, и истребленіемЪ главныхЪ силЪ непріятельскихЪ на сухомЪ пути и на морѣ, подобно какЪ

гла-

главу ему отсѣкаетъ: понеже Ты хотѣлъ, дабы уразумѣла вся земля, яко не мечемъ и копіемъ спасаетъ Господь, и яко Господня брань есть; Ты предалъ враговъ нашихъ въ руки наши; Ты студомъ облекъ ихъ, да процвѣтетъ на насъ Твоя святыня.

Но естьли мы довольныхъ словъ и выраженій не обрѣтаемъ къ достойному возблагодаренію, за ниспосланную намъ свыше помощь въ войнѣ, гдѣ никакая, коль бы совершенная ни была побѣда, не можетъ совершиться безъ соразмѣрнаго всегда урона и съ побѣдительской стороны: то что мы воздадимъ Всевышнему, какую принесемъ похвалу и благодареніе, за торжествуемый нынѣ миръ, котораго мы только спокойство раздѣляемъ съ побѣжденнымъ непріятелемъ, слава же и польза онаго совершенно принадлежитъ вся побѣдившей его Россіи? Когда спокойство мирныхъ дней справедливо почитается однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ блаженства жизни человѣческой: то можемъ ли мы, не подвергнувъ себя гнуснѣйшему пороку неблагодарности, въ молчаніи пребыть и не прославлять Подателя всѣхъ благъ намъ? Его благодатный даръ есть самая жизнь наша; Его благодѣянія суть намъ, здравіе, свобода, просвѣщеніе раз-

разума, добродѣтель, достатокъ потребныхъ вещей къ жизни. Но все сіе тщетно быть долженствуетъ и не надежно, естьли безопасностію мира не ограждено противъ нечаянныхъ нападеній и войны, которая хотя вопервыхъ ищетъ пріобрѣтенія корыстей и похищенія имѣній, но не менѣе жаждетъ и пролитія крови, повреждения цѣлости здравія, лишенія свободы, и исторженія жизни у тѣхъ, которыхъ она все сіе защищать принуждаетъ, и въ которой разумный и глупый, добродѣтельми одаренный и преданный порокамъ, безъ различія погибаютъ. Единаго толикихъ и таковыхъ бѣдствій прекращенія и удаленія и обеспеченія впредь отъ оныхъ, не довольно ли уже къ тому, чтобъ мы съ крайнѣйшимъ благодареніемъ принимали посылаемый для сего отъ небесъ на мѣсто войны миръ, наипаче же когда онъ соединенъ съ такою великою и блистательною славою побѣдъ, толь со многими и знаменитыми преимуществами пользъ?

Пріими убо, Творецъ всеблагій, Источникъ благъ всѣхъ, Отецъ свѣтовъ, отъ котораго всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ нисходитъ свыше, пріими, съ жертвою исповѣданія, хвалы и благодаренія, въ сей благознаменитый торжества на-

нашего день, къ Тебѣ возносящіяся сердца наши, преславно облагодѣтельствованныхъ Тобою рабовъ Твоихъ, не отыми руки Твоея отъ насъ, и въ вѣкъ пробави милость Твою возлюбленной отъ Тебе, *Благочестивѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ* ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ *Самодержицѣ Всероссійской*, которою Ты, яко благословеннымъ и сильнымъ орудіемъ въ рукахъ Твоихъ обращаемымъ, Отечество наше, любезную Тебѣ Россійскую страну, избавить, просвѣтить, защитить и возвысить благоволилъ; сохрани и продли лѣта жизни Ея, по мѣрѣ великихъ Ея благодѣяній ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Ея; нерушимо соблюди и долголѣтно сотвори здравіе вселюбезнѣйшаго Сына Ея, Наслѣдника Всероссійскаго, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя *ПАВЛА ПЕТРОВИЧА*, и Супруги Его, Благовѣрныя Государыни, Великія Княгини *НАТАЛІИ АЛЕКСѢЕВНЫ*, и обрадованную миромъ Россію, наипаче обрадуй вожделѣннымъ плодомъ супруговъ сихъ, для продолженія въ насъ дражайшаго *ПЕТРОВА* сѣмени отъ рода въ родъ, къ славѣ и хвалѣ Твоей отъ насъ на вѣки, и къ утѣшенію Утѣхи рода человѣческаго, всемилостивѣйшія Матери Отечества Россійскаго, за Ея неисчетныя благодѣянія къ Россіи.

Ис-

Исполнивъ долгъ нашъ ко Всевышнему, не по величеству явленныхъ намъ милостей и щедротъ Его, но по мѣрѣ малаго таланта моего къ достойному изображенію чувствуемой всѣми нами величайшей и беспредѣльной благодарности, обратимъ сердца и мысли наши, къ благодареніямъ же и поздравленіямъ прославленной побѣдами, преславный и пользъ преисполненный миръ нынѣ торжествующей, *Благочестивѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ* ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ *Самодержицѣ Всероссійской*, Ходатайцѣ сихъ благословеній намъ отъ Владыки небесъ, котораго власть Она изображаетъ на земли, не только высочайшимъ могуществомъ надъ человѣками, но и наипаче подражаніемъ милосердія Его и человѣколюбія.

Во все тринатцатилѣтное время высокославнаго владѣнія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, не иныхъ были мы свидѣтелями происшествій и случаевъ, какъ токмо таковыхъ, которые причину подавали къ приношенію поздравленій и благодареній Всемилостивѣйшей Государынѣ нашей, въ рассужденіи неусыпнаго Ея попеченія, неутомленныхъ трудовъ и беспримѣрныхъ подвиговъ, для славы и пользы государства своего Ею предпріемлемыхъ но случай нынѣ насъ къ тому возбуждающій,

щій, безъ сомнѣнія есть изящнѣйшій между прочими, поелику онъ болѣе другихъ еще требовалъ оной неусыпности и неутомленности, оныхъ подвиговъ и трудовъ, и наиболѣе послужилъ къ прославленію Россіи и вящшему процвѣтенію. И хотя онъ такого свойства есть, что приводя на память намъ всѣ прошедшихъ временъ благодѣянія, отъ Всещедрыя Матери на Отечество Россійское изліянныя, не только открываетъ взору нашему пространнѣйшее поле высокихъ дарованій и добродѣтелей Ея, но и вступить въ оное приглашаетъ и аки бы обязуетъ; однакожъ я въ толь безмѣрную обширность бессильнымъ словомъ моимъ впуститься не дерзая, заключу оное въ тѣснѣйшіе предѣлы краткаго, но къ предположенному намѣренію нашему довлѣющаго, наипачеже силамъ моимъ соотвѣтствующаго припамятованія Вамъ, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, о главнѣйшихъ обстоятельствахъ начатія, произведенія и окончанія сея войны Всепресвѣтлѣйшею Самодержицею нашею.

Кому не извѣстно было, или паче не весь ли совершенно и бессомнѣнно увѣренъ свѣтъ былъ о непремѣнной къ миру склонности и величайшемъ отъ войны отвращеніи миролюбивѣйшія Монархини,

знатную міра часть умирившія, доколѣ матерняя любовь Ея къ Россійскому Отечеству не принудила Ея по долгу предпріять нужное защищеніе областей Своихъ, нападеніемъ и опустошеніемъ угрожаемыхъ отъ высокомѣрнаго непріятеля, въ самое то время, когда Она въ сосѣдственной державѣ, мятежами и междоусобіемъ раздираемой, самыхъ мятежниковъ страхомъ оружія только спасти и къ миролюбію привести старалась? Симъ-то самымъ и ты, о гордый Оттоманъ, въ пагубное тебѣ приведенъ былъ заблужденіе: ты мнилъ, что въ мирѣ только велика ЕКАТЕРИНА, но равно обрѣлъ Ея и въ войнѣ великою; ты мнилъ, что нѣжность пола Ея не въ силахъ будетъ равнаго огромнымъ силамъ твоимъ учинить отпора, но со вредомъ и стыдомъ твоимъ испыталъ превосходство силы разума и премудрости надъ силою пола и многочисленности; а свѣтъ со удивленіемъ узрѣлъ, колико Самодержица Всероссійская не токмо въ мирныхъ учрежденіяхъ, но и въ воинскихъ распоряженіяхъ, и полъ свой, и Героинь всѣхъ, и самыхъ Героевъ превышаетъ: почему и воспослѣдовало то, что когда ты не мнилъ, чтобъ Россія, будучи одна, безъ союзниковъ, дерзнула сопротивляться тебѣ, которому и многія соединенныя державы часто уступать принуждены были, тогда Она, въ состояніи бу-

будучи имѣть союзниковъ, оныхъ противъ тебя не искала и не употребляла; и когда ты не мнилъ, чтобъ воинство Россійское, отъ разныхъ толь отдаленныхъ краевъ великія имперіи Россійскія, къ своимъ только еще приближилось границамъ, тогда уже не токмо узрѣлъ ты оное предъ собою во внутренности твоихъ предѣловъ, но и претерпѣвъ отъ него пораженіе не однократное, пріучаться началъ къ раскаянію о своемъ дерзновенномъ начинаніи. Такимъ образомъ отъ самаго начала, къ предпріятію войны, миролюбивую и премудрую Монархиню нашу не славы желаніе неумѣренное, не превозношеніе сердца и разума побудило, но долгъ законной обороны Отечества принудилъ. Ибо высокомѣрность и самомнѣніе наименьше великимъ и высокимъ духамъ свойственны; а славы источники тишайшіе и изобильнѣйшіе имѣла она въ достославныхъ мирныхъ упражненіяхъ, откуду златыя струи блаженства нашего проистекаютъ, которыя намъ возмутить завистники наши покусились, но ограждены оныя нашли со всѣхъ сторонъ чудесною премудростію и бдѣніемъ высочайшія Покровительницы нашея, превосходнымъ искусствомъ и храбростію великихъ Ея Полководцовъ, неустрашимымъ мужествомъ и непреодолимою крѣпостію

Россійскихъ воиновъ. Премудростію мгновенно предусмотрены и расположены всѣ способы и средства, ко благоуспѣшному произведенію сея принужденныя обороны, и къ совокупному наступленію на непріятеля сухимъ путемъ и моремъ, не только съ разныхъ имъ предвидимыхъ сторонъ, но и съ нѣсколькихъ еще такихъ, которыя ему не только прежде самаго дѣйствія на мысль не приходили, но и послѣ уже неудобными и невѣроятными кажутся; напротивъ чего открыты и отвращены всѣ задолго отъ него, яко умышленнаго начинателя войны, предуготовленныя козни и коварства; бдѣніемъ же и попеченіемъ наивеличайшія учинены противъ него приготовленія и отправленія, съ такою скоропостижностію, которой обыкновенные разумы постигнуть не могутъ. Искусствомъ привлекаемъ онъ былъ по большей части въ полезное для насъ положеніе къ сраженію; искусствомъ и храбростію, и самыя невыгодныя намъ положенія его, обращаемы были въ пользу намъ, а во вредъ ему; искусствомъ такъ окружаемъ онъ былъ въ частныхъ сраженіяхъ со всѣхъ сторонъ, какъ въ общемъ расположеніи отвсюду обложенъ войною; искусствомъ и храбростію, мужествомъ и крѣпостію, гонимъ былъ всегда и постигаемъ, окруженъ, разбитъ и обращенъ въ бѣгство не-

непріятель. Естьли похвальною хитростію почитается, окружить когда нибудь меньшее число войска такимъ, которое не много онаго превосходитъ: то какого удивленія, какихъ похвалъ достоинъ Предводитель тотъ, который почти иначе не сражается, какъ токмо окружая со всѣхъ сторонъ малымъ своимъ войскомъ, несравненно большую и часто десятикратно превосходящую непріятельскую силу? Естьли взятіе приступомъ хотя нѣсколько знатнаго укрѣпленнаго мѣста, и съ большимъ гораздо числомъ осаждающихъ въ сравненіи съ осажденными, щастливою признавается удачею: то какую похвалу заслуживаетъ, коликую честь приноситъ взятіе наисильнѣйшей крѣпости, съ меньшимъ гораздо числомъ приступающихъ войскъ и употребленныхъ притомъ орудій? Естьли древность баснословная за чудо предаетъ намъ, отъ божескихъ сыновъ только, полубоговъ, и вмѣсто совокупленныхъ многихъ Героевъ возможное, толь малой морской походъ, каковъ былъ оной Аргонавтической: то коль чудеснымъ почтено быть, коль невѣроятнымъ, баснoподобнымъ, и по естественному теченію вещей невозможнымъ казаться должно потомству, преславное оное Россійскаго флота, протяженіемъ своимъ почти половину земнаго круга соста-

вляющее плаваніе въ средиземное море, въ самый Архипелагъ, въ самую средину, въ самое сердце областей непріятельскихъ и въ отдаленнѣйшій отъ насъ край, всѣмъ поль обширнымъ владѣніемъ непріятельскимъ отъ насъ отдѣляемый; плаваніе, съ потрясеніемъ самыхъ ближайшихъ забралъ Стамбуловыхъ, съ сожженіемъ всѣхъ мореходныхъ судовъ, и съ совершеннымъ морскихъ непріятельскихъ силъ истребленіемъ соединенное? Но всѣ сіи чудесныя происшествія начало бытія своего возымѣли отъ богоподобнаго разума премудрыя Россійскія Минервы, и не только по Ея велѣніямъ, расположеніямъ и предписаніямъ, но какъ бы присутственнымъ Самой Ея наставленіемъ и руководствомъ, въ дѣйство произведены избранными отъ Нея преславными, и столькожъ мудрыми, сколько храбрыми Ея Полководцами, и вѣрностію къ Ней, любовію къ Отечеству пылающими Россійскими воинами, которыхъ крѣпости силъ и неустрашимости духа ни степи безводныя, ни лѣса непроходимые, ни горъ высокость, ни глубина и широта рѣкъ, ни топкія болота, ни стремнины и пропасти глубокія, ни всѣ естествомъ самымъ противополагаемыя имъ препятствія и неудобства, никогда воспятить и одержать не могли въ горячемъ ихъ стремленіи.

Со-

Супостаты между тѣмъ наши, не хитростiю и силою воинскою, но какъ нечистыя животныя, близостiю и прикосновенiемъ только своимъ, и сродною имъ заразою вредить намъ могли, которой всѣ слѣдствiя однако, такъ мало вредить могутъ славѣ Россiйской, какъ мало свѣтъ солнца помрачаютъ примѣчаемыя на его поверхности пятна. Напротивъ того близость и соединенiе Россiйскихъ воиновъ съ единовѣрными намъ христiанами, подъ игомъ оныхъ стенящими, спасительныя сообщило симъ и въ кровь ихъ влiяло перемѣны, то есть воспоминанiе древней славы Греческой, ненависть презрѣннѣйшаго и несноснѣйшаго рабства, желанiе свободы и чести, и дѣйствительное и славное усилiе о возвращенiи оной. Того ради не удивительно, что на престолѣ своемъ колебался Оттоманъ, и многократно помышлялъ уже о оставленiи Христiанамъ похищенной у Христiанъ столицы, и о совершенномъ очищенiи Европы отъ Варваровъ, чрезъ удаленiе въ древнiя предковъ своихъ Асiйскiя жилища; однако въ мирѣ лукавновалъ еще, и испрашиваемыми перемирiями пользовался только къ выгоднѣйшему для себя возобновленiю войны и продолженiю. Но когда уже и за Дунаемъ, который онъ отъ естества постановленнымъ непроходимымъ для Россiянъ пре-

дѣломъ почиталъ, нѣсколько пораженій претерпѣлъ, тогда искреннѣе началъ о полученіи мира мыслить, и оный напослѣдокъ принужденъ былъ испросить отъ самой той руки, которая ему толь многія наложила раны, и отъ которой онъ всеконечнаго сокрушенія себѣ неминуемо ожидать былъ долженъ, въ той неисходной пасти, въ которую его загнала напущенная на него отъ Россіянъ робость. И тако славу побѣдъ своихъ наипаче умножила еще славою заключеннаго мира побѣдоносная и миролюбивая Самодержица Всероссійская.

Славнѣйшаго примиренія конечно не представитъ намъ всѣхъ вѣковъ Исторія. Предшествовала оному война съ начала своего и до самаго окончанія щастливая, въ толикомъ числѣ побѣдъ состоящая, сколько происходило сраженій, и преисполненная чудесными примѣрами достохвальнѣйшихъ качествъ и добродѣтелей, какъ съ стороны высочайшія Повелительницы нашея, такъ и съ стороны исполняющихъ волю Ея Полководцовъ, и предводительствуемыхъ ими войскъ Россійскихъ. Послѣдуютъ оному величайшія и премногія пользы, прибытки и преимущества, отъ Побѣдительницы по всей угодности своей и изволенію предписанныя,

ныя, чему побѣжденный непріятель, отвергнувъ обыкновенное свое превозношеніе и гордость, принужденъ былъ подвергнуться, со всякимъ униженіемъ: пріобрѣтены мѣста важныя, какъ для открытія новыхъ и вѣрныхъ источниковъ къ обогащенію Россіи, торговлею и мореплаваніемъ по Бѣлому и Черному морямъ, преимущественно предъ другими Европейскими народами, такъ и для безопасности впредь отъ нападеній сего самаго непріятеля; которая и наипаче утверждена разведеніемъ Россійскихъ границъ отъ бесносредственной съ нимъ смежности, и отчасти дѣйствительнымъ умаленіемъ владѣнія его, чрезъ установленіе новаго въ независимости политическаго бытія Крымскаго острова, отчастижъ умѣреніемъ прежней власти его, въ возвращенныхъ ему Волошскомъ и Молдавскомъ княжествахъ и Греческихъ странахъ, чрезъ утвержденіе и распространеніе правъ ихъ и вольностей.

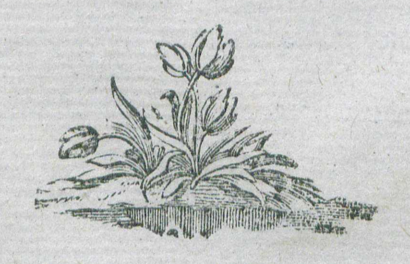
Несравненное великодушіе оказанное въ сихъ послѣднихъ учрежденіяхъ Великою Монархинею нашею, прибѣгнувшимъ къ сильному Ея защищенію единовѣрнымъ съ нами народамъ, не меньшаго достойно прославленія, какъ и громкія побѣды Ея надъ непріятелемъ, который не могши

сравняться Побѣдительницѣ своей силою и храбростію и успѣхами въ войнѣ, ничего лучшаго въ семъ униженіи своемъ предпріять не можетъ, какъ естьли въ примѣръ себѣ Оную поставитъ, и подражать Ей предпріиметъ въ кротости, великодушіи и человѣколюбіи.

Но мнѣ пристойнѣе кажется прекратить здѣсь распространеніе похвалъ всѣхъ, когда никакое слово, коль бы оное пространно ни было, уравниться имъ не можетъ.

Мы признаемъ, почитаемъ и чувствуемъ Твои бессмертныя къ намъ благодѣянія, бессмертія достойнѣйшая Монархиня. Матернія Твоея къ Отечеству нашему любви дѣйствіемъ было недопущеніе военной бури до предѣловъ онаго; тоя же любви сила, противъ извѣстныя вселенной всей склонности Твоея, принудила Тебя предпріять тяжчайшій военный подвигъ, на враговъ завиствующихъ нашему покою, нашему блаженству, подъ Твоею державою процвѣтающему. Отъ глубины сердецъ нашихъ приносимъ Тебѣ, всеискреннѣйшія и всеподданнѣйшія благодаренія, за ускоренное Тобою намъ, толикожъ ревностное и твердое, колико нужное защищеніе, бесчисленными пресвѣт-

свѣтлыми побѣдами украшенное, и напослѣдокъ преславнымъ симъ и преполезнымъ миромъ увѣнчанное. Радость сердецъ нашихъ, съ которою мы Тебѣ всеподданнѣйшія поздравленія наши приносимъ, въ рассужденіи ниспосланнаго Всевышнимъ благословенія на всѣ дѣла и предпріятія и и подвиги Твои, въ продолженіи войны сея и въ заключеніи мира, измѣряй Твоими добротами и добродѣтельми, Твоими благодѣяніями и щедротами, беспрестанно на насъ изливаемыми. Мы паки повторяемъ, и повторять не престанемъ, принесенныя предъ симъ ко Всевышнему о Тебѣ желанія наши: да сохранитъ цѣлость здравія Твоего, и дражайшую намъ жизнь Твою да сотворитъ долголѣтну, дабы Ты всѣхъ подъемлемыхъ Тобою для чести и пользы Россіи необъятныхъ трудовъ, зрѣлые вкусить плоды, и въ щастливо продолжаемой жизни совершенно насладиться могла тою справедливою славою, которая во всемъ рода человѣческаго потомствѣ, даже до скончанія вѣковъ Тебя ожидаетъ.



VI.

СЛОВО

НА

БРАКОСОЧЕТАНІЕ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

БЛАГОВѢРНАГО

ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА

И

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ПАВЛА ПЕТРОВИЧА

НАСЛѢДНИКА ВСЕРОССІЙСКАГО

СЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ

БЛАГОВѢРНОЮ

ГОСУДАРЫНЕЮ

ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЮ

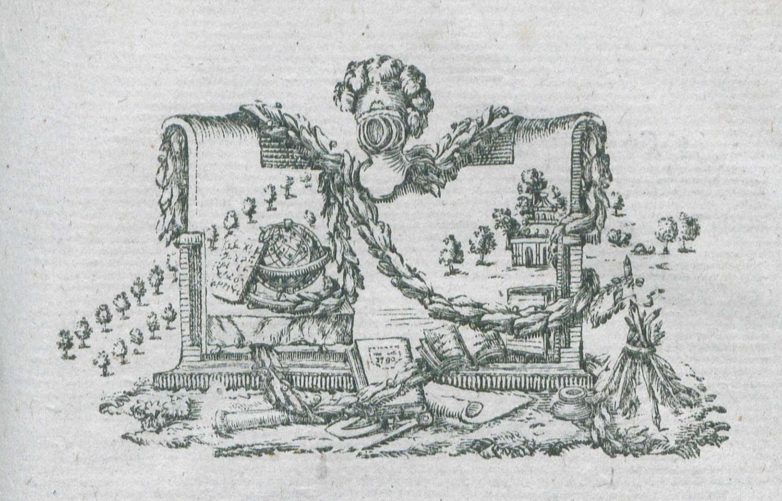
МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ,

ГОВОРЕННОЕ

въ чрезвычайномъ и торжественномъ Императорскаго Московскаго Университета Собраніи, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Краснорѣчія Публичнымъ и Ординарнымъ Профессоромъ

АНТОНОМЪ БАРСОВЫМЪ,

Октября 15 дня 1776 года.



Радостныя въ человѣкѣ чувствованія, по прирожденному свойству ихъ, чѣмъ сильняе душею ощущаются, тѣмъ съ большею трудностію во внутренностяхъ сердца сокрыты и удержаны быть могутъ; но изытти на свѣтъ, на лицѣ оказаться, изобразиться въ очахъ, излиться на языкъ, и другихъ сердцамъ сообщиться стремятся. Несомнительный опытъ и примѣръ тому представляетъ торжественное сіе и презнаменитое, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, собраніе.

Съ любопытаніемъ всегда и охотно, и во многомъ числѣ всегда, посѣщаемъ былъ любителями и поспѣшествователями наукъ, сей Музамъ посвященный храмъ; но ны-

нѣ и большую обыкновенной видимъ мы здѣсь многочисленность соприсутствующихъ намъ, и нѣкоторое отмѣнное у всѣхъ на лицахъ начертанно зримъ удовольствіе и веселіе, и особливое въ каждомъ желаніе примѣчаемъ къ слушанію того, что каждый самъ мыслитъ и чувствуетъ и вѣщать желаетъ, то есть провозвѣщенія общей всѣми и каждымъ ощущаемой радости, о благополучномъ совершеніи брака Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, Наслѣдника Имперіи Всероссійскія, съ Ея Императорскимъ Высочествомъ, Благовѣрною Государынею Великою Княгинею МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ, Свѣтлѣйшею урожденною Принцессою Виртембергъ-Штутгардскою.

О вѣсть всепріятнѣйшая! О происшествіе превожделѣннѣйше! О радостей восторги пресладостнѣйшіе, толикое пространство земель, толикое множество народовъ, величайшую въ свѣтѣ имперію, всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Россійскихъ, всякаго чина и званія, пола и возраста, къ веселымъ плескамъ и восклицаніямъ, ко взаимнымъ привѣтствіямъ и поздравленіямъ возбуждающіе!

При

При толикомъ всеобщемъ веселіи всецѣлаго Россійскаго Отечества, и вопервыхъ сего царствующаго первопрестольнаго града, какъ здѣшній Университетъ, торжественнымъ симъ и всеусерднѣйшимъ засвидѣтельствованіемъ пріемлемаго имъ въ томъ участія, исполняя всеподданнѣйшій долгъ свой ко Всевысочайшему покровительствующему и питающему оный Императорскому Дому, совершенно удостовѣренъ о искреннемъ соучаствованіи въономъ ему высокопочтеннѣйшими Посѣтителями его въ сіе время, такъ и учрежденные отъ него истолкователи мыслей и чувствованій его, симъ самымъ ободряются, и забывая трудность предпріятія своего, въ самомъ семъ усердіи, въ семъ восхищеніи своемъ и Слушателей своихъ, готовое уповаютъ обрѣсти извиненіе словамъ и выраженіямъ своимъ, или сокращаемымъ и прерываемымъ быстротою движеній обрадованнаго духа, или расширяемымъ и напрягаемымъ оныхъ же силою.

Мнѣ вопервыхъ надежнѣйшимъ предводителемъ и наставникомъ въ предпріемлемомъ мною словѣ будетъ духъ оный радостнымъ движеніемъ воспперенный. И тако ему послѣдуя, не иное что предложить я могу, какъ дѣйствія радости, въ должныхъ похвалахъ, въ усерднѣйшихъ

поздравленіяхЪ, вЪ приношеніяхЪ доброжеланій, и вЪ благодареніяхЪ состоящія.

Ибо естьли извнѣ усматриваемЪ пристойность, и внутрь побужденіе чувствуемЪ похвалять намѣреніе сего бракосочетанія, яко преполезнѣйшее, и избраніе достойной четы, яко по премногу намЪ пріятное: то и вопервыхЪ благодареніе принести должны мы той, которой обязаны доставленіемЪ сей пользы и сей пріятности, и которой всѣмЪ во всемЪ благополучіемЪ своимЪ и цвѣтущимЪ состояніемЪ одолжена Россія, то есть Великой и Премудрой ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ, *Императрицѣ* и *Самодержицѣ Всероссійской*, Всемилостивѣйшей Государынѣ нашей. Сіежъ не для того, что по предписанію ПолитиковЪ сЪ Государями и о ГосударяхЪ подданные ихЪ не иначе какЪ шелковыми, то есть умягченными и ласкательными словами говорить, и имЪ, какЪ Богу, за все благодарить должны, но по истинному и всѣми внутренно ощущаемому признанію и увѣренію, какЪ то легко усмотрѣть можно изЪ слѣдующаго разсужденія.

При всѣхЪ непрерывно продолжающихся успѣхахЪ высокославнаго царствованія Своего, не могла однако сія преславнѣйшая вЪ свѣтѣ Государыня совершеннымЪ спокойствіемЪ

ствіемъ духа пользоваться, видя Императорскій Домъ свой не болѣе какъ въ двухъ Особахъ состоящій, и государства своего надежду о возстановленіи и продолженіи въ немъ сѣмени *ПЕТРОВА* смѣшенную всегда съ нѣкоторымъ опасеніемъ, доколѣ Вселюбезнѣйшій Сынъ Ея къ браку способнаго не достигъ возраста. Не нужно изъяснять, чего опасаться можно было; единый случай болѣзни показалъ намъ, чего бояться надлежало. Но случай сей колико чувствителенъ, колико пронзителенъ долженствовалъ быть сердцу нѣжнѣйшія Родительницы и прозорливѣйшія Монархини? Ибо кто можетъ, какъ больше Ея знать бытія прошедшія, и благоразумнѣе пользоваться настоящаго времени обстоятельствами, такъ и точнѣе предвидѣть въ нѣдрахъ возможности скрывающіяся происшествія впредь будущія? Но я въ день веселія не продолжу далѣе онаго прискорбнаго напоминанія, а только припомню то, что всѣмъ и каждому присутствующему здѣсь извѣстно и памятно, то есть, что какъ скоро желаемый возрастъ оный приспѣлъ, то не умедлила попечительнѣйшая Матерь Отечества нашего обезпечить оное съ сей стороны; и надежды наши пріяли было основаніе, и уже несомнѣнно ожидали мы дѣйствительнаго начала ко утвержденію оныхъ, какъ

 вдругъ

вдругъ завистный рокъ. . . Но все, что есть печальное и щастію нашему противное, оное не только изъ слова сего, но и изъ памяти да удалится. Мы же обратимся къ прославленію предвоспріятаго паки неукоснительно того же намѣренія, и къ признанію Матерняго въ томъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, не меньше обо всемъ Отечествѣ Россійскомъ, какъ о Своемъ собственномъ Рожденіи, о Вселюбезнѣйшемъ Сынѣ своемъ, попеченія.

Преизящнѣйшими разумъ Твой, премудрая Монархиня, украшенъ качествами; несравненными сердце Твое исполнено добродѣтелями, Государыня Благочестивѣйшая, Правосуднѣйшая и Мужественнѣйшая; бесчисленными, неизреченными, о Матерь Отечества Всемилостивѣйшая, обязана Тебѣ Россія благодѣяніями: но сіе попеченіе Твое всѣ разума Твоего высокія дарованія намъ представляетъ, всѣ добродѣтели сердца Твоего въ себѣ заключаетъ, всѣ милости Тобою на насъ изліянныя превышаетъ, когда Ты дарованнаго намъ отъ Тебя Вселюбезнѣйшаго Твоего Сына, восстановленною нынѣ чрезъ Твоижъ старанія надеждою потомства отъ Него, даровала и потомкамъ нашимъ; и не только славу прошедшихъ и будущихъ Твоихъ и Его великихъ и презнаменитыхъ дѣлъ

отъ

отъ опасаемаго иначе забвенія предохранила, но и самую безопасность нашу, и самую безопасность потомства нашего утвердила. И тако не единыя токмо похвалы намѣренію Твоему въ семъ, или токмо поздравленія о совершеніи онаго, но наипаче искреннія отъ глубины сердецъ нашихъ благодаренія, и за предріятіе и за окончаніе сего преважнѣйшаго дѣла, Тебѣ долженствуются, которыя, купно со всеподданнѣйшими поздравленіями нашими, и приносимъ Величеству Твоему и Матернему о насъ попеченію, и предъ всѣмъ обитаемымъ свѣтомъ свидѣтельствуемъ, тысящекратно повторяемъ, и подтверждаемъ нелицемѣрно.

Равнымъ сему образомъ В. С. не единыя токмо поздравленія, но купно и благодаренія приносить мы обязаны Его Императорскому Высочеству, Наслѣднику Всероссійскому, Благовѣрному Государю Цесаревичю и Великому Князю ПАВЛУ ПЕТРОВИЧЮ, по случаю предпріятія и совершенія Имъ сего толико всѣхъ сердцами вожделѣннаго бракосочетанія. Ибо обладатели и наслѣдники великихъ государствъ, какъ не для себя самихъ только раждаются и цѣлую жизнь свою препровождаютъ, естьли прямо хотятъ быть и показывать себя Государями, то есть Отцами Отечества,

ства, такъ и супружества ихъ и чадородіе, не столько къ собственному ихъ утѣшенію принадлежатъ, сколько до общей пользы отъ Бога вручаемыхъ имъ земель и областей касаются. Залогъ таковыхъ мыслей сего Пресвѣтлѣйшаго Государя о взаимности его съ Отечествомъ, имѣемъ мы въономъ, крайностію тогдашняго случая поражающемъ, но впрочемъ навсегда утѣшительномъ для насъ изреченіи: *Мнѣ то мучительно, что народъ беспокоится Моею болѣзнію* (*), изъ котораго явствуетъ, что онъ не рѣдко вперялъ себѣ таковыя, или симъ подобныя рассужденія: „Назначенъ отъ природы Я бесчисленнымъ подданныхъ народовъ множествомъ обладать, но въ самое тожъ время назначенъ и жить болѣе для нихъ, нежели для самого себя. „Мнѣ предлежатъ для нихъ труды и попеченія, имъ польза и плоды; „Мнѣ беспокойства и подвиги для нихъ, въ военное и въ мирное время, „а имъ спокойство и благъ наслажденіе „чрезъ Меня отъ внутренняго благоустроенія, безопасность и тишина отъ „за-

(*) Слово на выздоровленіе Его Императорскаго Высочества, въ 1771 году, въ Санктпетербургѣ напечатанное

„ щищенія извнѣ Мноюжъ. Но и напро-
„ тивъ, Мнѣ первою принадлежащею отъ
„ нихъ данію будетъ любовь ихъ и вѣр-
„ ность непоколебимая и послушаніе усерд-
„ ное, такъ какъ первое и главное имъ
„ отъ Меня жалованіе и воздаяніе, любовь
„ же къ Отечеству и снисхожденіе къ
„ вѣрнымъ и добрымъ сынамъ Отече-
„ ства.

Таковыхъ-то размышлений наипаче, и сихъ-то вопервыхъ побуждений любви къ Отечеству, дѣйствіемъ и слѣдствіемъ признавать мы должны сіе, по всеобщему желанію предпріятое и ускоренное вторичное приступленіе къ брачному союзу Его Императорскимъ Высочествомъ. Ибо какъ Его выше предложенныя размышленія всему Отечеству Россійскому, такъ и Ему всея Россіи желанія и опасенія внятны и ощутительны быть долженствовали. И безъ сомнѣнія, съ коликимъ удовольствіемъ Онъ взиралъ на благополучное и цвѣтущее состояніе, въ которое Россійскій народъ приведенъ неусыпными трудами и попеченіями Вседражайшія Его Родительницы, Всемилостивѣйшія Государыни нашея, съ толикимъ сожалѣніемъ долженъ былъ видѣть все оное щастіе, и прежде чрезъ многіе годы, и нынѣ вновь смущаемо одною мыслію, однимъ представленіемъ

емъ того, коль малое число особъ Императорскій Домъ составляютъ. А какъ прибавленіе оному и умноженіе, и рода ПЕТРА Великаго возстановленіе, отъ единой отрасли Его, отъ единаго любезнѣйшаго Правнука Его зависѣло: то и Матерь премудрая, любовь свою къ Россіи, купно и почтеніе къ имени ПЕТРОВУ предъ цѣлымъ свѣтомъ доказавшая, и Пресвѣтлѣйшій Сынъ, толь отмѣнно и Отечество и Великаго Прадѣда Своего любящій, не укоснили предпріять преполезнѣйшее оное для Россіи намѣреніе, котораго важность больше чувствовать можно, нежели словами изобразить способно, поелику оная не можетъ изъяснена быть, не приведши на память тѣхъ нещастій, которымъ государства подвержены бываютъ, во всеконечномъ оскудѣніи владѣющихъ домовъ потомствомъ; которыя естьли и разстояніемъ мѣстъ и теченіемъ вѣковъ отдалены будучи, слухомъ только изъ чужихъ областей, или краткимъ повѣствованіемъ изъ древности, въ страхъ приводятъ: то колико содрогаться должно представя оныя себѣ подробнѣе? Ибо что ужаснѣе сего быть можетъ? Области многими вѣками, несказаннымъ трудомъ, тяжкими войнами, безчисленными кровопролитіями и несчетными иждивеніями пріобрѣтенныя, соединенныя, жителями умноженныя,

ныя, обширностію распространенныя, благоустроенныя, обогащенныя, и на высочайшую щастія степень возведенныя, въ самое кратчайшее время, разорвавъ союзъ свой междоусобіемъ, раздѣляются, и впадаютъ въ руки непріятелей или похитителей; трудъ нѣсколькихъ вѣковъ, попеченіе многихъ мудрыхъ и храбрыхъ и достохвальныхъ Государей, слава громкихъ побѣдъ, и честь страшнаго врагамъ оружія погибаетъ; законъ и вѣра, и правосудіе, и устройство испровергается; грады и жилища, и священные храмы, и всѣ мѣста, владѣнія и имѣнія, раззоряются и разрушаются, грабленію и сожженію, и опустошенію предаются; народъ подвергается плѣну и рабству, посрамленію и истребленію, такъ что напослѣдокъ и имя его и память исчезаетъ.

Довольно уразумѣть можно изъ сего, что чѣмъ ужаснѣе сихъ крайнѣйшихъ злоключеній не токмо претерпѣніе, но и единое отдаленное въ мысляхъ представленіе, тѣмъ важнѣе, тѣмъ радостнѣе для всякаго государства должно быть всякое въ Государскомъ домѣ заключаемое супружество.

Коликимъ убо, Пресвѣтлѣйшій Государь Цесаревичь и Великій Князь, коль неизреченнымъ и неописаннымъ свыше

благословеніемъ себѣ, наслѣдіе Твое, любезная небесамъ Россійская страна, почитать и признавать должна сіе повсемѣстно нынѣ ею торжествуемое высочайшее бракосочетаніе Твое, которымъ всякое печальное и унылое воображеніе изъ мыслей нашихъ исторгается, любовь Твоя къ Отечеству въ наибольшемъ свѣтѣ показуется, родительскія желанія Вселюбезнѣйшія Матери Твоея исполняются, надежда о подкрѣпленіи всевысочайшаго Императорскаго дому потомствомъ, и умноженіи *ПЕТРОВА* племени, намъ возвращается и подтверждается. Но сколько всѣ сіи плоды преполезнѣйшаго и спасительнаго для Россіи, и по самомъ себѣ святаго намѣренія Твоего, пріятны и сердцамъ нашимъ сладостны, столько чисты и искренни и усердны суть приносимыя Тебѣ, о Государь, отъ насъ, и торжественно свидѣтельствуемыя подданнѣйшія благодаренія въ рассужденіи предпріятія Твоего, и поздравленія о благополучномъ онаго въ дѣйство произведеніи и совершеніи.

Благополученъ самъ собою для подданныхъ В. С. всякій бракъ Государскій, въ рассужденіи описанной предъ симъ важности его и пользы; но естьли оный тѣмъ щастливѣе въ слѣдствіяхъ своихъ

для всего общества бываетъ, чѣмъ собственно для обоихъ супруговъ удовольственнѣе: то можетъ ли что съ нашимъ щастіемъ сравниться, когда удовольствіе Высочайшихъ нами днесь поздравляемыхъ и прославляемыхъ новобрачныхъ Особъ Государскихъ ни съ чѣмъ несравненно? Кому не извѣстны мысли младыхъ сердецъ къ брачному союзу себя предопредѣляющихъ? Не знатность ли рода, почтеніе сана, сверстный возрастъ, лѣпота внѣшняя и доброты внутреннія, суть главнѣйшіе предметы, составляющіе ихъ желаніе; изъ коихъ естьли хотя нѣкоторые въ избираемой четѣ вмѣстѣ соединенными найдутся, то довольно благоуспѣшнымъ уже бракъ тотъ почитается? Въ какомъ же щастія степени, не въ самомъ ли высочайшемъ, какой только въ мысли представить себѣ можемъ, поставить мы долженствуемъ сіе толь очевидно и съ небесъ Божественнымъ Промысломъ благословенное, и на земли Матернимъ благословеніемъ ощастливленное супружество?

Исторія наполнена примѣрами высокихъ браковъ такихъ, въ которыхъ Государи собственнымъ своимъ удовольствіемъ жертвовали пользѣ общей, и изъ любви Государской къ Отечеству принуждены были потушать любовь просто человѣческую,

для погашенія ненависти, вражды и зависти какого нибудь сильнаго сосѣда, или для подкрѣпленія, возвеличенія и возвышенія себя самихъ, въ обоихъ случаяхъ давая понимать, или и явно показывая недостающее нѣчто къ прямой великости. Колико мы по сему щастливы, что Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Цесаревичь и Великій Князь, превысочайшимъ Величествомъ Императорскаго Всероссійскаго Дому и величествомъ же духа и разума своего, превознесенъ будучи превыше всѣхъ таковыхъ страховъ и желаній, общее благополучіе Отечества съ особеннымъ удовольствіемъ своимъ толь совершенно соединить могъ, слѣдуя равно и совокупно преимуществамъ природы Высочеству Его соотвѣтствующимъ, и достоинствамъ личнымъ сердце Его удовлетворяющимъ!

Избраніе основанное на таковыхъ разсужденіяхъ и правилахъ не долженствовало и не могло миновать единой Особы всѣ желаемыя въ Государской супругѣ качества, доброты и совершенства въ себѣ совокупляющей. Ибо естьли высокій родъ и знатность родителей и предковъ преимуществовать должны, какъ и преимуществуютъ всегда въ основательныхъ умахъ и разсудкахъ: то Ея Императорское Высочество, Благовѣрная Государыня Вели-

Великая Княгиня МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, происхожденіе свое съ одной стороны производитъ изъ Свѣтлѣйшаго Высококняжескаго Дому Виртембергъ - Штутгардскаго, одного изъ древнѣйшихъ въ Священной Римской Имперіи, а съ другой соединяетъ оное съ высочайшимъ Королевскимъ Прусскимъ Домомъ. Но естьли высоко почитается происхожденіе отъ высокихъ предковъ, которыхъ самъ себѣ никто не въ силахъ дать, или къ полученію ихъ способствовать своимъ тщаніемъ: то кольми паче высоко почитать должно дарованія личныя, которыхъ естьли частію самому произвесть и сообщить себѣ не возможно никакому человѣку, однакожъ приращеніе, и правильное употребленіе оныхъ безъ сомнѣнія принадлежитъ къ собственной каждаго похвалѣ и достоинству. И такъ естьли высокій разумъ и просвѣщеніе сея Пресвѣтлѣйшія Государыни все внимание наше на себя обращаетъ, то должны мы привесть на мысль и раченіе и труды Ея на снисканіе онаго употребленные; естьли цвѣтущей юности, величественному виду и возрасту, отличной и превосходной красотѣ Ея удивляемся, то и наипаче восхищаться намъ должно внутренними сердца Ея добротами, усердіемъ къ воспріятому Ею благочестію, любовію къ воспріявшему Ея Супругу, должнымъ почтені-

ніемъ и повиновеніемъ ко Всевысочайшей Его Родительницѣ, снисхожденіемъ и благопривѣтствіемъ ко всѣмъ, и однимъ словомъ, всѣми Государскими добродѣтелями, въ непрерывныхъ дѣйствіяхъ постоянно оказывающимися.

Сокровище неоцѣненнѣйшее, долговременныхъ трудовъ и цѣлымъ свѣтомъ отдаленныхъ странствованій и мореплаваній достойное! которое однако любовь Его Императорскаго Высочества къ Отечеству своему съ толикою скоростію снискала и доставила къ Его утѣшенію и къ нашему обрадованію, не столько дальнымъ въ нынѣшнія времена, сколько впрочемъ по всему достохвальнымъ, наипаче же по сему самому пріобрѣтенію щастливымъ, Его путешествіемъ. Сокровище единое, толикаго Обладателя достойное, который всего, что есть преизящнѣйшее и превосходнѣйшее въ свѣтѣ, единый есть предостойнѣйшій! котораго естьли родъ только воспомянуть и происхожденіе, то оное древнихъ баснословныхъ временъ невѣжествомъ и суевѣрствомъ не менѣе какъ отъ боговъ и полубоговъ произведено былобъ; но и самая свѣдѣніемъ историческимъ просвѣщенная истинна не иначе какъ къ премногимъ Героямъ и властію своею на земли небесное Божество изображающимъ Го-

Государямъ, Королямъ, Царямъ и Императорамъ относитъ оное съ дѣйствительнѣйшимъ уваженіемъ. Весьма удобно многочисленный порядокъ оныхъ, многіе вѣки славными въ свѣтѣ именами наполняющій, изъ поколѣнія Асканскаго, изъ Дацкой и и Шведской Исторіи собрать и представить, но сіе за всѣ мѣры распространило бы рѣчь мою; а притомъ къ нашему намѣренію не довольно ли Всепресвѣтлѣйшихъ Россійскихъ предковъ Его Императорскаго Высочества? И такъ кому не извѣстны достохвальныя имена и дѣла *Великихъ Государей Царей и Самодержцевъ Всероссійскихъ* МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА и АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА? Куда не проникла и не достигла, который свѣта край не освѣтила сіяніемъ своимъ слава великихъ подвиговъ и громкихъ побѣдъ на сухомъ пути и на морѣ *ПЕТРА* Перваго и Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, и ЕКАТЕРИНЫ Вторыя, *Премудрыя и Великія, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія*, просвѣтившихъ и расширившихъ Отечество наше, вселенную удивившихъ и устрашившихъ, и имя Россійское отъ конецъ и до конецъ земли прославившихъ? Но сихъ-то кореней отрасль и плодъ есть, сихъ-то великихъ Государей какъ высочайщей власти въ государствѣ наслѣд-

слѣдникъ, такъ и высокихъ добродѣтелей, самое Величество Ихъ превышающихъ, преемникъ и подражатель есть Его Императорское Высочество, Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Цесаревичъ и Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Ибо какъ Они вопервыхъ благочестіемъ своимъ и благовѣріемъ прославились, такъ и Онъ прежде всего и отъ самыхъ младыхъ ногтей своихъ взыскалъ онаго, и паче всего возлюбилъ, яко источникъ всѣхъ добродѣтелей, и надежнѣйшее утвержденіе Царскихъ престоловъ. Равнымъ образомъ, какъ въ упомянутыхъ предъ симъ трехъ Монархахъ примѣчанія достойно почтеніе Ихъ къ Родителямъ, такъ и въ немъ предостохвальнѣйшее ко Всевысочайшей и вселюбезнѣйшей Родительницѣ Его прославляется почтеніе, повиновеніе и благоговѣніе, даже до того, что угодность Себѣ не въ иномъ чемъ полагаетъ, какъ токмо въ томъ, что Ей угодно быть можетъ. И тако чрезъ повиновеніе премудрымъ повелѣніямъ, Самъ премудро повелѣвать научается, дабы въ свое время высокимъ примѣромъ своимъ подтвердить извѣстную оную истинну, что обыкновенно наиблагополучнѣйшее бываетъ правленіе и повелительство тѣхъ Государей, которые сами долгъ повиновенія исправлять

влять наиболѣе умѣли. И уже нынѣ прекрасные плоды сея добродѣтели вкушаетъ Его Императорское Высочество въ самыхъ тѣхъ добродѣтеляхъ и высокихъ качествахъ, которыя отъ оной, яко отъ кореня своего, произрасли въ душѣ Его, и день отъ дня наиболѣе утверждаются; изъ коихъ естьли только главнѣйшія воспомянемъ, яко-то любовь Его къ Отечеству, человѣколюбіе и милосердіе, снисхожденіе и кротость, то уже довольно докажемъ основательность надеждъ нашихъ, о продолженіи нашего щастія, о продолженіи злагаго въ Россіи вѣка, Премудрою и Великою ЕКАТЕРИНОЮ установленнаго.

Коликую любовь къ Отечеству и народу Россійскому имѣетъ сей Государь, свидѣтельство о томъ изъ устъ Его имѣемъ (*), и одно изъ первѣйшихъ дѣйствій оныя въ сей самый часъ радостную причину сего торжественнаго собранія нашего составляетъ.

Да и въ особенности могу ли я толь достойно восхвалить человѣколюбіе и милосердіе Его, коль не умолчно и громко оное провозглашается, и на вѣки пропо-

И вѣ-

(*) Смотри выше стран. 118.

вѣдуемо будетъ бесчисленными гласами тѣхъ, которые пользовались уже, или впредь воспользуются учиненными отъ Него въ обѣихъ Императорскихъ столицахъ богоугодными и милосердными учрежденіями для страждущаго человѣчества, или отъ болѣзни во всякомъ званіи людей, или отъ неимущества въ состарѣвшихся и увѣчныхъ мореходцахъ.

Не менѣе отъ всѣхъ, кто щастіе имѣетъ близъ Его Высочества находиться, или Ему представленъ быть, прославляется всегдашняя и непритворная кротость Его и снисходительное ко всѣмъ пріятіе, такъ что согласно съ онымъ древнимъ о милосердыхъ и кроткихъ Государяхъ изреченіемъ, паче же съ живымъ примѣромъ и постояннымъ правиломъ Кротчайшія и Всемилостивѣйшія Государыни, Вселюбезнѣйшія Родительницы Его, никто отъ него печаленъ не исходитъ. То есть, что въ цѣломъ семъ Императорскомъ Домѣ, гордость и суровость отнюдъ не знаема и не извѣстна, и Высочайшія составляющія оный Особы, сколько величествомъ превосходятъ прочихъ человѣковъ, столько снисходятъ къ нимъ беспримѣрнымъ милосердіемъ своимъ и кротостію.

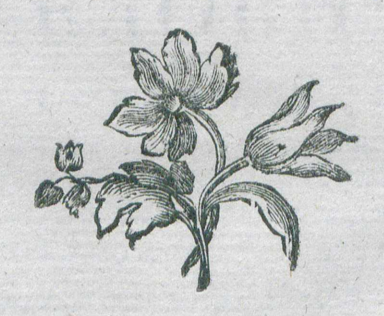
Къ симъ добротамъ сердца присовокупляетъ Его Императорское Высочество украшающее ихъ и подкрѣпляющее просвѣщеніе разума, и основательное знаніе приличныхъ Государю и къ государственному правленію полезныхъ наукъ, къ которымъ онъ чрезъ всѣ лѣта юности своея, и съ особливѣйшимъ тщаніемъ произведеннаго воспитанія Его, непрерывное и отмѣнное прилагалъ раченіе: дабы къ сохраненію и умноженію благосостоянія Отечества, не только добрую волю принести и хотѣніе, но такъ же и разумѣніе надежное, то есть рассудокъ изощренный умозрительствами на опытѣ всѣхъ вѣковъ утверждающимися, и снабдѣнный правилами вѣрными и точными, отъ общихъ и несомнѣнныхъ основаній произведенными.

Толикими Добродѣтелями и толь высокими преимуществами одаренному Государю достойно благопріятствовало Небо, пославъ ему Супругу украшенную всѣми соотвѣтствующими онымъ добротами и совершенствами; достойно и праведно оноежъ сіи доброты и совершенства наградило толикимъ и таковымъ Супругомъ. Достойно и праведно и мы свидѣтельствуемъ и приносимъ подданнѣйшія и всеусерднѣй-

шія поздравленія наши симъ Пресвѣтлѣйшимъ и Вселюбезнѣйшимъ Супругамъ, о благополучномъ совершеніи брачнаго ихъ союза; такъ какъ наконецъ достойно и праведно съ нами купно всякая область и страна Россійская, всякій градъ и жительство, и все Отечество Россійское, Россійскимъ обычаемъ, въ веселіи своемъ и восхищеніи, при сей Государской радости взываетъ и восклицаетъ: „Да здравствуетъ
„Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Всероссійскій, Благовѣрный Государь Цесаревичь и Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ, съ Богомъ данною
„Супругою своею, Ея Императорскимъ
„Высочествомъ, Благовѣрною Государынею
„Великою Княгинею МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ; да здравствуетъ Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня
„Великая Княгиня МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА,
„съ Богомъ-даннымъ Супругомъ своимъ,
„Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Всероссійскимъ, Благовѣрнымъ Государемъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ ПАВЛОМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ на многая лѣта. Всевышній да
„благословитъ избраннѣйшую чету сію
„всякимъ по желанію сердецъ Ихъ удовольствіемъ; и якоже нынѣ поздравленія наши усугубилъ, между брачными

„тор-

„ торжествами благополучно возсіявъ намъ „ и радостный день щастливѣйшаго рож„ денія Ея Императорскаго Высочества, „ тако и наипаче веселіе къ веселію при„ лагать да ускоритъ благоплоднымъ чадо„ родіемъ Ихъ Императорскихъ Высо„ чествъ, ко утѣшенію не токмо Ихъ „ самихъ, но равно и Вселюбезнѣйшія Ма„ тери Ихъ, *Всепресвѣтлѣйшія Великія* „ *Государыни Императрицы* ЕКАТЕРИ„ НЫ АЛЕКСѢЕВНЫ *Самодержицы Все*„ *россійскія*, и всѣхъ вѣрноподданныхъ „ Ея, такожъ къ желаемому возстановленію „ и умноженію въ Россіи рода и сѣмени „ ПЕТРА Великаго, Возстановителя Рос„ сіи и Умножителя.



VII.

СЛОВО

НА

РОЖДЕНІЕ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

БЛАГОВѢРНАГО

ГОСУДАРЯ

И

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА

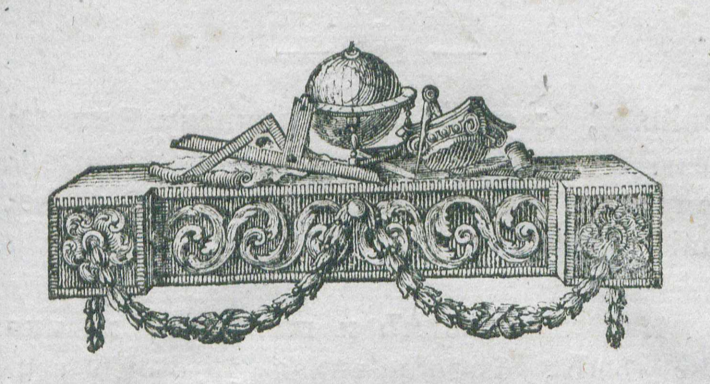
ПАВЛОВИЧА,

ГОВОРЕННОЕ

въ чрезвычайномъ и торжественномъ Императорскаго Московскаго Университета Собраніи, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Краснорѣчія Публичнымъ и Ординарнымъ Профессоромъ

АНТОНОМЪ БАРСОВЫМЪ,

Генваря 23 дня 1778 года.



Естьли чѣмъ чувствительнѣе долговременное лишеніе и недостатокъ какого либо блага, чѣмъ горячае желаніе онаго, и чѣмъ не терпѣливѣе ожиданіе, тѣмъ пріятнѣе полученіе недостающаго, тѣмъ радостнѣе исполненіе желаемаго, и тѣмъ утѣшительнѣе пришествіе ожидаемаго быть долженствуетъ: то что можетъ сравниться съ чувствуемымъ нами, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, удовольствіемъ, веселіемъ и радостію, о торжествуемомъ нынѣ всевожделѣннѣйшемъ рожденіи Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА? и какое можемъ мы, при прославленіи нашего щастія, при всеобщихъ и взаимныхъ и многочастныхъ поздрав-

леніяхЪ, достойное Всевышнему Благодателю принести благодареніе, новорожденному же Государю привѣтствіе и благожеланіе?

Извѣстно всѣмЪ и памятно, колико уже лѣтЪ, благословенная впрочемЪ всякимЪ благополучіемЪ Россія, сего рода утѣшенія, или паче укрѣпленія, лишалась; сЪ коликою горячестію онаго желала, когда желать было можно, и сЪ коликимЪ нетерпѣніемЪ ожидала, какЪ скоро можно стало надѣяться.

Но се нынѣ услышаніе моленій твоихЪ ощущаешь, любезное Россійское Отечество, нынѣ исполненіе желаній и совершеніе надежды зришь, нынѣ залогЪ благополучія твоего, на всѣ грядущія времена, отЪ НебесЪ пріемлешь: нынѣ утвержденія вЪ тебѣ на вѣки Дому Петрова чаять можешь, чрезЪ ниспосланнаго свыше ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, *Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ* ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ *Самодержицѣ Всероссійской*, Всемилостивѣйшей Государынѣ нашей, Любезнаго Внука; а ИхЪ ИмператорскимЪ ВысочествамЪ, Благовѣрному Государю Наслѣднику Всероссійскому, Цесаревичю и Великому Князю ПАВЛУ ПЕТРОВИЧЮ, и

Благо-

Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ Перворожднаго Сына, достойнаго величеству и добродѣтелямъ Великихъ Прародителей своихъ и Родителей Наслѣдника и Преемника.

Безъ сомнѣнія свыше ниспосланъ намъ неоцѣненный даръ сей отъ Вседаровитаго Творца и Господа; и не простымъ теченіемъ природы, или слѣпымъ случаемъ и нечаянностію достигли мы толикаго щастія, но отъ судебъ премудрыхъ, отъ промысла Всевышняго, особенно всегда о Россіи милосердующаго, во время благопотребно оное воспріимаемъ.

Ктожъ можетъ не понимать того, что вѣстію о семъ превожделѣннѣйшемъ и самой цѣлости всея Россіи касающемся происшествіи, все преогромнѣйшее величество оныя, всякій градъ въ ней и страна, всякое мѣсто и жительство, всякій полъ и возрастъ, всякій чинъ и званіе, всѣ многочисленные скипетру ея подверженные народы и языки, къ несравненному, несказанному и неописанному веселію и торжеству должны быть подвижены?

Въ таковой всеобщей и повсемѣстной радости, о пріумноженіи Всероссійскаго Импе-

Императорскаго Дому, тѣмъ съ вящшимъ усердіемъ и ревностію Императорскій Университетъ сей участіе пріемлетъ, чѣмъ болѣе всевысочайшія Императорскія щедроты и покровительство, какъ нынѣ благодарнымъ сердцемъ чувствуетъ, такъ и впредь оньımижъ наипаче подкрѣпленъ и совершенно въ цвѣтущее состояніе приведенъ быть уповаетъ; главнѣйшимъ и неупустительнымъ долгомъ своимъ поставляя всегда, при всякомъ случаѣ, всякимъ образомъ оказывать всеподданнѣйшее свое благоговѣніе, ко Всемилостивѣйшей и Прещедрой Покровительницѣ своей и Питательницѣ, Матери Отечества Вселюбезнѣйшей, и ко всему Ея Всевысочайшему Императорскому Дому.

Симъ врожденнымъ ему внутреннимъ гласомъ побуждаемъ оный будучи, величайшую радость свою, естьли возможно, еще увеличить, и единственный источникъ ея умножить нынѣ тщится, раздѣленіемъ настоящаго торжества своего на разныя дѣйствія и способы, на разные языки и роды изъявленій, и на нѣсколькихъ истолкователей единаго и общаго всѣмъ чувствованія; такимъ образомъ притомъ, чтобъ и самое въ надежду общей пользы обучающееся здѣсь юношество, во первыхъ, и заблаговременно, отъ

отъ младыхъ ногтей своихъ, къ сему самому, въ разсужденіи предержащихъ Владыкъ своихъ, пріобучалось всеподданнѣйшему и всеусерднѣйшему благоговѣнію.

Сокращенное такимъ образомъ время не дозволило бы употребить всѣ вымыслы и изобрѣтенія витійскія, къ распространенію рѣчи и украшенію служащія, естьли бы кто и имѣлъ всю надлежащую къ тому способность; тѣмъ паче мнѣ налагаетъ оное долгъ, начертать только, внезапные почти, но столь же искренніе, сколь общіе гласы не вмѣщающихъ веселія своего сердецъ, и пещися единственно о учиненіи слова моего чувствительнымъ, чрезъ стѣсненное представленіе множества тѣхъ предметовъ, которые въ семъ радостномъ случаѣ общее наше щастіе и поздравленій причину составляютъ; хотя впрочемъ оныхъ и самое изобильнѣйшее краснорѣчіе совершенно изобразить не сильно.

И тако, естьли щастіе главнѣйше, и почти единственно, въ полученіи желаемаго состоитъ; дарованіе же Всероссійскому Императорскому престолу, премудростію Всевысочайшія Обладательницы его въ щастіи и славѣ непрерывно возвышающемуся, множайшихъ подпоръ, то есть при-

прибавленіе наслѣдствующихъ въ немъ особъ, чрезъ столько лѣтъ первѣйшимъ было всѣхъ сердецъ Россійскихъ желаніемъ: то какъ безъ неблагодарности ко Всевышнему, можемъ мы не признать себя щастливыми, когда Онъ сіе желаніе толь милостиво услышалъ и толь благовременно исполнилъ, даровавъ единому Всероссійскому Наслѣднику еще единаго Наслѣдника, и къ полученію еще другихъ подавъ намъ вѣрную надежду?

Коль же благовременно явленна отъ Него намъ милость сія, оное уразумѣть можно изъ сравненія числа, въ какомъ не задолго предъ симъ Обладающій Россійскій домъ состоялъ, съ тѣмъ каковымъ оный наполненъ былъ, не говорю уже въ самыя оныя древнѣйшія времена, когда онъ, можетъ быть, самымъ многочисленнѣйшимъ между Государскими домами почитаться могъ, какъ то при Владимирѣ первомъ и великомъ, при сынѣ его Ярославѣ первомъ, и при правнукѣ Владимирѣ второмъ Мономахѣ; ниже на тѣ времена указую, которыя, въ нѣкоторомъ разсужденіи, средними въ достовѣрной Россійской Исторіи назваться могутъ, когда великое княженіе въ Великой Россіи усиливаться начало, и въ которыя владѣющій домъ Великокняжескій довольно благо-

благословенъ былъ чадородіемъ, яко то при Георгіи первомъ, или при Ярославѣ второмъ, отцѣ святаго Александра Невскаго, или же и при самомъ семъ АЛЕКСАНДРУ нашему тезоименитомъ Великомъ Князѣ: но гораздо на позднѣйшее время настою, на первыя два царствованія изъ Свѣтлѣйшаго Романовыхъ дому, то есть, въ какомъ оный оставленъ былъ числѣ Государемъ Царемъ Михайломъ Θеодоровичемъ, и Сыномъ Его Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Коликожъ оскудѣлъ оный въ послѣдующія, наипаче же въ послѣднія, большею частію намъ памятныя времема! и напослѣдокъ не изъ двухъ ли только Особъ видѣли мы оный состоящимъ, и моглиль безъ размышленія на него взирать, докол ѣ оный былъ безъ способа къ произведенію дальнѣйшаго наслѣдія?

Но се нынѣ сомнѣнію послѣдуетъ надежда; отходитъ уныніе, и радость вселяется, воображеніе могущихъ быть нещастій уступаетъ мѣсто ощущенію дѣйствительнаго щастія: и мы какъ нуждныя и справедливыя причины имѣли желать сего дара, такъ несомнѣнно и истинно можемъ сугубо щастливыми почитать себя и проповѣдывать, во ускоренномъ

благо-

благостію Всевышняго содѣяніи желаній нашихъ, когда Онъ съ не многимъ въ единогодищное по совершеніи желаннаго брака обращеніе, сподобилъ насъ и плодъ вожделѣнный узрѣть сего супружества: такъ что при благопотребности сего Божественнаго даянія, можемъ мы еще и ускореніемъ времени въ немъ похвалиться.

Но сіе блаженства нашего чувствованіе наипаче увеличиться должно еще, представленіемъ всякому видимаго щастія самого новорожденнаго Государя Великаго Князя. Ибо когда извѣстный оный въ древности и по достоинству прославляемый Греческій Философъ Платонъ, частнымъ человѣкомъ будучи, нашелъ однако не токмо примѣчанія своего, но и богамъ троекратнаго ежедневно благодаренія достойнымъ то, что онъ Грекомъ а не Варваромъ, и притомъ въ Сократово время родился: то коль много болѣе примѣчательныхъ и уваженія достойныхъ обстоятельствъ найдется въ рожденіи Государской особы?

Изъ оныхъ здѣсь на что мы ни прострemъ взоръ свой и разсмотреніе, все обрѣтаемъ съ отмѣннымъ и превосходнымъ и высокимъ щастіемъ соединенно. Родъ ли и народъ, родителей ли и предковъ,

вѣкъ

вѣкъ ли и время, имя ли и самую особу пріймемъ въ разсужденіе, вездѣ слѣды и знаки узримъ промысла Всевышняго, о возлюбленномъ Отрочати семъ благоволящаго, и всякимъ оное благословеніемъ небеснымъ, и несомнѣннымъ щастіемъ предварительно уже одаряющаго.

Ибо что подъ солнцемъ есть свѣтлѣйшее и высочайшее Всепресвѣтлѣйшаго и Превысочайшаго Всероссійскаго Императорскаго Дому, въ которомъ благословенный Отрокъ сей родился? Что въ свѣтѣ славнѣе преславнаго народа Славенороссійскаго, которымъ Онъ, въ свое время, обладать родился? Что просвѣщеннѣе вѣка нынѣшняго, котораго Онъ ко возвышенію и украшенію родился? Кто въ вѣкѣ семъ, и во всѣхъ вѣкахъ, сравниться можетъ со славою премудраго и преблагополучнаго правленія Вселюбезнѣйшія Бабки Его, которую Онъ рожденіемъ своимъ предъ всѣми преимущественно обрадовалъ? Кто въ благочестіи и любви къ Отечеству, и во всѣхъ Государскихъ добродѣтеляхъ, болѣе утвержденъ быть можетъ, какъ Пресвѣтлѣйшій Его Родитель? Кто Пресвѣтлѣйшей Егожъ Родительницѣ во всѣхъ Государской Супругѣ приличествующихъ достохвальныхъ качествахъ, добротахъ и достоинствахъ можетъ сравниться? Кто

равной древности и знаменитости долгопротяженный съ обѣихъ сторонъ порядокъ предковъ, и въ немъ столько высокихъ владѣющихъ Домовъ и великихъ и славныхъ Государей, какъ сей новорожденный Государь представить можетъ?

Ясно усмотрѣть изъ сего можете В. С. почти беспредѣльное похвалъ намъ открывающееся пространство, естьли бы намѣреніе наше было, пользоваться такимъ содержаніемъ рѣчи, въ которомъ никакая способность, ни столь мала быть не можетъ, чтобъ словъ ей недоставало, ни столь велика, чтобъ совершенно оное истощить могла и исчерпать. Но наше предпріятіе тѣснѣйшими весьма предѣлами ограничено уже съ начала, такимъ образомъ, чтобъ ему состоять въ краткомъ только показаніи главнѣйшихъ окрестностей, показующихъ рожденіе Его Императорскаго Высочества, какъ для насъ такъ и для Него щастливымъ; хотя и оныя не всѣ еще мною исчислены.

И вопервыхъ къ числу оныхъ пріобщить должно еще, что рѣдкаго Государя рожденіе, толикими, толь многихъ государствъ и народовъ, толь ревностными желаніями и моленіями отъ Небесъ испрашивается, какъ было испрашиваемо

сіе,

сїе, нами нынѣ радостно торжествуемое рожденїе нашего Государя Великаго Князя. При чемъ, какъ души Геройскаго племени въ нѣкоторомъ ближайшемъ съ небесами почитающися сношенїи: позволено да будетъ, чрезмѣрною и необычайною радостїю объятымъ умамъ нашимъ, и изъ самаго времени года, изъ самаго дня сего рожденїя, удобно примѣчаемое для родившагося въ немъ заключить и предвозвѣстить благополучїе. Ибо что чувствительнѣе во всемъ годищномъ теченїи солнца быть можетъ, какъ по отшествїи его отъ насъ начало обратнаго къ намъ шествїя его, какъ по величайшемъ отдаленїи начало его приближенїя къ намъ, какъ по умаленїи нощныя темноты и и сумраковъ, прибавленїе дневнаго свѣта и усиленїе солнечнаго сїянїя? Отрадно наступленїе весны, но точка ея начала отнюдъ не столько примѣчательна, какъ сїе первое обращенїе къ намъ солнца: подобно какъ всегда свѣтлѣе полдень, но первые лучи утра по большей части прїятнѣе. Чтожъ? когда въ таковомъ для всей природы отрадномъ положенїи великаго свѣтила воспослѣдовало великое оное и радостотворное для насъ происшествїе: то коль достопамятно и съ щастїемъ раждающагося совокупленно казаться должно намъ сїе время!

Можемъ ли также молчаніемъ прейти, или безъ нѣкоего пріятнѣйшаго въ мысляхъ соображенія упомянуть, щастливое избраніе имени возложеннаго Великому Младенцу нашему. Имя и само въ себѣ преизящнаго знаменованія, яко крѣпкаго, храбраго, мужественнаго помощника значащее, и какъ въ древности паче всѣхъ именъ Геройскихъ прославленное Героемъ онымъ Македонскимъ, которому едино подражаніе славныхъ Героевъ производить силу имѣетъ; такъ и къ Россійской Исторіи не токмо славное и знаменитое, но и наипаче любезное, для преславнаго нашего Героя Невскаго, побѣдителя враговъ, Отечеству же своему единственнаго въ бѣдствіяхъ и обстояніяхъ помощника!

Напослѣдокъ приведши себѣ на память изъ Священнаго Писанія Божеское особенное благоволеніе, а изъ свѣтской Исторіи цѣлаго свѣта почти рассужденіе, обычай и употребленіе, правомъ естественнымъ и положительными законами подтвержденное, о преимуществѣ перворожденія, не должно ли и въ томъ щастіе признать новорожденнаго Великаго Князя, что Онъ благословенный Первенецъ есть благополучнаго супружества Пресвѣтлѣйшихъ Родителей своихъ?

Но

Но къ познанію, чувствованію и пріятію всѣхъ благъ сихъ, и къ наслажденію оными, ко вмѣщенію самаго щастія, потребна какъ душевная такъ и тѣлесная соразмѣрная способность. Къ нашему равномѣрно щастію, въ самомъ нѣжнѣйшемъ младенчествѣ сего Любезнѣйшаго Отрочате, съ самыхъ первыхъ дней онаго, примѣчательные и искусные очи могли уже усмотрѣть въ Немъ, и бодрость духа, и крѣпость сложенія тѣлеснаго, щастливо рожденнаго младенца несомнѣнно показывающую.

Сокративъ еще, естьли можно, и представивъ мыслямъ нашимъ совокупно всѣ сіи по частямъ предложенныя побужденія радости, и надежныя предзнаменованія нашего щастія, можемъ ли мы не зрѣть уже толико великимъ и славнымъ и щастливымъ младаго АЛЕКСАНДРА нашего, колико великъ и славенъ и щастливъ быть долженъ, особеннымъ промысломъ и милосердіемъ Всевышняго и Всещедраго Владыки всѣхъ дарованный Государь справедливымъ желаніямъ, неотступнымъ моленіямъ, и долговременному ожиданію толь великой имперіи, толь многихъ царствъ, государствъ, земель и областей, народовъ и языковъ.

Коль бесчисленные по сему усердныхъ и радостныхъ поздравленій гласы, по необъятному и неизмѣримому пространству Россіи раздаются! Но какъ всѣ оные по справедливости, вопервыхъ ко Всевысочайшему Императорскому Дому, яко первому источнику и ближайшему вмѣстилищу сея радости обращаться должны: то предлежитъ и намъ къ тому же средоточію обратиться.

И такъ, слѣдуя не только примѣру и пристойности, но также предписанію должности, и наипаче истиннымъ побужденіямъ ревности, радостнымъ и благоговѣйнымъ сердцемъ всеподданнѣйшее Тебѣ приносимъ поздравленіе, *Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица* ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, *Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая*, о толикомъ отъ Всевышняго Царя царей къ Тебѣ явленномъ благоволеніи. Ибо хотя цѣлаго свѣта, премудрымъ правленіемъ Твоимъ и преславными дѣлами Твоими удивленнаго, и не меньше беспримѣрныя добродѣтели Твои, какъ Превысочайшее Твое Величество достодолжнымъ почтеніемъ превозносящаго, единогласное и справедливое признаніе щастливѣйшею Тебя, не только изъ всѣхъ земныхъ Владыкъ, но

изъ

изъ всѣхъ земнородныхъ проповѣдуетъ; но цѣлый свѣтъ признаетъ также, что рожденіемъ Любезнѣйшему Сыну Твоему Сына первенца, какъ радость, такъ и щастіе Твое, наипаче на самый верьхъ свой стало вознесенно. Тѣмъ наипаче отнынѣ красуйся и утѣшайся высокими добродѣтелями Своими: понеже Всевышній и Наслѣднику Твоему даровалъ уже Наслѣдника, и тѣмъ наслѣдіе въ Россіи продлилъ Петрова Дому. Веселись побѣдами и миромъ, веселись плодами трудовъ Твоихъ и подвиговъ о Россіи: понеже въ приложенной уже единой степени къ продолженію потомства Твоего въ наслѣдіи Всероссійскомъ, надежду зришь и къ продолженію славы Твоея, и пользы дѣлъ Твоихъ, до позднѣйшихъ потомковъ нашихъ.

Но какими словами и изреченіями, какъ Твою, Пресвѣтлѣйшій и Благовѣрный Государь Наслѣдникъ Всероссійскій, Цесаревичь и Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ, ни съ чѣмъ несравненную радость, такъ и наше изобразить можемъ Тебѣ подданнѣйшее и всеусерднѣйшее сорадованіе и поздравленіе? Тебя ощастливили Небеса рожденіемъ Тебѣ Сына первенца, который въ свѣтъ сей вступилъ съ толикими высочайшаго щастія предзнаменованіями, что

съ сего самаго времени уже безъ сомнѣнія щастливѣйшимъ въ рожденныхъ почитается. Чтожъ будетъ, когда возмужаетъ, и укрѣпится Отрокъ сей; когда къ щастливой природѣ присоединится благоразумное воспитаніе; когда не Зевесъ басненный младаго Миноя обучитъ, но истинный Богъ Боговъ, безсмертный всѣхъ благъ источникъ, на Юнаго АЛЕКСАНДРА, духа премудрости своея изліетъ, яко на Соломона? За симъ предуготовленіемъ, Твое, Пресвѣтлѣйшій Государь, отеческое о Немъ попеченіе и наставленіе, и всѣхъ способовъ сильнѣйшее примѣромъ наученіе, яко сѣмя на землю благу падшее, сторично принесетъ прекраснѣйшіе плоды мудрости и цѣломудрія, мужества и правосудія, и всѣхъ прочихъ Государскихъ и общественныхъ добродѣтелей, ко всегдашнему и истинному Твоему утѣшенію, и къ вѣчному всего Отечества благополучію; которое аки бы предвкушая мы нынѣ, тѣмъ съ вящшимъ сердецъ нашихъ изліяніемъ, всеподданнѣйшее приносимъ Тебѣ, о Государь, и подданнѣйшее наше съ настоящею Твоею и нашею радостію поздравленіе.

Поздравленіе, равно и совокупно Тебѣ отъ насъ должное, Пресвѣтлѣйшая и Благовѣрная Государыня Великая Княгиня

МА-

МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, несравненная и Дому и полу Твоему честь и украшеніе, которой ни природа, ни добродѣтель ничего прекраснѣе произвести и превосходнѣе не можетъ, превосходнѣйшую во всемъ и прекраснѣйшую уже намъ произведши! каковой то есть и коликой долженствовало быть Пресвѣтлѣйшаго Наслѣдника Всероссійскаго Супругѣ, чрезъ которую *ПЕТРА* Великаго наслѣдію и сѣмени на Всероссійскомъ престолѣ продолженну быть должно, и отъ которой сему АЛЕКСАНДРУ родиться надлежало, коего въ самомъ рожденіи уже къ составленію щастія и добродѣтели и славы, стекается все щастіе, всѣ добродѣтели, вся слава, сіяющая во обоихъ Пресвѣтлѣйшихъ Его Родителяхъ, и въ высочайшихъ и преславныхъ Ихъ предкахъ. По сему и совокупно съ Пресвѣтлѣйшимъ Твоимъ Супругомъ, и особенно Тебѣ Пресвѣтлѣйшая Государыня, съ благополучнымъ Твоимъ отъ бремени разрѣшеніемъ, а нашего блаженства утвержденіемъ, чрезъ рожденнаго Тобою Перворoднаго Сына, всеусерднѣйшее и всерадостнѣйшее поздравленіе наше приносимъ и свидѣтельствуемъ.

Позвольте токмо, Пресвѣтлѣйшіе Супруги, поелику щастіе обыкло раждать надежду, позвольте намъ чаяніе наше

 про-

простерти далѣе, и на грядущіе многочисленные годы супружества Вашего желать, дабы оное равнымъ сему благословеніемъ Божескимъ изобиловало, и намъ участительные подавало случаи, къ таковымъ же отрадамъ и поздравленіямъ, и къ проповѣдыванію благополучія Россіи, во умноженіи и Алкидовъ, понести ея бремя, и Грацій, украсить ея щастіе могущихъ.

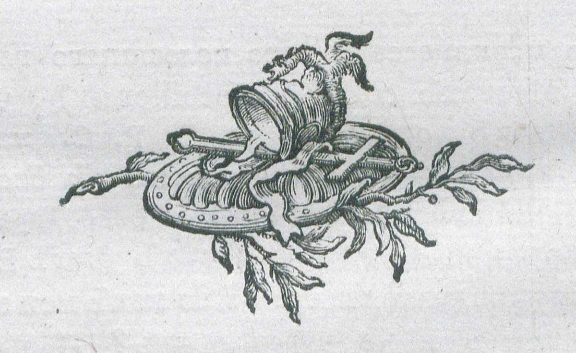
Но сея надежды въ залогъ Отечеству Россійскому, и Вселюбезнѣйшей Матери онаго, и Пресвѣтлѣйшимъ Родителямъ Твоимъ, Ты отъ Небесъ данъ, Пресвѣтлѣйшій и Благовѣрный Государь Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, и къ Тебѣ, яко первому началу и источнику всѣхъ толь безмѣрныхъ радостей и торжествъ Россіи, коль неизмѣримо пространство ея и величество, къ Тебѣ наипаче возносятся нынѣ всѣхъ сердецъ нашихъ искреннія и ревностныя желанія, привѣтствія и поздравленія. Рожденіемъ Твоимъ, какъ нѣкоего благотворнаго свѣтила, какъ особеннаго солнца своего восхожденіемъ, освѣщена, согрѣта, оживотворенна, сія толь знатную свѣта часть объемлющая Имперія; освѣщена событіемъ желаній, согрѣта чувствіемъ неизреченной радости, оживотворенна утвержденіемъ надежды, о продол-

долженіи вЪ ней на вѣки рода и наслѣдія преславѣйшихЪ ея Просвѣтителей, и щастія Зиждителей, *ПЕТРА* Перваго и Великаго, и Великія и Премудрыя ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ. Живи убо, расти и укрѣпляйся, и щастливое рожденіе Твое да увѣнчается жизнію долголѣтною во благоденствіи, и славною вЪ добродѣтеляхЪ, кЪ наивящшей Отечества Твоего безопасности, просвѣщенію, щастію и славѣ, ко утѣшенію же и радости Вселюбезнѣйшія Бабки и ПресвѣтлѣйшихЪ Родителей ТвоихЪ.

По произнесеніи сего нелестнаго гласа всѣхЪ вѣрныхЪ сердецЪ РоссійскихЪ, что напослѣдокЪ остается намЪ В. С. какЪ токмо и гласы и сердца наши, сЪ благоговѣйнѣйшимЪ признаніемЪ и благодареніемЪ, обратить кЪ единому всѣхЪ благЪ Всевышнему Щедроподателю? Ибо какЪ можемЪ не признать и не чувствовать? И тако признаемЪ и чувствуемЪ, провозглашаемЪ и исповѣдуемЪ, яко Твоею токмо благодатію, Всемилостиве Господи, сподобились мы, щастливое и славное узрѣть справедливыхЪ и нужныхЪ желаній нашихЪ совершеніе. Но Ты же самЪ, какЪ прежде внялЪ симЪ желаніямЪ, такЪ и нынѣ услыши воссылаемыя кЪ Тебѣ отЪ глубины сердецЪ нашихЪ моленія, о сохраненіи

намЪ,

намъ, какъ сего неоцѣненнаго Твоего дара, въ Младомъ АЛЕКСАНДРѢ свыше отъ Тебе ниспосланнаго, такъ и всего по благости Твоей обладающаго Россіею Дому, котораго цѣлость и безопасность, Россіи самой цѣлость и безопасность составляетъ, и котораго умноженіе и благополучіе есть единственное нашего щастія и благоденствія основаніе и огражденіе.



VIII.

ПЕРВОЕ СЕДМИЛѢТІЕ

щастливо нынѣ продолжающаго и вѣчно желаемаго мира въ Россіи,

ВЪ

ТОРЖЕСТВЕННОМЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

СОБРАНІИ,

Сентября 23 дня 1781 года

ОТЧАСТИ ПРЕДСТАВЛЕННОЕ

КРАТКОЮ РѢЧІЮ

Коллежскаго Совѣтника и Краснорѣчія Профессора

АНТОНА БАРСОВА.



Сопоржествуя нынѢ мы всему Опечеству Россійскому, по случаю высочайшаго дня священнаго вѢнчанія и помазанія на царспво ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВсемилостивѢйшія Государыни нашея, сугубую долженствуемЪ ощущать радость: поелику новые всещедраго покровительства Ея кЪ сему Училищу получипь удостоилисЪ знаки.

Принятому донынѢ и многихЪ лѢтЪ примѢрами подтвержденному обычаю слѢдуя, надлежало было намЪ за три мѢсяца предЪ симЪ отправить торжественный сей обрядЪ училищный, который Вы нынѢ, ВысокопочтеннѢйшіе Слушатели, благосклоннымЪ

нымъ присутствіемъ Вашимъ почтить соблаговолили; но въ томъ последовала пріятная для насъ препона, отъ щедротъ изліянныхъ на насъ Всемилостивѣйшею Покровительницею нашею проистекшая.

Между бесчисленными и беспредѣльными о благѣ общемъ попеченіями, угодно было ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ воззрѣнія своего удостоить и сіе Училище: и тотчасъ стѣсненное его состояніе въ пространство простираться и достиженіемъ впредь къ совершенству обнадеживаться начало: тотчасъ опредѣлено, выдано и употреблено знатное денегъ количество на распространеніе дому, и на прибавленіе вопервыхъ нужнѣйшихъ покоевъ для ученія.

Слѣдствіемъ сего есть усматриваемая нынѣ при входѣ въ домъ сей нѣкоторая тѣснота и загромажденіе, которое однако и входящихъ усердію не тягостно, и срѣтающихъ вниманію пріятно быть должно: поелику оное очевидный знакъ намъ и дѣйствіе представляетъ, какъ высочайшаго благоволенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ сему Училищу въ особенности, такъ и любви Ея вообще къ наукамъ: а по тому и сердца наши не стѣснять, но паче распространять къ

чув-

чувствованію щедротЪ Ея, и уста ко проповѣданію оныхЪ не заграждать, но наиболѣе расширять долженствуетЪ.

Да и случай кЪ тому подается намЪ, или паче обязательство налагается, первоначальнымЪ УниверситетскимЪ узаконеніемЪ, предписывающимЪ, чтобЪ при томЪ дѣйствіи, для каковаго Вы, Любоученнѣйшіе Слушатели, вЪ сіе мѣсто приглашены, то есть при раздаваніи учащимся здѣсь награжденій, вмѣсто вступленія *представлять сЪ достойными похвалами Высокоматернее попеченіе* ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *о благополучіи Ея подданныхЪ вообще, и особливо неизреченныя щедроты кЪ сему Университету и учащемуся вЪ немЪ Россійскому юношеству.*

Ко исполненію сего, по силѣ и возможности моей, приступая, одобренія предпріемлемому мною краткому слову испрашиваю и ожидаю я единственно отЪ Вашего, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, снисхожденія; достоинство же произносимыя мною по долгу похвалы заимствовать могутЪ только отЪ самыхЪ происшествій, и преславныхЪ дѣлЪ Премудрыя, Правосуднѣйшія и Человѣколюбивѣйшія Монархини нашея, предпріятыхЪ Ею вЪ сіе

первое седмилѣтіе щастливо нынѣ продолжающагося и вѣчно желаемаго мира въ Россіи. Но мнѣ потребна еще и въ томъ благосклонность и снисхожденіе Ваше, чтобъ Вы не ожидали отъ меня полнаго и совершеннаго всѣхъ оныхъ дѣлъ описанія и изъясненія: потому что сіе превысилобъ и самыхъ наиспособнѣйшихъ умовъ способность, хотя бы и при достаточномъ свѣдѣніи о началѣ и истинныхъ причинахъ ихъ, да и при избыткѣ времени, которое напротивъ того мы на разныя части и дѣйствія отправляемаго нами торжества съ осторожностію раздѣлять, и краткости во всемъ держаться должны. И такъ единымъ главнѣйшимъ изъ нихъ какъ бы первымъ начертаніемъ, или припамятованіемъ только, да удовольствуется любопытство и вниманіе и удивленіе Ваше.

Но чтожъ? по окончаніи войны изъ побѣдъ единственно состоящей, и по заключеніи наивыгоднѣйшаго мира, что видѣла удивленная Европа, и цѣлый свѣтъ какія примѣчалъ въ Россіи перемѣны и происшествія? Не внутрь ли пользу ея умножающія? Не извнѣ ли славу ея возвышающія? И паче не совокупно ли, и внутрь и внѣ, и пользу и славу ей приносящія, и благоденствіе ея на вѣки утвер-

утверждающія? Но отЪ какого кореня плоды сіи для Россіи произрастая, ея укрѢпляютЪ? ОтЪ какого источника проистекая кЪ ней струи сіи, прохлаждаютЪ ея и увеселяютЪ? Единый благосостоянія Россійскаго Отечества корень есть Высокоматернее о немЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА попеченіе; единый упоевающаго владычество Ея удовольствія источникЪ есть вЪ ЕяжЪ высочайшихЪ и божественныхЪ добродѢтеляхЪ; откуду и всѢ тѢ общеполезнѢйшія и преславныя, внутренныя и внѢшнія дѢла Ея, подвиги и предпріятія проистекаютЪ, которыхЪ краткимЪ обозрѢніемЪ слово сіе ограничится.

И вопервыхЪ по внутренности государства проницательнымЪ окомЪ усмотривЪ Премудрая Монархиня бывшее до сего несоразмѢрное раздѢленіе, а по тому и неудобное управленіе великихЪ и малыхЪ частей и областей имперію Россійскую составляющихЪ, паче всего мирное сіе время, и величайшій собственный трудЪ Свой, употребила на сочиненіе новаго вЪ томЪ учрежденія. И уже обширнѢйшее во вселенной пространство земель РоссійскихЪ раздѢленное видимЪ, сЪ точнѢйшимЪ вездѢ разсмотреніемЪ всѢхЪ выгодностей мѢстоположенія, населенія, и про-

чихъ обстоятельствъ, и со всевозможнымъ во всемъ ономъ уравненіемъ: такъ что великость государства сего не содержитъ уже въ себѣ ничего какъ бы ненарочно поверженной громадѣ подобнаго, но наипаче премудростію, благоразуміемъ и тщаніемъ устроенный великолѣпнѣйшій составъ внимательному взору представляетъ. Благоустроенный и великолѣпнѣйшій составъ! Ибо не одно уравнительное раздѣленіе областей усматривать въ немъ должно, хотя и то самое великаго уваженія и примѣчанія достойно; но есть нѣчто болѣе ко внутренности онаго принадлежащее и какъ бы оный оживляющее, то есть душа вещей всѣхъ и дѣлъ, а особливо управленія народовъ, порядокъ, котораго умноженіе во всякомъ родѣ, какъ то извѣстно, главную цѣль неоцѣненныхъ сихъ учрежденій составляетъ.

Вожделѣннѣйшій плодъ сего расположенія и порядка есть беспрепятственное теченіе правосудія. Нѣтъ нужды уже бѣднымъ и маломощнымъ искать онаго въ отдаленіи, и по большей части въ бесчисленномъ стеченіи столичныхъ только городовъ, но приближенно око его къ каждому селенію и каждаго почти къ дому: такъ что оное мгновенно благотворительную руку свою простерти, и неукоснитель-

тельнымъ защищеніемъ своимъ оградить можетъ всякаго къ нему прибѣгающаго отъ обидъ и утѣсненій.

Великое то облегченіе! но коль наипаче облегчаетъ то установленіе, что каждый, даже до послѣдняго поселянскаго состоянія, съ сего времени судимъ быть имѣетъ не одними предпоставленными надъ нимъ начальниками, которыхъ повелѣніямъ повиноваться онъ долженъ, и которые во многомъ понудительную и устрашающую власть надъ нимъ имѣютъ, но своими собратіями, которые имъ самимъ на извѣстное время избраны, и равномѣрно имъ судимы быть моглибъ, или судимы быть могутъ: почему, судя его, и сами на себя и на свое время взирать, и не только взысканія законнаго бояться, но еще добраго отъ избравшаго ихъ общества признанія желать, а худаго мнѣнія опасаться должны.

Изъ сего видимо, что Премудрая Законодательница наша, по опытамъ всѣхъ вѣковъ, признавъ единое принужденіе законовъ недовольнымъ быть къ совершенному обузданію противныхъ имъ стремленій въ сердцахъ человѣческихъ, за благо рассудила пріобщить къ оному еще побужденіе чести.

А чтобъ всѣхъ извѣстныхъ донынѣ во всѣхъ вѣкахъ и странахъ законодателей превзойти премудростію и человѣколюбіемъ, памятуя особливо извѣстное оное изреченіе, что самое точнѣйшее и строжайшее исполненіе правосудія, можетъ иногда величайшимъ содѣлаться неправосудіемъ; и при томъ рассуждая, что какъ съ одной стороны премножество есть людей мало боящихся законовъ, такъ съ другой не мало находится и такихъ, которые по простотѣ и невѣдѣнію и маломощію своему, и въ правости своей чрезъ мѣру трепещутъ отъ страха самыхъ имъ благопріятствующихъ законовъ: того ради, какъ бы въ преддверіи строгаго и точнаго суда законовъ, поставленъ отъ Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, не яко неумолимый истязатель, но какъ кроткій и снисходительный совѣтователь, увѣщатель и примиритель, и преградою частной или личной безопасности положенъ, новый оный и спасительный судъ Совѣстнымъ именованный.

Такимъ-то образомъ премудрыя сіи узаконенія о производствѣ суда, къ принудительной законовъ власти, какъ бы ко внѣшней тяжкой и стремительной силѣ, пріобщаютъ побужденіе чести и совѣсти, какъ внутрь сокрытыя легчайшія

пру-

пружины, но къ единому и тому же концу влекущія, то есть къ сохраненію безопасности каждаго и собственности, и чрезъ то къ утвержденію общаго спокойства и благоденствія.

Видѣли мы доселѣ судъ и милость, снисхожденіе и строгость совокупно; но сильняе еще взоръ нашъ привлечь должно беспримѣрное Всемилостивѣйшія Законодательницы нашея человѣколюбіе, единственно господствующее въ учрежденіи общественнаго призрѣнія и порядочной опеки. Но кто можетъ довольно изобразить всѣ въ двухъ сихъ именованіяхъ содержащіяся милости и благодѣянія ко всякому сиротству, бѣдности и изнеможенію? Наипаче кто можетъ воспомянуть оныя и вообразить себѣ, не почувствовавъ сердечнаго умиленія и всеискреннѣйшей благодарности къ толико чадолюбивой Матери Отечества? тѣмъ вящше, что прежде во всемъономъ совершенный былъ недостатокъ, который сими учрежденіями нынѣ совершенно отвращенъ на вѣки.

Не распространяясь о прочихъ частяхъ сихъ учрежденій, а припамятовавъ только, что всѣ оныя сувокупно приготовленіемъ служатъ и облегченіемъ къ издаваемымъ впредь полезнѣйшимъ узаконеніямъ, которое обнадеживание не иначе

какъ ободрять должно любящихъ истину и правосудіе, коснемся другихъ соединенныхъ съ ними или современныхъ имъ дѣлъ и происшествій.

Не должно ли удивляться примѣчая, съ какимъ невѣроятнымъ успѣхомъ великое оное предначертаніе, о новомъ раздѣленіи областей, и введеніи новаго образа управленія, несказаннымъ трудомъ и попеченіемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ краткое весьма, въ сравненіи со всѣми необходимо приономъ встрѣтиться долженствовавшими затрудненіями, время, совершенно произведено въ дѣйство, почти во всемъ имперіи Россійской пространствѣ? Въ бесчисленныхъ мѣстахъ, гдѣ городовъ или совсѣмъ не бывало, или были только именемъ, тамъ съ удовольствіемъ видимъ, въ одно и тоже время, достойные сего названія грады, частію совершенно изъ небытія въ бытіе приводимые, и какъ бы изъ земли выходящіе, частіюжъ изъ пепела вновь возраждающіеся, и изъ презрѣнныхъ хижинъ въ преузорочное построеніе препворяющіеся, несчетнымъ иждивеніемъ отъ неизреченныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щедротъ подаваемымъ, и народъ отъ унынія и нерадѣнія въ бодрость и дѣятельность приводящимъ.

Ви-

Видимъ довольство всякое и богатство, и самое употребленіе онаго, прежде сего въ однихъ почти столицахъ вмѣщенное, нынѣ по всѣмъ и отдаленнѣйшимъ мѣстамъ распространяющееся, чрезъ привязаніе къ жительству и пребыванію въ городахъ, не малымъ числомъ, благородныхъ и чиновныхъ и знатныхъ людей, отъ которыхъ и прочіе жители ближайшій получаютъ случай и побужденіе, къ усмотренію и отложенію прежней грубости своей и дикости, а къ заимствованію приличнаго человѣкамъ и гражданамъ образа жизни, нѣкотораго вкуса, учтивства въ обхожденіи, и самаго въ понятіяхъ просвѣщенія.

Сіе самое обстоятельство имѣетъ также свое участіе въ распространеніи толь примѣтнымъ образомъ внутренней и внѣшней торговли Россійской, сухимъ путемъ и чрезъ многія моря, коихъ въ числѣ нѣкоторыя есть едва знаемыя прежде сего, а тѣмъ меньше еще посѣщаемыя; хотя впрочемъ безъ сомнѣнія главнѣйше приписывать оное должно нарочно для того Попечительнѣйшею Государынею предпріемлемымъ мѣрамъ, высочайшему Ея покровительству и разнымъ отъ Неяжъ побужденіямъ; къ коимъ принадлежитъ, можетъ быть, и учиненное въ семъ же те-

ченіи времени постановленіе въ пользу того состоянія людей, чрезъ которыхъ государство плодами торговли пользуется, то есть Купечества, придавъ имъ нѣкоторое уваженіе изъятіемъ отъ подушнаго сбора.

Ободряя такимъ образомъ честныхъ и полезныхъ гражданъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, напротивъ того дерзкихъ и вредныхъ невѣждъ страхомъ спасаетъ: какъ тому не давно показанъ примѣръ, въ давно заслуженномъ разрушеніи бывшаго при Днѣпровскихъ порогахъ юродиваго и беспокойнаго сонмища, единымъ тишайшимъ мановеніемъ Высочайшей власти, и въ мгновенномъ преобращеніи тѣхъ мѣстъ, премудростію и милосердіемъ Монаршимъ, изъ разбойническаго гнѣзда и убѣжища въ полезное вѣрноподданныхъ и мирныхъ гражданъ жительство.

Впрочемъ въ предписанной мнѣ краткости времени, можно ли подробно исчислить всѣ другія изліянныя отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТА, не частнымъ лицамъ, но всѣмъ вообще вѣрноподданнымъ милости, щедроты и благодѣянія, какова есть сбавка цѣны съ соли, и не единократное, въ разныя времена, разныхъ всегда и многихъ, отрѣшеніе сборовъ и тяго-

тягостей? Не всегда ли оныя въ глазахъ у всѣхъ обращаются и въ памяти находятся, когда всѣ ими беспрестанно пользуются?

Но при умноженіи внутреннихъ пользъ, какою извнѣ презнаменитѣйшія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предпріятія Россію освѣщаютъ славою, оное не менѣе вниманія достойно и удивленія.

Извѣстно, что было время, и не предъ многими вѣками, когда Россія въ политическихъ дѣлахъ другихъ Европейскихъ державъ не болѣе принимала и принимать могла участія, какъ бы на отдаленнѣйшемъ отстоя краю Азіи. Со временъ же Государя Императора *ПЕТРА ВЕЛИКАГО*, какъ настоящее сообщеніе съ Европою, такъ и путь открылся вліянію могущества Россійскаго въ общія дѣла Европейскія. Но сіе преимущество несравненно возвысилось при владѣніи нынѣ благополучно царствующія *Императрицы*, когда ближе всѣ какъ силу самаго государства Россійскаго узнали, такъ наипаче премудростію обладающія имъ ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ приведены были въ удивленіе.

Въ слѣдствіе сего нынѣ, вопервыхъ послѣдняя загаравшаяся въ Германіи война по-

показала, колико посредничество Всероссійскія *Императрицы* воюющимъ державамъ было вожделѣнно, когда оно толь сильнымъ явилось въ скоромъ и совершенномъ ихъ примиреніи.

Съ другой стороны, въ самое нынѣшнее время, не всей ли Европы и цѣлаго свѣта обращаетъ на себя очи, величайшаго удивленія достойный оный, Премудрою нашею Монархинею предложенный вооруженный Нейтралитетъ, которому въ Исторіи всѣхъ вѣковъ равное политическое изобрѣтеніе едва ли можетъ обрѣстися; который не пріемля участія въ войнѣ, кроткимъ и какъ бы сокровеннымъ вліяніемъ своимъ препятствуетъ открытымъ и наглымъ тоя дѣйствіямъ, но симъ препятствіемъ не токмо не раздражаетъ дѣйствующихъ въ оной державъ, но еще съ удовольствіемъ и признательностію пріемлется; и который не токмо Россіянъ всѣхъ, но и извѣстныхъ другихъ державъ подданныхъ вообще, а при томъ случайно и самимъ воюющимъ державамъ принадлежащихъ подданныхъ же, отъ лютыхъ бѣдствій военныхъ защищая, вѣчнымъ и неразрушимымъ въ бытіяхъ свѣта и въ памяти человѣческой останется монументомъ, не только высочайшія премудрости, но не менѣе и всеобщаго, то есть ко всему роду чело

ловѣческому простирающагося милосердія и человѣколюбія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Достойнѣйшій и прочнѣйшій славы источникъ, нежели всѣ побѣды преславнѣйшихъ завоевателей!

Хотяжъ съ перваго вида польза и слава раздѣленными кажутся, такимъ образомъ, что первая будтобы отъ внутреннихъ только проистекала распоряженій, а послѣдняя отъ внѣшнихъ наиболѣе предпріятій; но премудрость и человѣколюбіе Монархини нашея и въ томъ предуспѣли, что и внутренняя польза оными со славою производится, и внѣшнихъ слава дѣлъ величайшія приноситъ пользы; иначе же по извѣстному изреченію *тщетна безъ пользы* была бы *слава*.

Колико убо щастлива Россія Высочайшею Обладательницею своею, которой всѣ безъ изъятія дѣла и предпріятія, внутреннія и внѣшнія, всѣ труды и подвиги, и путешествія, пользу и славу Отечества, и общее всѣхъ вѣрноподданныхъ Ея благоденствіе, единою цѣлію себѣ имѣютъ и всегда по желанію вѣрно оной достигаютъ.

Впрочемъ колико ни слабы сіи мною назначенныя черты, въ сравненіи тѣхъ славныхъ и полезныхъ дѣлъ, до которыхъ онѣ

онѣ коснулись; но я не сомнѣваюсь, что и оныхъ довольно быть можетъ, для представленія въ мысляхъ Вашихъ, коль рѣдкими и высокими добродѣтелями одаренъ быть долженъ духъ и сердце начавшей и совершившей оныя Самодержицы нашея; коль великое потребно было правосудіе, милосердіе и человѣколюбіе всего того къ предпріятію; и коль чрезвычайнымъ трудолюбіемъ, коль неусыпнымъ попеченіемъ, коль человѣческій разумъ превосходящею премудростію все оное долженствовало произведено быть въ дѣйство.

Сихъ-то превосходныхъ добродѣтелей, полезнѣйшихъ дарованій и преславныхъ успѣховъ удивленіе, не только насъ единыхъ плѣняетъ, но и знаменитыхъ оныхъ, высокихъ и высочайшихъ гостей въ Россію привлекаетъ, каковые оную на сихъ годахъ посѣщеніемъ своимъ почтить благоволили.

Но наше слово какъ отъ представленія, не въ мысляхъ только но въ самыхъ глазахъ нашихъ, собственно намъ оказаннаго благодѣянія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА начало свое воспріяло, такъ и при окончаніи своемъ къ ономужъ да обратится.

И тако не единое токмо всегдашнее и общее предписаніе даннаго намъ отъ Высочайшей власти узаконенія, по долгу и обычаю исполняя, но особеннымъ и живѣйшимъ побуждаемы чувствіемъ будучи, всеподданнѣйшее и всеусерднѣйшее благодареніе приносимъ Тебѣ, *Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица* ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА *Самодержица Всероссійская*, Вселюбезнѣйшая Матерь Отечества, Всемилостивѣйшая Тобою въ немъ насаждаемыхъ, процвѣтающихъ и распространяющихся наукъ и художествъ Покровительница, какъ за всегдашнія и не прерывно продолжающіяся щедроты Твои, такъ и особенно въ рассужденіи сего вновь учиненнаго вѣрноподданнѣйшему Университету подкрѣпленія и вспоможенія. Всевышній да укрѣпитъ здравіе Твое, и да умножитъ число лѣтъ Твоихъ, къ приращенію пользъ и славы Твоея имперіи, и къ продолженію общаго всѣхъ вѣрноподданныхъ Твоихъ благоденствія.

Услыши искренній гласъ сей Владыко, и купно здравыхъ и невредимыхъ сохрани намъ любезнѣйшихъ отраслей всевысочайшаго Россійскаго Императорскаго Дому, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя *ПАВЛА ПЕТРОВИЧА* Наслѣд-

слѣдника Всероссійскаго, съ Супругою Его Благовѣрною Государынею Великою Княгинею *МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ*, и благовѣрныхъ Государей Великихъ Князей *АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА* и *КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА*, ко утѣшенію Дражайшія Матери Отечества и къ непоколебимому на вѣки престола Всероссійскаго утвержденію.



IX.

СЛОВО

ПРЕДЛОЖЕННОЕ

ВЪ

ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

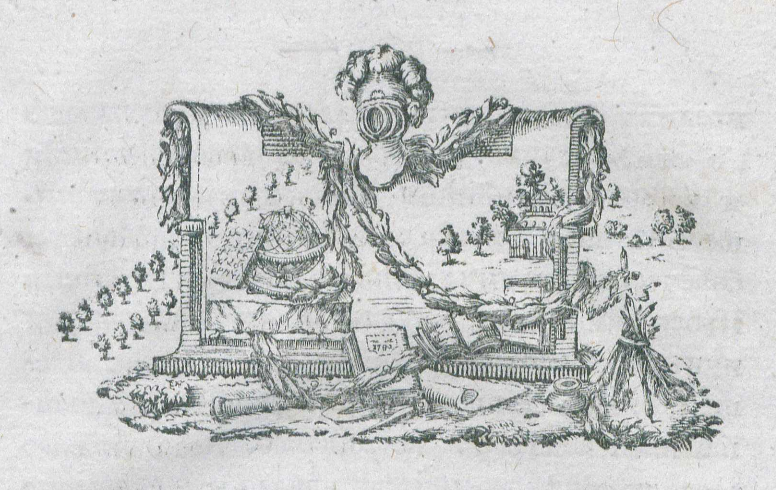
ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

Іюня 30 дня 1786 года,

Коллежскимъ Совѣтникомъ и Краснорѣчія Профессоромъ

АНТОНОМЪ БАРСОВЫМЪ.



Естьли гдѣ всенародные вѣщатели обремененными чувствуютъ себя множествомъ и важностію различныхъ частей, торжественныя рѣчи ихъ составлять долженствующихъ, то сему затрудненію особливо подвержены истолкователи пріемлемаго симъ высокимъ училищемъ участія во всеобщемъ торжествѣ Россійскія имперіи, по случаю высокоторжественнаго и всерадостнаго дня восшествія на Всероссійскій Императорскій Престолъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія Великія Государыни, Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, Самодержицы Всероссійскія:

поелику говоришь и предлагать надлежитЪ вЪ семЪ случаЪ о похвалахЪ всевысочайшія и всемилостивЪйшія Монархини, попечительнЪйшія и чадолюбивЪйшія Матери Отечества, премудрЪйшія и любоученнЪйшія ПросвЪтительницы Россійскаго СвЪта, и приносить достодолжное благодареніе прещедрЪйшей ПокровительницЪ и ВосстановительницЪ сего Университета. Но таковаго слова удобнЪе воспріять начало и непрерывно продолжать теченіе, нежели предвидЪть окончаніе и онаго достигнуть: ибо высота достоинства Ея все вЪ свЪтЪ есть превышающа, милости Ея кЪ подданнымЪ неизреченны, труды и попеченія неутомимы, премудрость прявленія и слава дЪлЪ несравненна, любовь кЪ наукамЪ беспредЪльна, щедроты неисчерпаемы. КакогожЪ слово смертнаго достойно восхвалить можетЪ свойства и дарованія толь преизящныя, что смертныхЪ природу превосходящими являются; предпріятія, дЪйствія и учрежденія толь многочисленныя, толико человЪколюбивыя и полезныя, толико обширныя, высокія и славныя, что бесконечности и благости чудесныхЪ дЪлЪ БожескихЪ уподобляются? Но коимЪ образомЪ множество сіе и преизящность предметовЪ причиною есть, что всякое, колико бы пространное ни было слово, поелику не исчерпаетЪ всего оныхЪ изобилія,

лія, всегда кажется быть скуднымъ; и колико ни было бы возвышенно, поелику не можетъ никогда съ достоинствомъ ихъ сравниться, всегда почитается недостаточнымъ: такъ равно отъ самаго сего неудобства и затрудненія раждается и нѣкоторая удобность къ исполненію предпріятаго; ибо самая необходимость открываетъ и показываетъ единое то остающееся средство, чтобъ положить рѣчи извѣстные предѣлы, какъ со стороны времени заключающаго въ себѣ дѣйствія, такъ и съ стороны дѣйствій отличающихъ время.

При всемъ томъ, въ рассуждеіи сего простирающагося къ вамъ моего слова, Высокопочтеннѣйшіе Слушатели, сколько я ни ограничиваю оное, и предложеніемъ въ предѣлъ ему весьма немногихъ числомъ лѣтъ, и приведеніемъ высокославныхъ дѣлъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ немногимъ и общимъ главамъ; но многочисленность и блистательность оныхъ, всякое и наипревосходнѣйшее превосходящая красноречіе, тѣмъ паче смущаетъ мысль мою, и устрашаетъ мой духъ, чѣмъ болѣе мнѣ извѣстно, каковыхъ и коликихъ къ произведенію сего надлежащимъ образомъ въ дѣйство недостаетъ во мнѣ способностей и дарованій. Присовокупляется къ тому зримая въ семъ

 до-

домѣ Университетскомъ тѣснота и почти невмѣстимость мѣста, которая однакожъ не къ стѣсненію рѣчи, но наипаче къ распространенію оной причину подаетъ и случай; такъ что мнѣ въ разсужденіи съ одной стороны недостатка витійства, а съ другой, можетъ быть, и обширности рѣчи, испрашивать должно отъ Васъ, В. С. обыкновеннаго Вашего снисхожденія.

Но какую часть времени благополучнаго двадцатичетырехлѣтняго царствованія, какой родъ высокославныхъ дѣлъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, можемъ мы пройти въ молчаніи, когда всѣ дни владѣнія Ея не иное что суть, какъ постепенное Россіи на самый верьхъ славы и щастія возвышеніе; когда всѣ дѣла Ея и предпріятія непрерывное только составляютъ благоденствія нашего приращеніе? Единый способъ къ преодолѣнію сего затрудненія есть повиноваться упомянутой необходимости; которой слѣдуя, за небеспристойное почитаю, въ разсужденіи времени ограничить рѣчь сію, не болѣе какъ пятью послѣднеистекшими и почти самымъ нынѣшнимъ днемъ заключаемыми годами: поелику о предшествовавшемъ седмилѣтіи сего благополучно продолжающагося мира и тишины, имѣлъ я щастіе въ подобномъ сему обстоятельствѣ, що есть

въ

въ такомъ же полезномъ и пріятномъ утѣсненіи сего дому, предлагать особенно. Равнымъ образомъ въ разсужденіи достохвальныхъ дѣйствій, къ сему преднечертанному округу времени принадлежащихъ, при извѣстной бесчисленности ихъ, удовольствоваться должно какъ бы обозрѣніемъ только и припамятованіемъ знаменитѣйшихъ изъ нихъ, и представленіемъ тѣхъ, которыя до распространенія наукъ въ Россіи вообще и до возстановленія сего самаго Музъ святилища касаются: ибо естьли бы хотѣть о всѣхъ равно распространяться, то пространству рѣчи конца никогда достигнуть не можнобъ было.

Но въ пятилѣтіи семъ, не единое ли непрерывное и каждодневное зрѣли мы теченіе дѣйствій, неутомленное показующихъ и истинно Матернее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о всеобщемъ благѣ врученныя Ей отъ Бога державы попеченіе? Не всѣ ли оныя единственно къ наивящшей славѣ Ея царствованія и къ прославленію самой Россіи, ко всегдашней пользѣ вѣрныхъ подданныхъ Ея, ко укрѣпленію, распространенію и обогащенію государства относятся? Премудрое учрежденіе о благопорядочномъ управленіи каждой части обширнѣйшія въ свѣтѣ мо-

нархіи видѣли мы совершенно приведено въ дѣйство докончаніемъ открытія Намѣстничествъ: государство распространено присовокупленіемъ къ нему новыхъ царствъ, новыхъ областей, новыхъ морей, устроено воздвигнутыми вновь городами и заведенными поселеніями, укрѣплено прибавленіемъ числа и разными вновь учиненными полезнѣйшими распоряженіями въ войскахъ Россійскихъ, наипаче же ограждено спасительными узаконеніями, уставами и учрежденіями, во внутренности государства порядокъ правленія и производство правосудія утверждающими; обогащено всемилостивѣйшимъ ободреніемъ внутренней и заграничной торговли и мореплаванія, и распространеніемъ оной чрезъ договоры съ множайшими державами, отъ самаго западнаго края Европы до дальнѣйшихъ краевъ Азіи; приращеніемъ числа жителей и купно приращеніемъ доходовъ государственныхъ, особливо отъ вольности, пожалованной въ заведеніи заводовъ и фабрикъ, промысловъ и рукодѣлій; возвышено и прославлено приклоненіемъ высокихъ Царскихъ особъ подъ покровительство и верьховную власть Всевысочайшія *Императрицы и Самодержицы Всероссійскія*, посольствами прежде небывалыми, посредничествомъ Ея совершенно уважаемымъ отъ другихъ державъ, и всякаго рода впече-

че-

ченіемъ въ дѣла Европейскія, посѣщеніемъ отъ Государскихъ особъ, желающихъ лицезрительно узнать преславную въ свѣтѣ Государыню, видѣть великолѣпіе Двора Ея, почудиться премудрому Ея правленію, и восхвалить продолжающееся приономъ и беспрестанно возрастающее подданныхъ Ея благоденствіе.

Но кто возможетъ всѣ таковыя дѣйствія подробно описать, когда сіе кратчайшее только оныхъ исчисленіе толь много въ себѣ уже заключаетъ, что естьли бы все то не при нашей памяти и не въ нашихъ, такъ сказать, очахъ совершено было, то должно бы заключить, что толь многочисленныя и толь отмѣнной важности дѣла не пятью только годами и не однимъ произведены разумомъ, но въ цѣлый вѣкъ происходили человѣческій, и принадлежатъ разнымъ и многимъ особамъ? И сколькожъ еще не достигло изъ оныхъ до общаго свѣдѣнія, по причинѣ отдаленности мѣстъ, хотя не менѣе другихъ къ общему споспѣшествуютъ благу? Сколько и изъ вѣдомыхъ намъ въ семъ сокращенномъ и всеобщемъ начертаніи опущено? что хотя изъ самаго предположеннаго нами ограниченія слѣдуетъ, позволено мнѣ будетъ однакожъ упомянуть, или паче не дозволено будетъ умолчать о нѣкоторыхъ

особенно. И вопервыхъ, кто можетъ безъ удивленія воспомянуть, или кто не чувствуетъ того съ благодарностію, коль важное пріобщено ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ къ Россійкому скипетру пріобрѣтеніе, взятіемъ Крима съ принадлежностьми его подъ власть Россійскую? Ибо, не упоминая о происходящихъ отъ онаго выгодахъ и прибыткахъ въ настоящемъ времени, надлежитъ только привести на память себѣ древнее сего полуострова къ Россіи отношеніе. Кто подлинно изъ Россіянъ не восчувствуетъ тогда въ душѣ своей сугубаго утѣшенія, видя страну сію, бывшую въ отдаленной древности источникомъ свѣта благочестивыя и православныя Христіанскія вѣры, для святаго благовѣрнаго Великаго Князя Владимира, и для просвѣщенной имъ Россіи, но по томъ помраченную варварствомъ, нынѣ возвращенну подъ державу Главы христіанскаго благочестія, просвѣщеннѣйшія подъ солнцемъ Монархини нашея; и притомъ находя огражденіе безопасности своей въ самомъ томъ царствѣ и народѣ, отъ котораго царству и народу Россійскому, въ ближайшихъ нѣсколько къ намъ вѣкахъ, почти ежегодно наносимъ былъ страхъ бѣдоноснаго нашествія и опустошенія?

Равнымъ образомъ, естьли не возможно по достоинству прославить, то по крайней мѣрѣ не должно въ молчанiи совсѣмъ оставить, минувшiй предъ симъ, такъже и нынѣшнiй годъ, особливо ознаменовавшiя, Высокоматернимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милосердiемъ къ вѣрноподданнымъ Своимъ наполненныя узаконенiя, о правахъ и преимуществахъ дворянства, о положенiи городовъ, ихъ обществъ и членовъ, и напослѣдокъ объ отрѣшенiи рабскаго названiя; которыми узаконенiями, сверхъ другихъ выгодъ, поелику состоянiе каждаго подданнаго не только навсегда опредѣлено, извѣстнымъ, бессомнѣннымъ и ненарушимымъ образомъ, но и несравненно возвышено: то каждый и долженъ чувствовать, колико онъ вѣчною и беспредѣльною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за бессмертное сiе благодѣянiе обязанъ благодарностiю.

Предложенное до сего мѣста въ рѣчи моей касалось до всей имперiи Россiйской, но сюда принадлежатъ еще отличныя благодѣянiя, собственно здѣшнему первопрестольному граду оказанныя, и по тому особеннаго требующiя отъ насъ признанiя и благодаренiя. И вопервыхъ пользуется уже Москва, равно прочимъ странамъ Россiи, въ управленiи своемъ новымъ

онымъ

онымъ, отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА введеннымъ, премудрымъ и спасительнымъ учрежденіемъ, процвѣтаетъ огромнымъ построеніемъ вновь и порядочнымъ исправленіемъ Государскихъ, государственныхъ и народныхъ зданій, частныхъ домовъ и градскихъ стѣнъ, воротъ и вѣздовъ, злато сіяющимъ украшеніемъ святыхъ Божіихъ храмовъ, распространеніемъ и умноженіемъ открытыхъ мѣстъ для торжищъ, великолѣпно зиждемымъ приводомъ изобилія водъ; особливо же ощастливлена и обрадована высочайшимъ и всемилостивѣйшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ прошедшее лѣто посѣщеніемъ, и яко орлею въ узрѣніи Ея обновленна юностію.

Но пятилѣтіе сіе особливо посвящено быть видится отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА просвѣщенію народному и распространенію ученій. Вообще свидѣтельствуютъ сіе вопервыхъ, произведенныя въ дѣйство въ самое сіе время распоряженія высокоучрежденной Коммиссіи объ училищахъ, и открытіе въ разныхъ мѣстахъ главныхъ народныхъ училищъ и городскихъ школъ, со введеніемъ новыхъ и легчайшихъ способовъ въ самомъ наставленіи, и новыхъ полезнѣйшихъ книгъ для обученія. Свидѣтельствуетъ,

для предмета, въ которомъ разныя прежде бывшія ученыхъ людей собранія разные чинили опыты, то есть для обогащенія и очищенія Россійскаго языка, и для распространенія словесныхъ наукъ въ государствѣ, учрежденіе особой Академіи Россійской, подъ высочайшимъ покровительствомъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и щедрое снабдѣніе оной достаточною на строеніе, содержаніе и всякія потребности суммою. Свидѣтельствуетъ данное уже дѣйствительно повелѣніе, о заведеніи на первый случай трехъ новыхъ Университетовъ и нѣсколькихъ Гимназій. Свидѣтельствуетъ являемое Монаршее попеченіе о духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ, и пожалованіе знатнѣйшихъ предъ прежними денежныхъ суммъ на ихъ содержаніе.

Но ближайше чувствамъ нашимъ подлежащее свидѣтельство и живой монументъ высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволенія, покровительства и щедротъ къ наукамъ, и попеченія о распространеніи ихъ въ Россійскомъ государствѣ, представляетъ намъ самый сей Императорскій Университетъ Московскій, Вашимъ, В. С. благосклоннымъ удостоенный посѣщеніемъ. Ибо хотя и прежде взысканъ оный былъ всемилостивѣйшимъ

при-

призрѣніемъ отъ Высочайшія Покровительницы своея, чрезъ подтвержденіе полной прежде отпускаемой оному годовой суммы, по истеченіи тогда нѣкотораго частнаго въ томъ срока, но въ семъ особливо округѣ времени, о которомъ мы здѣсь предлагаемъ, отмѣнныя благоволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО явить къ оному Монаршія Свои щедроты: и вопервыхъ прибавленіемъ годовой его суммы, съ отмѣнно милостивымъ и для сего высокаго училища незабвеннымъ отзывомъ, о заимствуемой государственными мѣстами пользѣ, отъ умноженія въ немъ наукъ и учащихся, и дальнѣйшемъ онаго распространеніи; усугубленными повелѣніями о сочиненіи и рассмотреніи новаго Университетскаго штата; двоекратною выдачею знатныхъ суммъ на построеніе сихъ двухъ боковыхъ частей здѣшняго дому, нами занимаемыхъ; распространеніемъ мѣста сего, прикупленнымъ сосѣднимъ пространнымъ домомъ; и напослѣдокъ всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ знатнѣйшей и весьма многочисленной суммы денежной и подмоги матеріальной, къ сооруженію главнаго въ семъ домѣ огромнаго и великолѣпнаго зданія, которое при самомъ нынѣ только проницаніи своемъ на верхъ земли изъ рвовъ основанія вѣщаетъ намъ уже, а по совершеніи тѣмъ громчае въ роды и роды бу-

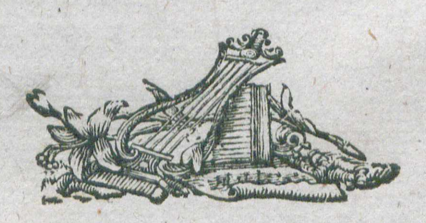
будущимъ родамъ возглашать, проповѣдовать и свидѣтельствовать имѣетъ, о любви Ея къ наукамъ, о попеченіи прилагаемомъ Ею, дабы Россійскимъ чадамъ, въ самомъ средоточіи Россійскаго отечества, обильнѣйшій открытъ былъ источникъ просвѣщенія, во всѣхъ полезныхъ и честныхъ знаніяхъ, и въ нравахъ достохвальныхъ и благоустроенныхъ, и напослѣдокъ о беспримѣрныхъ щедротахъ къ произведенію всего онаго въ дѣйство Ею истощенныхъ.

Впрочемъ, краткое сіе преславныхъ пятилѣтнихъ дѣйствій начертаніе, изочтеніе бесчисленныхъ благотвореній и милостей, и сказаніе неизреченныхъ щедротъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, какъ само собою уподобляется уменшенному изображенію обитаемаго нами свѣта, на малой таблицѣ, безъ урона однакожъ истинны, всѣ главнѣйшія части его представляющему, такъ и послѣдствіемъ своимъ оному же да уподобится. И какъ таковое земноводнаго шара описаніе, самою малостію своею точнѣйшее подаетъ о цѣлой его огромности понятіе, и тѣмъ большее производитъ въ зрящихъ удивленіе, такъ и предложенное здѣсь слово, самою краткостію своею да возбудитъ въ насъ тѣмъ чувствительнѣй-

нѣйшее признаніе, и тѣмъ усерднѣйшую благодарность, ко всевысочайшей, всемилостивѣйшей и прещедрой Монархинѣ нашей, попечительнѣйшей и чадолюбивѣйшей Матери Отечества. И хотя сіе самое чувствіе чѣмъ живѣе дѣйствуетъ въ сердцѣ, тѣмъ меньше изображено быть можетъ языкомъ; однакожъ не позволено, не пристойно и не возможно оставить оное намъ безъ посильнаго изъясненія и засвидѣтельствованія предъ всею вселенною. И тако вседолжнѣйшее приносимъ Величеству Твоему, Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая, и свидѣтельствуемъ днесь, не только именемъ сего всевысочайше покровительствуемаго и возстановленнаго Тобою училища, но и всея спасенныя, возвеличенныя и просвѣщенныя Тобою Россіи, благодареніе, какъ за всѣ вообще, во все время свыше благословеннаго Царствованія Твоего, такъ и особливо въ сіе пятилѣтіе изліянныя на насъ и на нея бесчисленныя и неизреченныя щедроты, милости и благодѣтельства; тѣмъ наипаче, что всякое благодѣяніе Твое премудрость Твоя устрояетъ на непоколебимомъ въ вѣчность основаніи, а всякое зло, Тобою отъ насъ отвращенное прозорливость Твоя навсегда

уже

уже дѣлаетъ къ намъ невозвратнымъ. Неисчислимымъ и преизящнымъ примѣрамъ благости Твоея и добродѣтелей не преминетъ съ ревностію подражать удивляющееся благоденствію нашему потомство; а естьли бы порядокъ природы могъ дозволить, то и прешедшая уже древность восхотѣла бы себѣ присвоить оныя; но Всевышній, о насъ особенно милосердствуя, нашъ вѣкъ Тобою осчастливить, украсить и прославить благоволилъ преимущественно. Ему убо достоитъ отъ насъ благодареніе, яко за вся неисповѣдимая благая, намъ отъ Него ниспосланная тако и за сіе совершенное дарованіе и милостивное, толико милосердыя Матери и Просвѣтительницы Россіи въ Твоей Особѣ; и Ему же всеусерднѣйшія мольбы и желанія наши приносить мы долженствуемъ, какъ то всегда и приносимъ, да продлитъ высочайшее и дражайшее здравіе Твое, да укрѣпитъ домъ Твой, надежду вѣчнаго благосостоянія нашего въ себѣ вселяющій, и да сохранитъ цѣлы и невредимы, здравы и долгоденствующи составляющія оный высочайшія и вселюбезнѣйшія Особы.



Погрѣшности.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Читай.
20.	11.	слышимъ,	слышимымъ.
29.	10.	исполяю-(щимъ,	исполняю-(щимъ
131.	24.	дубротами,	добротами.
155.	2.	просвнѣти-(телей.	просвѣтите-(лей.
180.	16.	прявленія,	правленія.
—	25.	обтирныя,	обширныя.

